

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Подпорина Юлия Владиславовна

Выпускная квалификационная работа

**Практики построения карьерных стратегий молодежи в условиях
неопределенности**

Уровень образования:

Направление **39.03.01 «Социология»**

Основная образовательная программа **СВ.5056.2016 «Социология молодежи
и молодежная политика»**

Научный руководитель:

Кандидат социологических наук,
Ятина Людмила Ивановна

Рецензент:

Кандидат социологических наук

Научный сотрудник лаборатории изучения социально-экономических и
политических процессов современного общества СПбГУ
Легостаева Наталья Игоревна

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Профессиональное образование в условиях неопределенности..	8
1.1 Вызовы системе профессионального образования в современном мире.	8
1.2 Молодежь в системе профессионального образования	14
1.3. Профориентация как средство информирования о системе профессионального образования.....	19
Глава 2. Карьерная стратегия молодежи в условиях неопределенности	26
2.1. Карьерная стратегия как «предугадываемое профессиональное будущее»	26
2.2. Типология построения карьерных стратегий молодежи	28
2.3. Синтетическая модель построения карьерной стратегии	33
Глава 3. Эмпирическое исследование практик построения карьерных стратегий молодежи Санкт-Петербурга	38
3.1 Программа исследования	38
3.2 Результаты первого этапа исследования.	51
3.3. Результаты второго этапа исследования.	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
Список использованных источников	83
Приложения.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь - это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции.[1] Высокая инновационность молодежи, ее экономическая активность, участие в формирующейся новой социофессиональной структуре российского общества, в образовании новых социально-профессиональных слоев характеризуют ее социально-воспроизводящую роль. Социальные диспозиции молодежи, ее базисные социальные установки по отношению к образованию и соответствующие образовательные стратегии не только определяют спонтанное регулирование образовательных услуг по получению предложенных специальностей, но и создают конфигурацию институциональных изменений в образовании, блокируют или стимулируют структурные, функциональные, организационные перемены. **Актуальность** данной работы объясняется тем, что молодежь не просто проходит социализацию в системе образования, ее жизненные планы и ее выбор влияют на направленность и синхронность институциональных изменений. Российское образование столкнулось с проблемой инструментализации образовательных установок, формирования внеобразовательных идентификационных стратегий, что блокирует создание предпосылок для реформ в системе высшего профессионального образования, переход к непрерывной профессиональной подготовке и модульному обучению.[2] Сегодня появляется мнение, что модель профессионального образования изменяется в сторону вариативности в течение всей жизни. По словам психолога Людмилы Петрановской, «мы уходим из мира, где можно выучиться один раз и на всю жизнь. Выбирая образование, мы не выбираем профессию (за исключением некоторых сфер). Мир движется в сторону менее специализированного базового образования. Бакалавриат становится все

---

¹ Лисовский В.Т., «Социология молодежи: Учебник» (Изд-во С.-Петербургского университета, 1996).

² Котова Т.А., Образовательные стратегии российской молодежи: социологический анализ : автореф. дис., 2006.

менее специализированным. Все больше становятся популярными схемы образования по модели Liberal Arts, когда сначала дается максимально широкий охват, допустим, в гуманитарных дисциплинах, и только на 2-3 курсе люди выбирают себе специализацию. С каждым годом в мире растет количество людей, которые меняют профессию в процессе обучения на бакалавриате, и тех, кто идет в магистратуру не по своей специальности. Это реальность сегодняшнего дня.»[3]

Данную позицию иллюстрирует следующий тренд: по данным Центра социального прогнозирования, сегодня почти 90 процентов школьников стремятся продолжить свое образование, однако уже на 2-3 курсах 30-35 процентов студентов открыто признают, что выбранное ими направление обучения не соответствует их карьерным предпочтениям. Кроме того, треть студентов отсеивается во время обучения, и еще треть кардинально меняет свою карьерную траекторию уже после выпуска.[4]

Зигмунд Бауман в своей работе «Текущая современность» также говорит о закреплении описанной тенденции: по его словам, основываясь на последних данных, молодой американец со средним уровнем образования допускает для себя возможность сменить работу как минимум 11 раз за всю жизнь. Однако, он объясняет это не с позиции образования, а с позиции рынка труда: стабильные рабочие места в крупных надежных компаниях он называет «ностальгическими дедушкиными рассказами». Сегодняшние реалии для З.Баумана являются миром структурной безработицы, в котором никто не может чувствовать себя в безопасности, и никакие навыки не могут гарантировать постоянную занятость. «Гибкость - лозунг дня, и когда его применяют к рынку труда, он предвещает конец работе, какой мы ее знаем, провозглашая вместо этого появление работы по краткосрочным контрактам,

---

³ Луговцова Е., «Людмила Петрановская: «Оценки и диплом престижного вуза уже не актуальны»» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/story/lyudmila-petranovskaya-otsenki-i-diplom-prestijnogo-vuza-uje-ne-aktualnyi/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴ Конюхова К., «Треть студентов учится не там, где хочет и не тому, что нужно». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26300.5/3178190/> (дата обращения: 11.05.18).

возобновляющимся контрактам или без контрактов, должностей без гарантий. Рабочая жизнь наполняется неуверенностью» - заключает З.Бауман.[5]

Однако, жизненный этап окончания среднего образования все еще остается первым этапом актуализации профессионального самоопределения человека. Исходя из многих факторов (желание родителей, влияние подросткового коллектива и т.д.), выпускник школы в подавляющем большинстве случаев все еще должен сделать однозначный выбор в плане профессионального учебного заведения и направления подготовки. Делая этот выбор, индивид создает первоначальную карьерную стратегию, включающую в себя, с одной стороны, конечную цель - получение квалификации в какой-либо сфере, с другой - определенную последовательность шагов, направленных к достижению этой цели. Однако, исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что первоначальная стратегия может изменяться и трансформироваться в течение всей жизни - в том числе, уже после включения в институт профессионального образования.

Таким образом, **проблемная ситуация** выражается в конфликте между требованием однозначного выбора после завершения школьного обучения - созданием однозначной карьерной стратегии, и складывающейся тенденцией вариативности профессионального образования и неопределенности рынка труда.

Объектом данной работы являются практики построения и трансформации карьерных стратегий молодежи.

Предметом - факторы создания карьерных стратегий молодежи в условиях неопределенности.

Цель работы: выявление практик построения и трансформации карьерных стратегий российской молодежи в ситуации структурной

---

⁵ Бауман З., Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова.-СПб.: Питер, 2008, 431 с.

неопределенности.

Для достижения указанной цели предполагается последовательное решение следующих **задач**:

- 1) Описание взаимосвязи социальных изменений и профессионального выбора российской молодежи, условий неопределенности в профессиональной сфере;
- 2) Актуализация понятия карьерной стратегии в связи с этапами ее построения и возможностью ее трансформации;
- 3) Разработка модели создания карьерных стратегий молодежи;
- 4) Выявление и описание практик построения первоначальной карьерной стратегии;
- 5) Выявление и описание практик трансформации карьерной стратегии.

Теоретико-методологическими основаниями исследования, представленного в выпускной квалификационной работе, являются современные концепции социальных систем Э.Гидденса, институциональных изменений У.Бека, З.Баумана, образовательных и карьерных траекторий Г.А. Чередниченко, молодежи в обществе риска К. Уильямса, В.И. Чупрова, Ю.А.Зубок, а также современные исследования, отраженные в работах Е.А. Климова, Т.А. Котовой, Г.Л. Тульчинского, Д.Л. Константиновского, Е.С. Поповой.

В данной работе используется следующие **методы** социологического исследования: систематизация, анализ, обобщение, классификация, идеализация, анкетирование и глубинное интервью.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения концепции и выводов при дальнейшей теоретико-прикладной разработке проблем формирования карьерных стратегий молодежи. Автор

считает целесообразным использование материалов данной работы при разработке и реализации молодежной политики в направлении профессиональной ориентации.

Новизна. В данной работе представлена концепция построения карьерных стратегий молодежи, учитывающая ценностные ориентации, готовность к адаптации к социальным изменениям, а также внешние и внутренние факторы профессионального самоопределения индивида. Предложенная концепция может быть использована для дальнейших исследований практик построения карьерных стратегий молодежи.

Структура работы. Данная работа состоит из содержания, введения, трех глав, в которые входит 9 параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Профессиональное образование в условиях неопределенности

1.1 Вызовы системе профессионального образования в современном мире.

Социальные системы, по Э.Гидденсу - это устойчивые формы социальной деятельности, которые воспроизводятся во времени и пространстве. Иными словами, это общепринятая практика, в основном сохраняющаяся в постоянной форме в течение нескольких поколений. [6]

Именно такой единицей социальной реальности можно назвать профессиональное образование: несмотря на серьезные трансформации форм, методов и направлений обучения за весь период своего существования, сохраняется его основная цель – воспроизводство существующего общественного устройства и его развитие в соответствии с представлениями о возможном прогрессе.

Сегодня образование можно считать одной из главных ценностей, определяющих последующее развитие общества. Законодательство Российской Федерации определяет образование как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)». [7] При этом, образование признается одним из первых социальных институтов, поскольку его возникновение объясняется появлением необходимости в производстве и передачи знаний, умений и навыков, а также в подготовке новых поколений людей к самостоятельной жизни, в обучении акторов социального мира существующим и приемлемым способам решения экономических, социокультурных и политических задач и проблем.

---

⁶ Гидденс Э., Устроение общества: Очерк теории структуриации.»— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005

⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Рос. газ. - 2012. - № 303. - 31 дек.

Образование в современном мире является многоаспектным и сложным общественным явлением, включающим в себя освоение, переработку и передачу социального опыта и знаний. Образование представляет собой единую социальную систему, ориентированную на социальный заказ и общественные потребности, в которой происходит интеграция различных видов и содержаний воспитательной и учебной деятельности. Качество и уровень предоставляемого образования являются определяющими факторами развития всего общества, состояния его культуры, темпов научно-технического, социального и экономического прогресса. «Система образования, - считает российский социолог Ф.Э.Шереги, - является базисным социальным институтом, определяющим уровень научнотехнического, экономического и культурного прогресса общества. Чтобы стимулировать этот прогресс, данный институт должен не только соответствовать потребностям времени, но и обладать способностью к опережающему развитию».[8]

С данной точки зрения система профессионального образования включает в себя следующие деятельностные субъекты: образовательные учреждения, непосредственно воспроизводящие образовательный процесс, властные элементы, регламентирующие и стандартизирующие деятельность первых, а также непосредственно сами обучающиеся, за счет включения в систему профессионального образования которых и достигается постоянная цикличность этого процесса.

Взаимодействие перечисленных элементов происходит следующим образом: институт профессионального образования в лице администраций образовательных учреждений и органов исполнительной власти задает определенные ограничения: правила совершения действий (социальные нормы, языковые коды) и ресурсы для совершения действий. Обучающиеся, в

---

⁸ Недзвецкая Е.А., Образование как социальный институт: специфика управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №4-5.

свою очередь, должны своевременно воспринимать все существующие ограничения и воспроизводить их в своей деятельности. Стоит отметить, что своевременное восприятие относится к обучающимся в том числе до момента их включения в институт: чтобы это «включение» произошло, им необходимо выполнить все условия и использовать ресурсы, заданные системой – получить образование, достаточное для начала освоения программ, на которые они претендуют, успешно пройти вступительные испытания, подать требуемые документы по определенным стандартам и в установленные сроки и т.д.

Однако, при всей сохранности основных паттернов профессионального образования как системы, общие тенденции современности (глобализация, ускорение информационных потоков и др.) ставят под вопрос условия, контролирующие целостность структуры. Сегодня социологи [9][10][11] активно обращают внимание на трансформации, происходящие в системе образования. Происхождение столь активных изменений, как правило, объясняется активизацией процессов глобализации, способных приводить к принципиальным новшествам в картине мира. Современное состояние общества характеризуется появлением систем глобальной коммуникации, мировой экономической взаимосвязи, увеличением количества международных организаций, ростом транснациональных корпораций, изменениями в военной сфере, повсеместным распространением массовой культуры, переплетением международных и политических проблем. При этом, усиливается актуальность социального аспекта всех вышеописанных процессов.

Началом научной разработки проблемы трансформации системы

---

⁹ Лимонова М.А., Синяев М.В., Трансформация системы высшего образования и перспективные риски для социального государства в РФ // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №6.

¹⁰ Вешнева И.В., Сингатулин Р.А., Трансформация образования: тенденции, перспективы // Высшее образование в России. 2016. №2.

¹¹ Краевский В.В., Кризис образования как его перманентная характеристика. // Круглый стол. Образование: системный кризис и проблемы развития. 2005.

образования можно считать публикацию книги Филиппа Кумбса «Кризис образования в современном мире».[12] Тогда кризис образования понимался в первую очередь как девальвация традиционных социальных ценностей и необходимость поиска новых мировоззренческих основ, вызванные возросшим различием в качестве и уровнях образования между бедными и богатыми странами и социальными слоями внутри стран. Проблема кризиса в представлении автора монографии объясняется тем, что образовательная система не способна быстро адаптироваться к ускоряющимся темпам научно-технического прогресса, а также тем, что постоянно происходят изменения в социально-политическом строе, и как следствие, в обществе появляются новые ценностные приоритеты.

Благодаря развернувшейся в последние десятилетия информационной революции в современном мире описанный кризис не только не нашел путей наступления благополучного состояния, но и приобрел хронический характер. Теперь о существовании проблем в сфере образования заявляют и власти ряда стран, проводя серии образовательных реформ.

Григорий Львович Тульчинский выделяет несколько основных причины институционального кризиса в образовательной сфере.[13] Во-первых, это уже упомянутый научно-технический прогресс и постоянное обновление и изменение в технической сфере. «Традиционные» методики обучения теряют свою актуальность без возможности преобразования. Более того, само увеличение количества информации привело к тому, что обучающимся становится все сложнее усваивать ее традиционными методами. Во-вторых, это так называемая «информатизация общества», произошедшая из-за активной деятельности средств массовой информации и тотальной компьютеризации. Доступность различных источников информации приводит к тому, что знания, получаемые индивидом, могут противоречить друг другу,

---

¹² Кумбс Ф.Г., Кризис образования в современном мире: системный анализ / Пер с англ. - М.: Прогресс, 1970. - 272 с.

¹³ Тульчинский Г.Л., «Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе», 2017, 121–36.

поскольку каждый источник имеет возможность создавать трактовки в соответствии с собственными идеями и целями. В данных условиях перед системой образования возникает необходимость согласования знаний, которые получают обучающиеся с информацией из СМИ. Третий источник кризиса описывает Михаил Григорьевич Балыхин: им он считает появление «функциональной неграмотности», также связанной с быстрым темпом научно-технического прогресса. Сущность проблемы заключается в том, что к настоящему моменту человечество создало значительную базу дополнительных новых знаний, и этот объем увеличивается каждые пять лет. Таким образом, это приводит к тому, что знания, которые индивид получает с помощью обучения в высшем учебном заведении, становятся устаревшими уже к моменту окончания обучения – получения диплома. В такой ситуации сертифицированный специалист сталкивается с необходимостью неформального обучения в процессе работы - он заново знакомится со своей профессией, чтобы оставаться конкурентоспособным и не потерять свое рабочее место. По его словам, темп жизни, технологии и деловая активность настолько ускорились, что ни одна полученная в образовательном учреждении специальность не может гарантировать «кусочек хлеба» на оставшуюся жизнь. Набор компетенций и навыков, который был приобретен во время обучения в вузе, становится неактуальным за короткий промежуток около трех лет, и поэтому необходимо быть готовым к радикальному изменению круга обязанностей и профессии.[14] В дополнение к этим причинам выделяется также проблема «дефицита специалистов». Она состоит в том, что во всем мире учебные заведения различных уровней каждый год выпускают более миллиона специалистов. Однако, большинство из них ориентированно на решение узкого круга задач, обусловленного границами одной профессиональной области. В свою очередь, это не отвечает современным запросам междисциплинарности и мультизадачности: потребности

---

¹⁴ Балыхин М.Г., Причины кризиса образования и перспективы выхода на инновационную модель развития // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №1.

организаций на сегодняшний день, как правило, имеют комплексный характер.[15]

Таким образом, на сегодняшний день следствием научно-технического прогресса стало появление следующих вызовов системе профессионального образования:

- 1) Устаревание традиционных методик обучения;
- 2) Противоречие информации из разных источников;
- 3) Устаревание профессиональных знаний за время обучения в университете;
- 4) Несоответствие узкоспециализированных образовательных программ современным реалиям междисциплинарности и мультизадачности.

Противоречие, с одной стороны, устоявшихся образцов профессионального образования, и с другой, глобальных изменений современности, описаны У.Беком как ситуация «призрачного вокзала» – «Кто хочет уехать ... тот должен занимать очередь в кассы, где дают билеты на поезда, которые большей частью уже переполнены или идут вовсе не в указанных направлениях».[16] «Закрытые двери системы занятости», предугадываемые молодежью еще до окончания профессиональной подготовки, заставляют ее искать новые смыслы получения профессионального образования, изменять стандартные практики в зависимости от собственных целей и прибегать к более гибким формам получения профессиональных компетенций. В конечном итоге, молодежь как актор системы профессионального образования задает вектор изменения самой структуры - учебным заведениям так или иначе приходится подстраиваться под новые запросы, чтобы оставаться актуальными и

---

¹⁵ Османова З.О., Мировой кризис образования: сущность и конкретные проявления. // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceforum.ru/2015/article/2015013556> (дата обращения: 17.04.2020).

¹⁶ Бек У., «Общество риска. На пути к другому модерну», 2000.

конкурентоспособными в глазах молодежи.

1.2 Молодежь в системе профессионального образования

Молодежь - это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции.[17]

По мнению Г.А. Чередниченко, молодежь социализируется системой образования в ходе подготовки в качестве члена общества и работника, и осознанный выбор молодым поколением путей и способов включения в различные «ячейки» образовательной и социально-профессиональной структуры, реализация ее мотиваций и активности, не только совершенствует саму молодежь и изменяет ее социальное положение, но и ведет к преобразованиям социально-профессиональной структуры и развитию общества в целом.[18] При этом, именно молодежь является социально-демографической группой населения, которая способна наиболее явно замечать и реагировать на изменения, воспринимать развитие технологий и изменения образовательных стратегий и сферы труда, адаптируясь к ним.[19]

Для самой молодежи старт жизненного пути представляется как серия опций – актов выбора и последующих реальных шагов реализации этого выбора в ходе собственной образовательной, профессиональной траектории. Эти решения затрагивают как получение образования, так и его повышение, накопление сторонних образовательных ресурсов, задействование дополнительного обучения и переобучения. [18] Иными словами, возможности молодежи в сфере образования и последующей карьеры реализуются как осуществление образовательных запросов посредством серии

---

¹⁷ Лисовский В.Т., «Социология молодежи: Учебник» (Изд-во С.-Петербургского университета, 1996).

¹⁸ Чередниченко Г.А., От образования к труду (на материалах социологических и профессиональных траекторий), 2016.

¹⁹ Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А.. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография]— М. : ЦСП и М, 2015. — 232 с.

опций выбора на нескольких этапах траектории в системе образования. Кроме этого, молодежь является субъектом образования – она проявляет собственные установки, интересы и избирательность. Поскольку существуют следующие принципы государственной политики в сфере образования – «свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека» и «автономия образовательных организаций», избирательное поведение молодежи оказывает существенное влияние на изменения структурных элементов системы образования.

Становление социальной зрелости молодого поколения, его социальное взросление находит отражение в приобретении и изменениях собственного социального статуса в ходе интеграции в структуру общества, а также в характере идентификаций с различными социальными группами. При этом, как отмечают исследователи [20], приобретение социального статуса в трудовой сфере на данный момент сопряжено с большими рисками: «Молодой человек постоянно рискует не получить желаемого образования, не приобрести хорошей профессии, не найти интересующей его работы, остаться не у дел в продвижении по службе, не найти средств для создания собственной семьи, приобретения жилья». Данную проблему подробно описал Ульрих Бек в работе «Общество риска: на пути к другому модерну». Автор труда описывает существовавшую ранее (в минувшем столетии) систему занятости как систему с интенсивной стандартизацией всех аспектов: трудовых договоров, места и времени работы. Более того, до 1970-х годов в системе занятости существовала единая норма «пожизненной полной занятости». Эта норма по своей сути предписывает и обеспечивает четкую грань между работой и неработой, которую возможно зафиксировать во времени и пространстве. Однако, в современных условиях рационализации три основы стандартной системы занятости – время и место работы, трудовое право – утрачивают свою стабильность. Таким образом, границы между работой и

---

²⁰ Уильямс К., Чупров В.И., Зубок Ю.А., Молодежь в обществе риска. 2003.

неработой становятся «текучими» через распространение гибких, неполных форм занятости. При вхождении в систему занятости возникает лабильность – явление, при котором плохие рабочие места чередуются с состояниями краткосрочной работы, безработицы и неполной занятости. [21]

При этом, как отмечает У.Бек, большая часть молодого поколения достаточно спокойно принимает сложившуюся «лабилизацию» начала собственной трудовой деятельности – они принимают обесценивание полученных дипломов об образовании и некупаемость своих образовательных усилий, надеясь, что эти усилия рано или поздно будут оправданы. После завершения образования большинство молодежи из-за угрозы безработицы готовы «временно» соглашаться на любую работу, чтобы начать интеграцию в систему занятости. Одновременно с этим молодежь осознает опасность того, что их согласие на неквалифицированную работу означать согласие оставаться на этом уровне на долгий срок. В этой ситуации молодежь зачастую выбирает улучшение собственных профессиональных перспектив через переквалификацию или продолжение обучения, однако, описанная проблема со временем распространяется и на эти варианты.

Массовое распространение высшего образования имеет два противоположных эффекта: с одной стороны, такие меры позволяют удовлетворять общественные и экономические потребности в профессионалах высокой квалификации, а с другой стороны, вызывает обесценивание дипломов вузов на рынке занятости. Согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, в 2015 г. в группе занятых в возрасте 30-39 лет среди работающих на должностях специалистов среднего звена 61,6% имели высшее образование, 29,9% — среднее специальное, 6,8% — среднее общее, остальные — более низкий уровень образования. Среди занимающих позицию «служащие офисные и по обслуживанию клиентов» 32,7% имели высшее образование,

---

²¹ Бек У., «Общество риска. На пути к другому модерну», 2000.

25,0% — среднее специальное, 30,8% — среднее общее образование. Лица с высшим образованием составляли 25,7% работников сферы торговли, 13,4% квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом, и 15,8% квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы.[22] Такая статистика демонстрирует следующую тенденцию: определенная часть работников, имеющих высшее образование, после завершения обучения не находит подходящую для своей квалификации трудовую позицию, и таким образом, для них полученный диплом утрачивает свою ценность.

Причина того, что полученные дипломы не применяются в дальнейшей трудовой деятельности, по мнению Г.А. Чередниченко, состоит в неоптимальном взаимодействии в новых условиях потребительского спроса на образование, рынка труда и предложения со стороны рынка образования. В современных условиях востребованность работника обуславливается не только знаниями, высокой квалификацией, но и умением и привычкой постоянно учиться новому — новым трудовым умениям, приемам работы. Расширение сферы услуг резко потребовало значительного количества работников, которые обладают прежде всего общекультурными и социальными компетенциями, в том числе навыками общения с клиентами. Именно эти места в условиях конкуренции за рабочие места заняли люди, подготовленные системой высшего образования. Иными словами, диплом высшего учебного заведения на данный момент прежде всего является гарантией наличия должного уровня социализации. Такой спрос на социальные компетенции объясняется сформировавшейся в обществе потребностью в переводе социальной коммуникации на более высокий уровень, который будет соответствовать реальности урбанизированного постиндустриального общества.

Сложившаяся ситуация в сфере труда после получения диплома

---

²² Чередниченко Г.А., Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. №3.

негативно сказывается не только на выпускников, но и на тех, кто только собирается получать профессиональную квалификацию. Так, по У.Беку, массовая безработица привела к значительным изменениям в образовательной сфере. Причем потенциальная безработица коснулась даже тех профессий, которые ранее казались гарантами трудоустройства – медицины, юриспруденции, инженерных дисциплин, экономики, квалифицированных рабочих специальностей. Результатом предугадываемой безработицы для молодежи является изменение смысловой составляющей образования даже при неизменном содержании обучения. У. Бек считает, что причина этого кроется не в разногласиях между образованием и занятостью. Сама молодежь, выходящая из образовательной системы и наталкивающаяся на «закрытые двери системы занятости» предугадывает это еще в процессе обучения. Иными словами, происходит разрушение смысловой основы профессиональной подготовки в системе образования. Предугадываемое, еще не существующее профессиональное будущее, т. е. «ирреальная переменная», в свою очередь, вызывает радикальное изменение ситуации внутри системы образования. [23]

Предугадываемое профессиональное будущее способно менять смысловые ориентации и до включения в систему профессионального образования: сегодня, поступая в учебное заведение, молодежь далеко не всегда планирует работать по направлению. Однако, высшее образование все еще носит массовый характер – это означает, что новые смыслы появляются и у самого процесса выбора учебного заведения и поступления в него. Это приводит к тому, что сегодня образовательный выбор абитуриентов содержит в себе множество рисков: одни из них вызваны реалиями современного общества как системы динамичной, сильно дифференцированной и непредсказуемой системы, другие – отсутствием преемственности и посредничества на всех уровнях образовательной системы, и как следствие,

---

²³ Бек У., «Общество риска. На пути к другому модерну», 2000.

низкой информированностью молодежи о тенденциях современной системы занятости, существованием стереотипов о возможностях, которые предоставляет высшая школа.[24] Более того, сложившиеся в настоящее время ресурсы для включения в систему профессионального образования отчасти сами по себе создают «почву» для возникновения риска. Таким условием, например, может являться практика приема по результатам ЕГЭ, позволяющая, с одной стороны, более гибко выбирать потенциальную профессиональную сферу, комбинируя результаты экзаменов по нескольким предметам, и с другой стороны, позволяющая не выбирать сферу интересов вовсе, руководствуясь иными мотивами, нежели получение профессионального образования и реализация себя в качестве специалиста.

1.3.Профориентация как средство информирования о системе профессионального образования

Как уже было сказано ранее, для включения в систему профессионального образования потенциальный обучающийся заинтересован в получении исчерпывающей информации об ее ограничениях и ресурсах. [25] Однако, ввиду необходимости поддержания собственной стабильности, и сама система заинтересована в донесении до своей целевой аудитории этой информации. Именно этим фактом объясняется существование государственной системы профессиональной ориентации. Так, по мнению Э. Дюркгейма, воспитательная система государства напрямую зависит от состояния конкретного общества в определенный момент своего развития. Иными словами, воспитание должно быть таким, чтобы не стать губительным для данного общества. Как следствие, ребенка необходимо готовить к будущей профессиональной деятельности, развивая его способности в

---

²⁴ Борисова П.А., Буланова М. Б. Риски, связанные с особенностями выбора абитуриентами специальности при поступлении в вуз // Мониторинг. 2013. №4 (116).

²⁵ Кошеутова О.Л., «Довузовская подготовка как этап профессионального самоопределения личности», Философия образования, 4.43 (2012), 174–79.

требуемом направлении, которое задается существующим общественным порядком. [26]

Некоторые исследователи [27] считают, что в современной ситуации в сферах образования и труда профессиональная ориентация молодежи со стороны государства становится все более актуальной. Они объясняют это тем, что произошедшие в жизни россиян за последнее время кардинальные перемены оказывают значительное влияние на формирование ценностей, ориентации и выбор жизненного пути молодого поколения. Множество молодых людей сталкиваются с проблемами выбора направления профессионального образования, самой профессии в дальнейшем, трудоустройства. Поэтому становится очевидной необходимость последовательной профориентационной деятельности с абитуриентами, целью которой будет оказание помощи в выборе профессий с учетом способностей, знаний и возможностей, с ориентацией на потребности рынка труда. [28] При этом, такая работа должна содержать в себе комплекс психологических, педагогических, социальных и политических мер.

Термин «профессиональная ориентация» достаточно часто используется в российской научной и общей лексике, в российских средствах массовой информации, сферах труда, занятости, образования и соответствующих им областях права. Однако, за рубежом термин «профессиональная ориентация» (то есть, его буквальный перевод с русского языка (professional orientation) не применяется. В международной практике для обозначения этого явления используются понятия «карьерное планирование» и «развитие карьеры» (career planning, vocational guidance, career development). Согласно докладу

---

²⁶ Дюркгейм Э., «Социология образования» (М.: Интор, 1996).

²⁷ Ретивина Вероника Викторовна Трудовые ценности и установки современной студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-tsennosti-i-ustanovki-sovremennoy-studencheskoj-molodyozhi> (дата обращения: 18.04.2020).

²⁸ Старикова Л. Профессиональное самоопределение и профориентация // Высшее образование в России. 2007. №5.

OECD (Organisation for economic cooperation and development)[29], карьерное планирование обозначает систему постоянного консультирования по вопросам планирования карьерной и образовательной траектории, предстоящей профессиональной деятельности, а также по вопросам повышения квалификации и переподготовки на протяжении всей жизни человека.

Согласно положению о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации, профессиональная ориентация - это «обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда.» [30]

Профориентационной деятельности, направленной на профессиональное самоопределение учащихся, в положении уделено особое внимание: профессиональная ориентация в совокупности с подготовкой молодежи к труду в условиях рыночной экономики, созданием у нового поколения соответствующих мотиваций к труду, осознанному планированию и выбору рода будущей профессиональной деятельности и формы занятости с учетом личных интересов, состояния здоровья, индивидуальных особенностей и склонностей каждого, а также требований профессий и рынка труда, - является одной из основных задач образовательных учреждений всех типов, должно входить в круг обязанностей их педагогических коллективов, психологических служб, органов управления образованием, а также

---

²⁹ OECD (Organisation for economic cooperation and development). Career guidance and public policy: bridging the gap. 2004. P. 171. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/edu/innovation-education/34050171.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

³⁰ Министерство труда и социального развития Российской Федерации, «Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации», 1996, сс. 1375–88.

соответствующих организаций здравоохранения и органов управления здравоохранением.

Основными задачами государственной профориентации в России являются:

1. Предоставление социальных гарантий в сфере выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений;
2. Достижение сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда;
3. Прогнозирования профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности;
4. Содействия непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия ее удовлетворенности трудом и собственным социальным статусом, реализации индивидуального потенциала, формирования здорового образа жизни и достойного благосостояния.

Интересно, что гарантированный минимум бесплатных психолого - профориентационных услуг в основном также направлен в первую очередь на обеспечение успешного профессионального самоопределения молодежи. Он включает в себя:

1. Предоставление профессиональной информации всем обратившимся за таковой независимо от места проживания, работы или учебы;
2. Проведение для учащихся общеобразовательных учреждений групповых профконсультаций и занятий по психологическому консультированию и сопровождению профессионального выбора;
3. Оказание индивидуальной психолого - профориентационной помощи учащимся общеобразовательных учреждений, воспитанникам школ - интернатов и детских домов, инвалидам, учащимся образовательных

учреждений профессионального образования, работающей молодежи в первые три года трудовой деятельности, лицам с ограниченной трудоспособностью, гражданам, имеющим статус безработного, вынужденного переселенца или беженца.

Нельзя не заметить, что описанные в положении гарантии резко расходятся с действительностью. Многие исследователи крайне критично относятся к сложившейся ситуации в сфере государственной профориентации. Например, по словам З.Селивановой, после распада СССР в России не существует государственной политики в областях рынка труда, образования, а также в информационно-идеологической сфере. Это привело к хаотическому изменению ценностных ориентаций, жизненных планов и целей, структуры мотиваций и предпочтений молодежи в профессиональной сфере. Подростки вынуждены принимать во внимание информацию, которую они получают из противоречивых информационных ресурсов, в том числе из средств массовой информации, и это привело к дезориентации при выборе профессии. Теперь зачастую он не соответствует перспективным потребностям страны и общества. Многие общественно значимые профессии и роды занятий утратили привлекательность в глазах подростков, а профессии, дающие во многом иллюзорные социальные преимущества, напротив, приобрели в их глазах неоправданно высокий рейтинг.[31] Эту точку зрения поддерживают и другие исследователи[32]: основным последствием этого они считают несоответствие полученных специальностей потребностям, которые существуют на современном рынке труда, что в дальнейшем приводит к невостребованности предприятиями огромной части выпускников вузов, а также средних специальных заведений: исследования ученых показывают, что с 1990 г. по настоящее время каждый второй в России работает не по специальности. По мнению исследователей, такой результат связан с тем, что

---

³¹ Селиванова З., Ранняя профориентация как насущная задача государственной политики, 2013

³² Змяк С.С., Тяглов С.Г., Управление качеством подготовки квалифицированных работников как ключевая проблема взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, 2015, 58–68.

существующая практика реализации профориентационного направления не рассчитана на долгосрочное карьерное планирование, ориентированное на востребованность профессиональных компетенций на рынке труда, а сконцентрирована прежде всего на получении профессионального образования, основанного на успехах в изучении школьных дисциплин.[33]

Таким образом, традиционный подход к профориентационной деятельности, описанный в законодательстве РФ, не способствует профессиональному самоопределению молодежи, созданию и прогнозированию успешной карьерной стратегии. Со стороны индивида следствием отсутствия профессиональной ориентации на школьном жизненном этапе являются

- 1) Недовольство выбранной профессиональной сферой, направлением обучения;
- 2) Отсутствие мотивации к трудовой деятельности;
- 3) Неясность карьерных перспектив;
- 4) Невозможность адаптироваться на рынке труда.

Подводя итог, следует сказать, что на данный момент можно говорить о наличии ряда кризисных проявлений в сфере профессионального образования: перед ней стоит множество вызовов, связанных с научно-техническим прогрессом, ускорением информационных потоков, трансформацией смысловых основ образовательного процесса. При этом, с другой стороны, главный объект образовательной системы – молодежь – традиционно является социальной группой, которая постоянно подвержена самым различным рискам. Одним из главных рисков для молодежи является жизненная ситуация, связанная с выбором на рубеже перехода от общего к профессиональному образованию. Стоит отметить, что этот выбор важен не только для жизненной траектории самого индивида – от того, насколько

---

³³ Гуртов В.А., Хотеева Е.А., Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «Хочу», «Могу» и «Надо» // ИТС. 2018. №1 (90).

успешно индивид встроится в существующую систему образования, во многом зависит стабильное функционирование этой социальной системы, а также ее изменение. Для обеспечения этого процесса становится необходимым как минимум информирование об условиях и ресурсах системы профессионального образования до непосредственного включения в нее. Однако, этого не происходит, и система образования вынуждена сталкиваться с новыми вызовами уже за пределами самой системы – принимая абитуриентов, чьи ценности образования не соответствуют действительности.

Глава 2. Карьерная стратегия молодежи в условиях неопределенности

2.1. Карьерная стратегия как «предугадываемое профессиональное будущее»

Для человека стратегия - это «способ и усилия для осуществления перехода из настоящего в желаемое будущее»; это субъективное видение своих целей жизни и этапов их достижения, а также способов разрешения противоречий жизни в создании жизненных ценностей.[34]

Любая стратегия, независимо от области применения, имеет две ключевые составляющие:

- 1) стратегические цели (то, что благодаря стратегии предполагается достичь)
- 2) план действий (пути и средства, с помощью которых предполагается достичь намеченных целей).

Если говорить о профессиональной сфере, для молодежи преимущественной оказывается не реальная карьера, а потенциальная, выстроенная в сознании на основе планов. Это и выступает карьерной стратегией молодежи, которая затрагивает такие процессы, как профессиональный выбор, постановка цели, профессиональная перспектива, самопрограммирование, система социально-профессиональных ценностей, профессиональная ориентация молодого поколения.

В условиях усиления трансформационных процессов в сферах трудоустройства и образования, усиливается интерес исследователей к изучению того, что определяет специфику личности и внешних воздействий на нее. Развитие областей образования и рынка труда влечет за собой увеличение количества вариантов реализации планов и устремлений молодежи. Поэтому для социологического анализа становится актуальной

---

³⁴ Алиев Ш.И., Понятие и типы жизненных стратегий // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. №1

новая операциональная модель – стратегии молодежи – профессиональные и образовательные. При этом, исследователи подчеркивают, что такое разделение является лишь приемом аналитики, который позволяет рассматривать различные стороны образовательных стратегий. [35]

На данном этапе необходимо обозначить, как происходит практика формирования карьерной стратегии индивидом. Этот процесс можно охарактеризовать как:

- 1) Осознанный личностный выбор образа профессиональной деятельности, специализации;
- 2) Определение целей, задач и этапов карьерного пути;
- 3) Формулирование технологий достижения необходимых карьерных целей, соотнесенное с индивидуальными, статусными, социальными и возрастными особенностями.[36]

Профессиональное самоопределение не является разовым событием, оно осуществляется в течение всей профессиональной жизни: личность рефлексировывает относительно своей карьерной траектории, переосмысливает собственный профессиональный опыт и самоутверждается в профессии на постоянной основе за счет постоянного неформального обучения. С точки зрения Е.А. Климова, процесс профессионального самоопределения человека происходит на 4 стадии человека как субъекта труда, на стадии «Оптации». Он описывает эту стадию как время подготовки к жизни, к труду, сознательного и ответственного планирования и выбора профессионального пути, при этом, как отмечал сам Е.А. Климов, "оптация - это не столько указание на возраст", сколько на ситуацию выбора профессии.[37]

---

³⁵ Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А.. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография]— М. : ЦСП и М, 2015. — 232 с.

³⁶ Боткова В.К., Генезис понятия «Карьерные стратегии молодёжи»: социально-культурный анализ // Вестник МГУКИ. 2016. №6 (74).

³⁷ Пряжников Е. Ю., Пряжников Н.С., «Профориентация : учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений», 2006

Однако, существуют жизненные периоды, в которых происходит актуализация профессионального самоопределения. Одним из таких периодов является окончание общеобразовательной школы. Для старшеклассника профессиональное самоопределение – это процесс поэтапного принятия решений, посредством которых учащийся старшей школы должен сформировать баланс между своими склонностями, возможностями и потребностями общества в квалифицированных специалистах; результатом этого процесса является создание первоначальной карьерной стратегии: выбор «стратегической цели» - направления подготовки, и соответствующей образовательной траектории, которая на этом этапе представляет собой набор путей и средств достижения этой цели – конкретное учебное заведение, его подразделение, экзаменационные требования.[38]

Осуществляя первый профессиональный выбор, индивид определенно не может обладать значительным и достаточным опытом в сфере будущей профессии и дальнейшего трудоустройства. Поэтому, накопление им знаний и компетенций после включения в систему профессионального образования будет вызывать формирование более объективных представлений о сферах работы и образования. [39] Таким образом, изначальная мотивация и факторы профессионального самоопределения также будут рассматриваться другим образом, что в конечном итоге неизбежно приводит к коррективам в реализацию карьерной стратегии – к ее трансформации.

2.2. Типология построения карьерных стратегий молодежи

По мнению К.Ю. Терентьева, профессиональное образование обеспечивает выполнение двух основных функций общества. Первая из них достаточно очевидна – это уже упомянутая ранее передача профессиональных

---

³⁸ Ананьина Е.В., Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению, 2006.

³⁹ Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А.. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография]— М. : ЦСП и М, 2015. — 232 с.

знаний и навыков. Эта функция подразделяется на две другие - воспроизводство социальных и общекультурных ценностей, социализация, с одной стороны, и с другой, непосредственно воспроизводство профессиональных навыков, необходимых для формирования рабочей силы. [40] Вторая функция проявляется более скрыто и состоит в приобретении молодыми людьми конкретного образовательного статуса, что как следствие обеспечивает сохранение и передачу от поколения к поколению различий в позициях индивидов и групп по социокультурным признакам. При этом, система легитимирует эти различия через официальную номинацию – выдачу дипломов, присвоение степеней и званий.

Функция статуса дает индивиду возможность через нахождение в формальном образовательном институте и получение документа о его завершении включиться в процесс мобильности: осуществить переезд в более крупный населенный пункт, международную миграцию, получить некоторый уровень самостоятельности, материальное обеспечение, жилье на время обучения, надежду приобрести в дальнейшем высокооплачиваемую или хотя бы «непыльную» работу. Статусная функция в современном мире в рамках формальных институтов образования, особенно при получении первого профессионального образования, имеет все большее значение. Зачастую от высшего учебного заведения молодежи требуются только общие профессиональные компетенции и диплом, полученный законным способом, а узкие специальные знания они готовы получать через инструменты неформального и информального образования.

Таким образом, помимо карьерных стратегий, направленных на получение профессии, молодежь при поступлении в вуз реализует также образовательную стратегию, ориентированную на статус.

Следует сказать, что по мнению К.Ю. Терентьева, обе описанные

---

⁴⁰ Чередниченко Г.А., Когда наступает время выбора: Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений / СПб.: Изд-во РХГИ. 2001. 568 с.

стратегии способны реализовываться с двух позиций: индифферентной и активной. Первая выражается в том, что карьерная стратегия формируется пассивно, при этом происходит ориентация на мнения окружающих, выбор вуза и направления подготовки зачастую происходит в последний момент, основная цель – получить вообще какие-либо знания, а не конкретную профессию. В результате К.Ю. Терентьев предлагает следующую типологию образовательных стратегий, исходя из двух основополагающих компонентов стратегии – цели и способа достижения, на пересечениях двух осей формирования образовательной стратегии: оси ориентации (на профессию или образовательный статус) и реализации (активной и индифферентной):

1. Осмысленное освоение профессии (ориентация на образование, активная реализация);
2. Приобретение статусных бонусов (ориентация на статус, активная реализация);
3. Социализация (ориентация на образование, индифферентная реализация);
4. Вынужденное поступление (ориентация на статус, индифферентная реализация). [41]

Однако, такая классификация, по мнению автора данной работы, имеет значительный недостаток. Поступление в профессиональное учебное заведение после завершения школьного обучения практически в любом случае является вынужденным. Индивид может иметь собственные желания и мотивации к включению в систему профессионального образования, но в конечном итоге это желание будет обусловлено устоявшейся практикой непрерывного перехода от школы к вузу/ссузу.

---

⁴¹ Терентьев К.Ю., Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. №2.

Стоит отметить, что создание карьерной стратегии также во многом определяет формирование общего стиля жизни. Во время индустриального этапа развития человеческой цивилизации наемный труд и обладание профессией стали осью образа жизни. У. Бек приводит следующую иллюстрацию: «Еще в детстве, целиком находясь внутри семьи, подрастающий человек на примере отца узнает, что профессия есть ключ к миру. Впоследствии на всех этапах специальное образование остается соотнесено с не существующей в нем «потусторонностью» профессии. Зрелость уже полностью проходит под знаком наемного труда, и не только ввиду того, что определенное время человек отдает непосредственно труду, но и ввиду того, что он «перерабатывает» его или же планирует во внерабочее время — до и после. Даже «старость» определяется через неучастие в профессиональной деятельности. Она начинается, когда профессиональный мир «увольняет» людей — безразлично, чувствуют они себя стариками или нет.» [42]

Для целей данной работы автор предлагает сформулировать теоретическую модель построения карьерной стратегии, основанную на концепции построения стилей жизни Л.И. Ятиной. [43] Эта модель содержит в себе несколько параметров, выделенных на основе классических и современных теорий. С одной стороны, используются понятие «нормативности», подразумевающее низкую скорость социальных изменений и устойчивость основных социальных структур, и «адаптивности» - как противоположное ему, предполагающее наличие у индивида, группы и общества в целом возможности адаптации к новым условиям, уход от традиционных ценностей и поиск гибких креативных решений.

С другой стороны, автор данной теории использует другую

---

⁴² Бек У., «Общество риска. На пути к другому модерну», 2000.

⁴³ Ятина Л.И., Построение стилей жизни молодежи в условиях социальных изменений // Молодежь XXI века: образ будущего Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2019. С. 776-777.

направляющую - схему изменений ценностей: от «ценностей Модерна», определяемых устойчивой социальной структурой, в том числе различными закреплёнными институтами и нормами, к «ценностям Постмодерна», которые проявляются в свободе от привязанности к людям, территориям, материальному, в свободе самовыражения, поиска новых путей решения, в свободе от формальных институтов. Таким образом Л.И. Ятина определяет 4 типа построения стиля жизни:

1) Нормативно-традиционный тип, который сочетает в себе низкую скорость социальных изменений и ценности Модерна. В рамках этого типа индивид выбирает тип построения стиля жизни, который характеризуется привязанностью к материальному, к территориям. Задействуются традиционные схемы построения жизни;

2) Адаптивно-информационный тип, являющийся противоположностью предыдущему, характеризуется отрицанием привязанности к материальным вещам и территории, высокой скоростью мышления и деятельности, быстрой адаптацией при изменении условий;

3) Адаптивно-традиционный тип, совмещающий в себе высокую скорость изменений и ценности Модерна. В данном типе индивид принимает во внимание социальные изменения, и старается адаптироваться к ним, но с помощью нормативных схем. Главные ценности для такого типа построения стиля жизни – семья, материальная и трудовая стабильность;

4) Нормативно-информационный тип, сочетающий низкую скорость социальных изменений и ценности Постмодерна, характеризующийся ситуацией главенства самореализации для индивида, но попыткой использования для достижения целей традиционных путей, доступных индивиду. Иными словами, материальные условия не позволяют индивиду жить согласно принятым ценностям.

Согласно описанной концепции, внутренние и внешние факторы профессионального самоопределения молодежи соответствуют прямой изменения ценностей от Модерна к Постмодерну: от ориентации при построении карьерной стратегии на окружающую действительность – приоритетными становятся мнения семьи, друзей, ближайшего окружения, информация из внешних источников о «модных» направлениях и подготовки; до ориентации на личные мотивы соответственно.

2.3. Синтетическая модель построения карьерной стратегии

Построение карьерной стратегии начинается с мотивации. На следующем этапе устанавливаются профессиональные цели, основываясь на которых индивид совершает реальный выбор. Цель, которая при принятии решения является основной причиной, активизирует механизм практической деятельности человека, побуждая его к достижению планируемого результата.

Мотивация индивида в образовательной сфере имеет собственную специфику, которая заключается в том, что при осуществлении личного выбора человек принимает во внимание не только собственные личные взгляды, интересы и представления о сфере труда, но и представления, которые доминируют в окружающей их действительности. Более того, социальное окружение обучающегося способно обуславливать и личные профессиональные предпочтения. В этих условиях Е.С. Попова предлагает исследовать мотивации выбора образовательных стратегий и дальнейшего профессионального пути, принимая во внимание факторы как социальной среды (условно называемые «внешними факторами»), так и личных интересов (условно называемые «внутренними факторами»)[44]

При этом предполагается, что внутренние факторы, влияющие на формирование мотивации к выбору, соотносятся с категориями увлечений и

---

⁴⁴ Попова Е.С., Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодёжи // Высшее образование в России. 2014. №1

интересов. Если при построении первоначальной карьерной стратегии преобладают такие факторы, то выбор осуществляется с ориентацией «на себя», что в конечном итоге приводит к достаточно определенному представлению о долгосрочных планах (вплоть до 10 лет). Для второй группы – внешних факторов – основным принципом выбора является ориентация «на других». В таком случае можно говорить о краткосрочном планировании, которое может не совпадать с долгосрочными целями.

С.Н. Чистякова выделяет несколько факторов, влияющих на процесс профессионального самоопределения на данном жизненном этапе [45]:

- 1) склонности (по сравнению с интересами склонности более устойчивы);
- 2) способности, внешние и внутренние возможности;
- 3) уровень требований к престижности профессии;
- 4) информированность о различных профессиях;
- 5) позиция родителей;
- 6) позиции одноклассников, друзей и сверстников;
- 7) потребности производства («рынка»);
- 8) наличие определенной программы действий по выбору профессии и достижению профессиональных целей с личной профессиональной перспективой.

Е.А. Климов считает, что профессиональный выбор молодежи определяют восемь основных факторов. Это: позиция старших, семьи; позиция сверстников; позиция школьного педагогического коллектива (учителя, классные руководители и т.д.); личные профессиональные и жизненные планы; способности и их проявления; притязание на общественное признание; информированность о той или иной профессиональной деятельности; персональные склонности. [46]

---

⁴⁵ Родичев Н.Ф., Чистякова С.Н., «От учебы к профессиональной карьере : учеб. пособие», 2012.

⁴⁶ Климов Е.А., Психология профессионального самоопределения. – М., 2004.

Исходя из положения о разделении факторов профессионального самоопределения на внутренние и внешние, автор данной работы предлагает синтетическую модель факторов профессионального самоопределения:

1) Внутренние факторы:

- a. Представления индивида о собственных склонностях и способностях
- b. Отсутствие у индивида привязанности к территории (внутренние возможности к образовательной миграции)
- c. Представления индивида о престижности различных профессий;
- d. Наличие долгосрочного планирования у индивида;
- e. Наличие потребности в общественном признании у индивида.

2) Внешние факторы:

- a. Мнение родственников, семьи;
- b. Мнение друзей, ближайшего окружения не из числа родственников;
- c. Влияние школы (мнения учителей, профессиональная ориентация);
- d. Потребности рынка и информированность индивида о них.

Исходя из вышесказанного, уместно заключить, что именно сочетание тех или иных факторов обуславливает создание карьерной стратегии определенного типа:

- 1) Нормативно-традиционного: в данном случае индивиду при создании карьерной стратегии крайне важно прислушиваться к мнениям родственников, друзей или школьного окружения относительно дальнейшего обучения, ровно так же важно и сохранить вокруг себя материальные ценности, в том числе территориальное расположение. Кроме того, при таком типе создания карьерной стратегии индивид

использует устоявшуюся ранее схему перехода от образования к труду, при которой наиболее конкретная и узкая специализация при обучении дает максимальную вероятность трудоустройства. Разумеется, приобретение узкого набора компетенций отсекает возможность какого-либо расширения сферы труда, поэтому в данном случае индивид планирует собственную карьерную траекторию на длительное время и не рассчитывает на изменение сферы профессиональной деятельности;

2) Адаптивно-информационного: индивид при создании карьерной стратегии ориентируется прежде всего на свои внутренние желания и потребности, не принимая во внимание мнения даже ближайшего окружения. У него отсутствует привязанность к материальным вещам и местам, поэтому для реализации собственной карьерной стратегии он готов к миграции, а постоянная готовность к изменениям окружающей действительности обуславливает отсутствие долгосрочного карьерного планирования и выбор максимально широкой сферы обучения;

3) Адаптивно-традиционного: здесь индивид осознает, что в его жизненной траектории может стать необходимым изменение сферы труда и переобучение, он в целом готов к реалиям современных сфер образования и труда, которые предполагают наиболее общее образование и вероятность миграции. Однако, при создании карьерной стратегии он руководствуется ценностями модерна: он учитывает мнения окружения – родителей, друзей и школы, представления о престижности профессий. Самым опасным элементом построения стратегии данного типа можно назвать потребность в планировании жизни: возникает противоречие между желанием стабильности и пониманием существующих тенденций.

4) Нормативно-информационного: в данном случае индивид разделяет ценности Постмодерна – ценность самореализации для него имеет большое значение, он ориентируется на собственные способности и возможности в образовательной и трудовой сферах, также по

большому счету индивид не принимает во внимание мнения окружения и доминирующие в обществе представления о профессиональном престиже. Однако, при всем этом, в данном случае индивид вынужден использовать для построения собственной карьерной стратегии доступные ему ресурсы: он не готов к переезду, потому что не может его себе позволить финансово, он выбирает узкое направление подготовки не потому, что считает, что это поможет ему получить определенную должность, а потому что на это направление меньшая конкуренция, он также не рассчитывает на возможность переобучения в течение жизни, потому что для него существует необходимость к достижению самостоятельного финансового обеспечения своей жизнедеятельности в как можно более короткие сроки. Конфликт между принятыми ценностями и доступными ресурсами не позволяет индивиду планировать свою жизнь, в том числе в аспекте карьеры, на долгий срок.

Глава 3. Эмпирическое исследование практик построения карьерных стратегий молодежи Санкт-Петербурга

3.1 Программа исследования

Актуальность и проблема исследования.

Построение первоначальной карьерной стратегии является одной из главных задач для молодого поколения. Для того, чтобы полноценно включить индивида в существующую структуру, во время окончания школьного обучения общество ставит перед ним задачу выбора профессии, с которой так или иначе будет связана его дальнейшая траектория. Иными словами, на данном этапе все жизненное планирование, установка целей, способов их реализации и перспектив происходят в контексте профессионального выбора.

Молодежь во время профессионального выбора в первую очередь сталкивается с необходимостью рассмотрения альтернатив, последствия которого будут определять позицию в структуре общества в отдаленной перспективе. В дальнейшем процесс личностного развития и реальные, во многом нестабильные и неопределенные условия, с которыми неизбежно столкнется индивид в собственной образовательно-профессиональной траектории, инициируют изменения представлений о жизни, изначальных планов, и как следствие, все это может привести к трансформации первоначальной карьерной стратегии.

Молодежная тема особенно актуальна для крупных городов, которые во многих смыслах предопределяют общественное развитие. Мегаполисы концентрируют в себе главные противоречия и проблемы современности, но одновременно с этим они же являются центрами общественных преобразований. Санкт-Петербург является одним из таких экономических, политических и культурных центров страны, и таким образом, именно здесь создаются условия, наиболее способствующие развитию культуры и всех форм деятельности молодежи: здесь молодежь получает доступ к качественному, престижному образованию, разнообразие способов и форм

досуга, а также взаимодействует с иностранной культурой.

Однако, при всех существующих в мегаполисе условиях индивид самостоятельно принимает решение об их использовании, основываясь на собственных ценностных ориентациях и доступных ему информационных потоках. Более того, следует помнить, что значительную часть молодежи Санкт-Петербурга составляет иногородняя студенческая молодежь, ресурсы и ценности которых будут сильно дифференцированы в зависимости от изначальных условий.

Объект исследования – молодежь города Санкт-Петербург от 18 до 26 лет, получающая или получившая высшее профессиональное образование. Верхняя возрастная граница обусловлена предполагаемыми границами студенчества и недавних выпускников вузов, а также требованием схожести включения в институт профессионального образования (временные рамки установления системы ЕГЭ).

Данная группа интересна в первую очередь как группа выпускников школ прошлых лет (лица, освоившие образовательные программы среднего общего образования в предыдущие годы и имеющие документ об образовании, подтверждающий получение среднего общего образования). Для них процесс создания карьерной стратегии на школьном жизненном этапе уже завершен, но при этом он является достаточно свежим опытом, доступным для рефлексии и последующего изложения в релевантный для анализа материал. Кроме того, именно студенты и выпускники вузов уже могли столкнуться с необходимостью трансформации первоначальной карьерной стратегии после включения в систему профессионального образования. Таким образом, **предметом** данного исследования являются особенности построения первоначальной карьерной стратегии молодежи и ее дальнейшей трансформации.

Цели исследования:

1)Выявить современные практики построения и трансформации карьерных стратегий студенческой молодежи Санкт-Петербурга;

2)Описать особенности практик построения карьерных стратегий молодежи Санкт-Петербурга.

Для достижения указанной цели предполагается последовательное решение следующих **задач**:

1) Описать возможные типы практик построения карьерных стратегий современной молодежи;

2) Провести опрос и выявить основные особенности построения и трансформации первоначальных карьерных стратегий молодежи Санкт-Петербурга в зависимости от типов практик создания карьерных стратегий;

3) С помощью глубинных интервью расширить описание особенностей возможных практик построения и трансформации карьерных стратегий молодежи Санкт-Петербурга.

Генеральная совокупность – молодежь Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 26 лет, получающая или получившая высшее профессиональное образование.

Исследование проводилось с 27.04.2020 по 8.05.2020 в два этапа: первый этап – анкетный опрос, второй этап - интервью. Опрос проводился в интернете, выборка – стихийная. Отбор респондентов осуществлялся по результатам анкетирования.

Основная гипотеза: Внутренние и внешние факторы в соотношении со скоростью восприятия информационных потоков и скоростью восприятия социальных изменений порождают разнообразие практик построения карьерных стратегий и их трансформаций, где основными являются

наличие/отсутствие долгосрочного планирования, и информированность индивида о потребностях рынка, а также уровень влияния на профессиональный выбор ближайшего окружения.

Дополнительные гипотезы:

1) В быстроменяющемся мире, под воздействием скорости информационных потоков, изменений ценностей, а также в условиях неопределенности наиболее распространенные практики построения карьерных стратегий молодежи будут относиться к типам, включающим в себя категории адаптивности и информационности;

2) Наличие трансформации карьерной стратегии и практики, в которых она проявляется, зависят от внешних и внутренних факторов.

Системная модель объекта исследования:

Методологическая схема исследования:

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе проводится анкетирование для выявления наиболее типичных особенностей построения карьерной стратегии молодежью Санкт-Петербурга. На втором этапе проводились глубинные интервью для более комплексного описания факторов и элементов создания и трансформации карьерной стратегии.

В вопросы анкеты были закодированы индикаторы создания карьерной стратегии, сочетания которых описывают четыре типа создания карьерной стратегии. (Таблица 1 и Таблица 2)

Таблица 1 – индикаторы создания карьерной стратегии

Нормативность/адаптивность (скорость информационных потоков)	Традиционный/информационный (модерн/постмодерн) (скорость восприятия изменения социальных условий)
Готовность к изменению сферы труда (нет/да)	Ориентация на мнение семьи, друзей (да/нет)
Готовность к переезду (нет/да)	Важность престижа профессии (да/нет)
Планирование жизни (да/нет)	Важность профессиональной самореализации (нет/да)
Выбор макро-сферы обучения, более «общего» образования (да/нет)	Ориентация на результаты школьного обучения, в том числе мнения учителей, профориентация (да/нет)

Таблица 2 – Описание типов построения карьерных стратегий

Тип	Описание – комбинация значений индикаторов
Активно-информационный	готов к изменению сферы труда/переобучению, нет ориентации на мнения родителей и друзей, готов или уже переехал из родного города в другой, выбрал макро-сферу для образования, дающую общие компетенции, важна самореализация как профессионала (стать профи), не важна престижность профессии как таковой, не важно мнение школьных учителей, нет планирования жизни
Активно-традиционный	готов к изменению сферы труда/переобучению в течение жизни, готов или уже переехал, макро-сфера, не важно стать профессионалом, важна престижность профессии/направления обучения, важно мнение родителей, друзей и школы, есть планирование жизни
Нормативно-информационный	не готов переезжать, узкое направление подготовки, не готов к изменению профессии в течение жизни, важна самореализация как профессионала, не важна престижность профессии, не важны мнения родителей, друзей и школы, нет планирования жизни
Нормативно-традиционный	не готов к изменению сферы труда, не готов к переезду, выбор узкой специальности, ориентация на мнение семьи, друзей и школы, важна престижность выбранной профессии, нет стремления стать профессионалом, есть планирование жизни

Следует отметить, что это – теоретическая модель, и «чистые» типы могут не быть обнаружены. Тем не менее, возможно выявление факторов, свойственных сконструированным типам построения карьерной стратегии.

Метод интервью позволяет дополнительно изучить особенности создания карьерных стратегий.

В создании карьерной стратегии проявляется компетентность индивида как актора института профессионального образования – способность объяснить свои действия, направленные на достижение определенного профессионального статуса. Необходимо различать два компонента осознанности: мотивацию и рационализацию.

Гидденс полагает, что термин «мотив» обычно употребляется в контексте обоснований действия и преднамеренного поведения, однако, для него очевидно, что существенной частью мотивации действия является именно бессознательная мотивация. Поэтому в стратификационной модели действия она должна быть отделена от двух других категорий (рефлексивного мониторинга и рационализации). Мотивация не связана напрямую с действием, это, скорее, его потенциал, а не способ, которым действие осуществляется агентами. [47]

Таким образом, в описываемой автором **синтетической модели** концепции профессионального самоопределения уровень мотивации действия проявляется в ответе на вопрос – что именно побудило к созданию определенной карьерной стратегии. Иными словами, какие из возможных факторов профессионального самоопределения оказали значительное влияние на итоговый выбор.

Уровень мотивации действия интересен в том числе постольку, поскольку в том числе может использоваться для оценки самостоятельности создания карьерной стратегии и выявлять ситуации, когда решающими оказались внешние факторы (влияние окружения, внешние возможности (например, финансовое положение, статус семьи)).

---

⁴⁷ Климов И.А., Социологическая концепция Энтони Гидденса // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 121-149.

Рационализация действия – это способность индивида рутинно поддерживать постоянное “теоретическое понимание” оснований своей деятельности. [48] В рамках предлагаемой модели рационализация и есть сформулированная карьерная стратегия: она имеет иной уклон в осознании собственного выбора: это наличие и способность формулировки конечной цели, к достижению которой приведет исполнение созданной карьерной стратегии, представления о образовательной траектории как совокупности шагов, которые будет необходимо предпринять для достижения цели, а также понимание собственных перспектив касательно процесса получения образования и дальнейшего трудоустройства. Иными словами, на данном уровне осмысления карьерной стратегии проявляются внутренние факторы профессионального самоопределения.

Следует отметить, что достижение рационализации создания карьерной стратегии на школьном жизненном этапе является в некоторой мере более важным, нежели осознание мотивов, поскольку именно при отсутствии базового для столь важного жизненного решения соотнесения средств реализации образовательной цели, перспектив и ресурсов для освоения профессии, которыми располагает сам индивид, могут развиваться сценарии, усложняющие получение профессионального образования, увеличивающие временные затраты и в некоторых случаях делающие его невозможным.

Соответствие созданию карьерной стратегии определенному жизненному этапу позволяет изучать профессиональное самоопределение с помощью метода жизненного нарратива (или рассказа о жизни) Д. Берто.

Биографический подход, представляющий собой анализ совокупности событий различных сфер жизни индивида в длительной перспективе (от рождения до смерти), может быть применен для изучения отдельного хронологического этапа/этапов жизни — времени перехода от статуса

---

⁴⁸ Климов И.А., Социологическая концепция Энтони Гидденса // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 121-149.

учащегося к статусу работника. Именно благодаря такому подходу изучения соответствующие события и переходы получают адекватное отражение, поскольку оказываются погруженными в исторический контекст и в совокупность сфер жизни человека. [49]

Сравнительно малое количество жизненных событий у молодежи создает некоторую специфику биографического метода: биографию в значительной мере заменяют ожидания, которые могут иметь свойства жизненных планов. Повышенный объем ожиданий в сравнении с реальными уже свершившимися событиями не может не вести к тому, что в сознании молодого человека его жизненный путь достраивается в технике социального конструирования действительности. [50]

Таким образом, принимая в качестве объекта исследования индивида, получающего или получившего профессиональное образование, именно с помощью данного метода представляется возможным отследить наличие рефлексивного мониторинга создания профессиональной стратегии, иными словами – проверить, рефлексировать ли индивид относительно собственного выбора, факторов (мотивации действия), сопоставляет ли результат – образовательную траекторию, открывшиеся перспективы, с изначальным планом (рационализация действия).

Операционализация понятий.

Определим основные понятия, которые будут использоваться в данном исследовании:

Стратегия - способ и усилия для осуществления перехода из настоящего в желаемое будущее; это субъективное видение своих целей жизни и этапов их достижения, а также способов разрешения противоречий жизни в

---

⁴⁹ Чередниченко Г.А., Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал, 3 (2013), 53–74.

⁵⁰ Селиверстова Н. А., Луков В.А., О биографическом методе и его применении в социологии молодежи, [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2015, 73–80.

создании жизненных ценностей.

Любая стратегия, независимо от области применения, имеет две ключевые составляющие:

- стратегические цели (то, что благодаря стратегии предполагается достичь)
- план действий (пути и средства, с помощью которых предполагается достичь намеченных целей).

Карьерная стратегия - осознанное желание получить возможность трудоустройства в определенной профессиональной сфере, выражаемое в формулировании профессиональной цели и плана достижения этой цели.

Первоначальная карьерная стратегия - представления о будущей сфере труда и разработка плана ее достижения, создаваемая на первом этапе актуализации процесса профессионального самоопределения.

Построение карьерной стратегии - процесс формирования целей, средств и последовательности действий профессиональной самореализации индивида через согласование его внутриличностных и социально-профессиональных потребностей.

Информационные потоки — это пути передачи информации, обеспечивающие существование социальной системы (предприятия учреждения), внутри которой они двигаются.[51]

На построение карьерной стратегии влияют скорость информационных потоков, и скорость восприятия социальных изменений индивидом.

В представленном исследовании используются следующие

---

⁵¹ Чередниченко И. П., Тельных Н. В. Психология управления / Серия «Учебники для высшей школы» . — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 608 с.

эмпирические индикаторы.

Эмпирические индикаторы, выявляющие влияние скорости информационных потоков на изменение карьерной стратегии:

- 1) Необходимость переобучения и изменения сферы труда в течение жизни;
- 2) Необходимость образовательной и трудовой миграции;
- 3) Краткие сроки жизненного(в том числе карьерного) планирования;
- 4) Тенденция выбора «общего профессионального» образования.

С точки зрения индивида данные индикаторы трактуются как готовность к обозначенным условиям, например, готовность к смене профессиональной деятельности в течение всей жизни.

Эмпирические индикаторы, выявляющие влияние прямых (классических) внешних факторов на построение карьерной стратегии:

- 1) Ориентация на мнение семьи, друзей;
- 2) Важность престижа профессии;
- 3) Важность профессиональной самореализации;
- 4) Ориентация на результаты школьного обучения, в том числе мнения учителей, профориентация.

Каждый индикатор раскрыт в одном или нескольких вопросах анкеты, также для некоторых индикаторов предусмотрены уточняющие вопросы, которые позволят делать более развернутые выводы при анализе. Учитывая многоаспектность карьерного выбора как исследовательской темы, в ответы на вопросы анкеты были закодированы различные практики, с которыми мог столкнуться респондент в образовательной и карьерной траекториях, характеризующие обозначенные типы построения карьерных стратегий. Готовность к переобучению в течение жизни затрагивается в 14, 15 и 16

вопросах, к изменению сферы труда – в 18 и 21. Большое количество вопросов, раскрывающих вероятность переобучения объясняется тем, что помимо непосредственного кардинального изменения карьерной цели, которое ведет к временным выходам из системы профессионального образования (отчислениям, перепоступлениям) на данный момент существуют различные способы трансформировать карьерную стратегию – дополнительное образование, поступление в магистратуру на другой или смежный профиль обучения и т.д. Вопрос 14 дает оценку готовности респондента к дальнейшему обучению (в данном случае – после получения степени бакалавра), и указывает на конкретный способ обучения. Кроме того, данный вопрос содержит нейтральную характеристику – для случаев, в которых индивид не готов продолжать обучение на данный момент, но оставляет себе эту возможность в будущем. Вопрос 15 уточняет предыдущий вопрос причинами продолжения обучения. В ответах на него помимо практик трансформации карьерной стратегии закодированы случаи, не относящиеся к образовательным целям, например, желание продлить отсрочку от прохождения военной службы. В 16 вопросе отбираются случаи выходов из системы профессионального образования – переводов, перепоступлений, а также отслеживается общее количество респондентов, которые когда-либо задумывались о трансформации карьерной стратегии. Вопрос 21 оценивает общую готовность респондента к карьерным изменениям с учетом степени влияния окружающих причин – для одних постоянная смена сфер деятельности может быть приемлемой и нормальной практикой, для других необходимы действительно серьезные угрозы и условия для изменений, например – отсутствие вакансий. Вопрос 18 оценивает готовность к трансформации карьерной стратегии с изменением не сферы деятельности, а конкретного места работы, организации. Готовность к трудовой и образовательной миграции раскрыты в вопросах 3 и 20. Вопрос 3 имеет фактический характер, поскольку изначально предполагается, что значительная доля респондентов имеет случай образовательной миграции – то есть, являются иногородними студентами в г.

Санкт-Петербург. Вопрос 20 оценивает вероятность дальнейшей миграции для целей образования и карьеры, и включает в себя оценку готовности к миграции на ПМЖ и временной. Также вопрос миграции частично затрагивает 6 вопрос – он включает в себя необразовательную цель поступления в вуз – переезд в желаемый город. Практикам жизненного планирования посвящены вопросы 4 и 19. Вопрос 4 характеризует планирование на переходе от школы к студенческому жизненному этапу, поскольку расчет на получение работы по выбранной специальности, которой предстоит учиться как минимум 4 года, говорит о наличии долгосрочного планирования. В вопросе 19 респондентам предлагается напрямую оценить наличие жизненного планирования и его сроки. Вопросы 5 и 6 раскрывают тему выбора профессии в плане дихотомии общего/узкоспециализированного образования. Автор работы предполагает, что для одних респондентов серия шагов выбора строилась от выбора широкой сферы, у других выбор происходил от узкой специализации. Теме влияния окружения на профессиональный выбор посвящены вопросы 8,9 и 10. Вопрос 8 раскрывает участие в выборе ближайших родственников, в том числе родителей. Ответы на данный вопрос интересны тем, что содержат в себе не только дихотомию участия/неучастия, но и практику принуждения к поступлению на определенную специальность со стороны родственников. Вопрос 9 позволяет респонденту самостоятельно оценить степень влияния школы на построение карьерной стратегии, однако, для дополнительного объяснения результатов данного вопроса автор исследования использует вопросы 1 и 2, характеризующие общие результаты школьного обучения и наличие деятельности по профессиональной ориентации в школе. Влияние дружеского окружения оценивается в вопросе 10. Ценность престижа профессии оценивается с помощью вопросов 22 и 27. Автор данного исследования считает, что прямой вопрос о значении престижа профессии для респондента может попасть в категорию социально-неодобряемого поведения, поэтому эта характеристика раскрывается следующим образом: в вопросе 22 респонденту предлагается перечислить минимум 3 наиболее престижные

профессии, а в вопросе 27 необходимо указать направление подготовки. Таким образом, сопоставляя данные двух вопросов, можно сделать вывод о том, ориентировался ли индивид на собственные представления о профессиональном престиже. И наконец, последний индикатор – ценность профессиональной самореализации – оценивается вопросом 17.

Для анализа интервью автор данного исследования использует следующие категории:

- 1) Наличие и содержание трансформации карьерной стратегии;
- 2) Причины трансформации карьерной стратегии;
- 3) Способы трансформации карьерной стратегии;
- 4) Длительность получения высшего образования – нахождения в системе профессионального образования;
- 5) Наличие уровней осознания создания карьерной стратегии – рефлексивного мониторинга, мотивации и рационализации;
- 6) Описание шагов серии выбора (построения первоначальной карьерной стратегии);
- 7) Наличие опыта образовательной миграции;
- 8) Выбор общей сферы подготовки/ выбор узкоспециализированного направления;
- 9) Фактор семьи;
- 10) Фактор дружеского окружения;
- 11) Фактор школы и профориентации;

3.2 Результаты первого этапа исследования.

Анкетный опрос, проведенный в рамках данного исследования, в совокупности прошли 292 респондента, после отбора респондента по критерию города проживания и возрастному цензу суммарное число ответов, доступных для анализа – 265. Если говорить об основных социально-демографических характеристиках сложившейся выборочной совокупности,

68 опрошенных (26%) – мужчины, 197 (74%) – женщины, в возрасте от 18 до 28 лет, причем наиболее крупная по численности возрастная группа – 21-22 лет (98 ответов, 37% опрошенных). Чуть более половины (51%) опрошенных являются студентами высших учебных заведений на данный момент, 34% уже имеют законченное высшее образование, еще 40 респондентов указали уровень своего образования как «среднее», однако, автор данного исследования предполагает, что в приведенных случаях имеет место неверное толкование респондентом вопроса – иными словами, с точки зрения респондента вопрос «Ваш уровень образования» мог быть понят как необходимость указания полностью завершеного образования, которое есть на данный момент. Распределение респондентов по сферам направлений подготовки выглядит следующим образом: выделяются три основные группы направлений, примерно равные по количеству опрошенных – технические специальности – 28,3%, гуманитарные – 29,4%, общественные – 30,9%, и еще 2 более малые группы специальностей – естественного направления – 7,5%, медицинского – 3,7%. При этом, далеко не все респонденты получают или получили высшее образование за счет бюджета: 20,8% опрошенных самостоятельно оплачивают образование (либо получают его по целевому направлению). Среди респондентов - 45% проживают в г. Санкт-Петербург с рождения, 5% переехали в Санкт-Петербург вместе с семьей, 50% - переехали в г. Санкт-Петербург самостоятельно (без семьи). Во время школьного обучения у 65% опрошенных проводилась профориентационная деятельность, при этом из них лишь 16% респондентов ее оценивают как полезную.

В ряд вопросов анкеты были закодированы индикаторы типов построения карьерных траекторий молодежи, ответы на них соотносились с характеристиками – адаптивности, нормативности, информационности и традиционности. В результате при подсчете для каждого респондента из двух противоположных характеристик выбиралась имеющая наибольшее значение. В итоговом варианте были рассмотрены основные индикаторы, типизация осуществлялась по вопросам, отраженным в Таблице 3.

Таблица 3. Распределение вариантов ответов по направляющим адаптивности/нормативности и информационности/традиционности.

Нормативность/адаптивность (н/а)	Традиционный/информационный (т/и)
<p>Вопрос №21. «Можете себе представить ситуацию, что через 2-3 года Вам придется менять профессию?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Да, я всегда готов к такому повороту событий» - а; 2. «Могу представить, но должны быть убедительные аргументы – низкая зп, плохой коллектив и т.п.» - а; 3. «Я рассматриваю такую возможность только если ситуация будет действительно серьезной и смена деятельности будет необходима – если фирма закроется, а другой такой же вакансии не будет» - н; 	<p>Вопрос № 8. « Когда я решал куда поступать, мои родители/родственники:»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Помогали советом, но конечное решение было за мной» - и; 2. «Они приняли выбор за меня, мне пришлось согласиться» - т; 3. «Они никак не участвовали в моем выборе» - и;

<p>4. «Я не представляю такой ситуации – этого не произойдет» - н;</p>	
<p>Вопрос №18. «Согласны ли Вы с утверждением, что менять место работы нужно каждые 5 лет?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Да» - а; 2. «Скорее да» - а; 3. «Скорее нет» - н; 4. «Нет» - н; 	
<p>Вопрос №3. «Переезжали ли Вы после окончания школы в другой город?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 5. «Учусь в том же городе, где закончил школу» - н; 6. «Переехал(а) вместе с семьей» - н; 7. «Переехал(а) учиться из другого города самостоятельно (без семьи)» - а. 	<p>Вопрос № 10. «Обсуждали ли вы свой выбор с друзьями?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Да, мне важно было услышать их мнение, и я прислушивался к нему» - т; 2. «Да, но их мнение я не учитывал» - и; 3. «Нет».

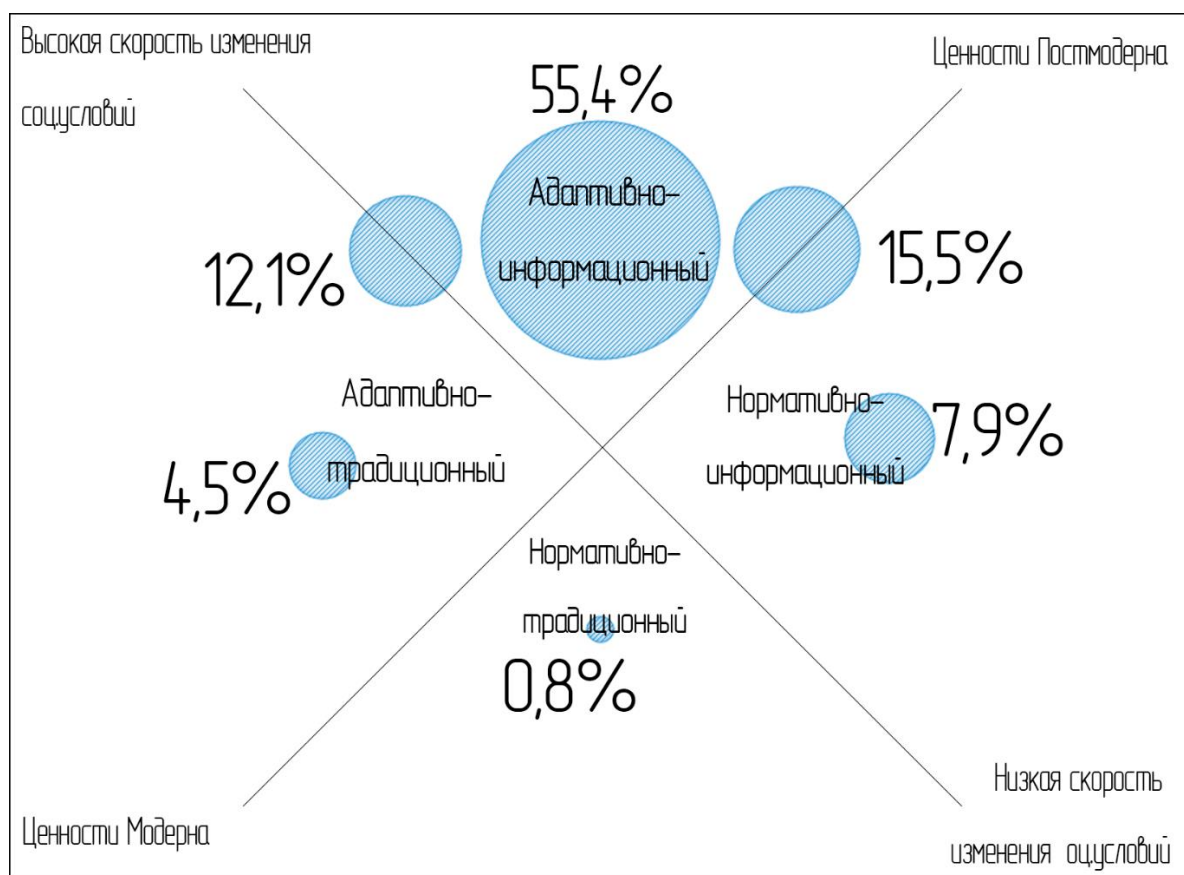
<p>Вопрос № 20. «Готовы ли вы переехать ради работы/учебы в другой город или страну?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Да, навсегда» - а; 2. «Да, на время» - н; 3. «Нет» - н. 	
<p>Вопрос №19. «Насколько далеко вы планируете свое профессиональное будущее?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Ближайшие 1-2 года» - а; 2. «На 5 лет» - н; 3. «На 10 лет вперед» - н; 4. «Не планирую» - а. 	<p>Вопрос № 17. «Согласны ли Вы с утверждением, что стать профессионалом, реализовать себя в любимом деле – для вас – одна из главных жизненных целей?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Да» - и; 2. «Скорее да, чем нет» - и; 3. «Скорее нет, чем да» - т; 4. «Нет» - т.
<p>Вопрос №5. «При выборе направления обучения мне важно было выбрать»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Сферу в целом» - а; 2. «Конкретную специализацию, профиль» - н; 	<p>Вопрос №9. «Прислушивались ли вы к тому, какую сферу обучения/профессию советуют учителя?»</p> <p>Варианты ответа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Да» - т; 2. «Нет» - и;

3. «Не выбирал направление вообще» - а;	3. «Они мне ничего не советовали»
---	-----------------------------------

Распределение выборки по типам построения карьерных стратегий выглядит неоднозначно: большинство респондентов (55%, 147 человек) относятся к адаптивно-информационному типу, следом по численности из выделенных теоретическим путем типов идут нормативно-информационный тип (8%), адаптивно-традиционный (5%) и нормативно-традиционный (1%). Однако, на этом типология не заканчивается – по результатам исследования были выявлены промежуточные типы – в тех случаях, когда по одной или обоим направляющим количество признаков оказалось равным. Наиболее распространенные типы такого рода – 1) адаптивный с конфликтом между традиционностью/информационностью (12%), 2) информационный с конфликтом между адаптивностью и нормативностью (16%). Промежуточные типы с доминантными традиционностью и нормативностью отмечены лишь в двух случаях, при этом, в оставшейся части случаев наблюдаются равные значения характеристик по обоим направляющим – иными словами, присвоить какой-либо тип с помощью данной методологии не удалось для 3% выборки. (Рисунок 2)

Рисунок 2. Распределение выборки по типам построения карьерных стратегий.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний специфика построения карьерной стратегии объясняется самой спецификой жизни в мегаполисе, предоставляющей как множество возможностей, так и множество рисков. В этих условиях умение быстро ориентироваться и перестраиваться для молодежи становится необходимым. Кроме того, изначальное условие выборки – получение или наличие высшего образования в совокупности со спецификой города определяют тот факт, что значительная часть выборки (50,5%) уже на данном жизненном этапе имеет опыт образовательной и трудовой миграции, что является ярким маркером адаптивности. Следует отметить тот факт, что период проведения анкетирования – начало пандемии – мог стать дополнительным фактором, обнажающим неопределенность в трудовой и образовательной сферах, и, как следствие, повышающим рефлексивность респондентов.

Здесь следует подробно остановиться на описании основных

характеристик выделенных типов построения карьерных стратегий молодежи.

Для самого популярного, *адаптивно-информационного типа*, характерно наибольшее понимание современных реалий рынка труда – 78% хотели бы работать по выбранной специальности, но в то же время они четко осознают возможность отсутствия подходящих вакансий. При этом, именно в этом типе обнаруживается большая часть (32/56 случаев) тех, кто полностью не задумывался о будущей работе при выборе направления обучения – такие случаи составляют 22% этого типа. При поступлении в вуз респонденты в большинстве своем выбирали макро-сферу обучения (67%), еще 14% вообще не выбирали ни направление, ни сферу. Карьерная стратегия чаще всего (42%) строилась от выбора направления подготовки, однако, также велики доли тех, чья серия шагов выбора начиналась с определения города или вуза, в котором будет происходить обучения – по 29%. Интересно, что осознанность выбора направления обучения 65% оценивают выше среднего (от 6 до 9). Если говорить об участии окружения в профессиональном выборе, респонденты данного типа в 72% случаев отмечают, что родители и родственники помогали им советом, но не принимали конечное решение, еще у 22% респондентов родители были полностью исключены из участия в выборе. К советам учителей относительно подходящих профессиональных сфер не прислушивались 43% респондентов, в то же время, сами учителя ничего не советовали 53% респондентов. Советы друзей в рамках данного типа также не являются актуальным фактором профессионального самоопределения - 60% не прислушивались к друзьям, 31% даже не обсуждали свой выбор с ними.

В этой категории респонденты в 70% случаев оценивают удовлетворенность своим образованием как среднюю, 56% задумывались о смене направления обучения, но ничего не сделали. В то же время, именно в данном типе находится большинство респондентов, имеющих опыт временного исключения из системы профессионального образования – перепоступления – 17 из 28 случаев. Наличие этого жизненного опыта также

говорит о высокой адаптивности.

В целом, для данного типа характерно большое значение профессиональной самореализации в структуре жизненных целей - очень важно стать настоящим профессионалом для 84% респондентов. Несмотря на общее понимание современных рыночных тенденций, респонденты сомневаются в правильности подхода, подразумевающего регулярную – минимум 1 раз в 5 лет – смену места работы: 46% скорее согласны, 37% скорее несогласны. При этом, в карьерном планировании преобладают короткие сроки – на срок от 1 до 2 лет, или полное отсутствие планов (86%). Этим объясняются высокие показатели мобильности - готовы переехать ради учебы или работы навсегда 63%, 60% постоянно готовы к смене профессии.

Если говорить об основных особенностях **нормативно-информационного типа** построения карьерной стратегии, в данном случае нормативность проявляется в стремлении стабильности в образовательных и карьерных траекториях – 12 из 21 респондентов данной категории готовы сменить профессиональную сферу только в том случае, если на это их вынудят внешние обстоятельства – например, закрытие организации и отсутствие аналогичных позиций на рынке труда, еще 5 респондентов в целом не представляют таких изменений в собственной жизни. Частично это объясняется тем, что они строят свои профессиональные планы на достаточно долгосрочный промежуток времени – от 5 до 10 лет (15/21 респондентов), это предположение подтверждается и ситуацией на этапе построения первичной карьерной стратегии: при поступлении в высшее учебное заведение все респонденты, принадлежащие к описываемому типу, планировали работать после завершения обучения по выбранной специальности, причем, 13 из 21 были полностью уверены в реализации карьерной стратегии, 8 из 21 все же допускали возможность неудачи в поиске подходящих вакансий. Что касается непосредственно поступления в вуз, макро-сферу обучения и узкоспециализированное направление выбирали примерно одинаковое

количество респондентов (11 и 10 соответственно), но, что интересно, именно в данном типе полностью отсутствуют те, кто вообще не выбирал направление – то есть, совершал поступление из-за других, необразовательных причин. При этом, серия шагов выбора для данного типа строится чаще всего от выбора города и вуза (7 и 9 случаев соответственно). Что касается влияния на процесс профессионального самоопределения на школьном жизненном этапе окружения, в данном случае родители чаще не вмешивались в принятие решения о направлении обучения, также сами респонденты не учитывали мнения учителей и друзей. Практически все респонденты этой категории (20/21) оценивают осознанность выбора направления обучения в вузе выше среднего (от 6 до 9), вероятно, результатом этого является преимущественная удовлетворенность выбором (16/21) по итогу включения в систему профессионального образования (16/21). Поэтому, в данном случае, даже если в какой-либо момент обучения возникали мысли об изменении направления обучения, никаких попыток трансформации образовательной траектории не происходило (19/21). Стабильность профессиональной сферы отслеживается и в дальнейших образовательных планах – респонденты планируют продолжать обучение с помощью поступления в магистратуру и аспирантуру, чтобы совершенствовать себя в выбранном направлении в рамках полученного образования.

В построении карьерной стратегии *адаптивно-традиционного типа* отправной точкой является выбор вуза: из 12 опрошенных в этой категории лишь 1 сохранил свою первоначальную карьерную стратегию от направления подготовки, в данном случае респондентам было важнее выбрать вуз (6) или город (5). Здесь меняется ситуация с оценкой осознанности выбора направления обучения – по предложенной девятибальной шкале степень осознанности выбора только 1 респондент оценил на 7, остальные – до 5 включительно. Именно в этой категории обнаруживаются те, на чей выбор сильно повлияли родители – из 9 из 12 респондентов ответили, что карьерный выбор за них приняли родители или родственники, им пришлось согласиться.

Кроме того, в этой категории полностью отсутствуют случаи отстранения родителей от выбора профессии их ребенком.

Респонденты данной категории не уверены, что самореализация в профессиональной деятельности – их жизненная цель (10/12 случаев). При этом, адаптивность активно проявляется в критериях планирования, миграции и смены сферы труда: полностью отсутствуют респонденты, принадлежащие к данной категории, планирующие карьеру более чем на 2 года, также отсутствуют те, кто не готов к переезду (хотя бы временному) и изменению профессии в течение 2-3 лет.

Несмотря на неопределенность следующих «промежуточных» типов, характерные особенности есть и у них. В *адаптивно-неопределенном типе* в 21 из 32 случаев респонденты предпочли макро-сферу узкому направлению обучения, в 19 случаях карьерная стратегия строилась в первую очередь от выбора города обучения. Что касается удовлетворенности выбором, 19 из 32 респондентов скорее довольны выбором. Значительная часть респондентов данного типа планирует продолжить обучения – 10 – в магистратуре, 9 – не определились с конкретными способами и средствами дальнейшего образования, еще 6 не планируют продолжать обучение на данный момент, но оставляют себе такую возможность в будущем. Это говорит о том, что конфликт в ценностях, влияющих на формирование карьерной стратегии, остался и после включения в систему профессионального образования. Большинство тех, кто планирует продолжать обучение, в качестве причины называют то, что хотят освоить специальность, которая больше нравится, еще 6 хочет приобрести смежные навыки. Это может означать, что наблюдаемая неопределенность в направляющей восприятия скорости информационных потоков вызывает трансформацию карьерной стратегии уже после поступления в вуз. Это предположение подтверждает и то, что 6 респондентов из этой группы уже имеют опыт перепоступления или перевода.

Что касается карьерного планирования, здесь преобладает характерное

для адаптивности отсутствие планирования и краткосрочное планирование. Ввиду этого, в данном случае респонденты в целом готовы к изменению профессиональной сферы – отсутствуют случаи, в которых респондент полностью не рассматривает такую возможность.

Респонденты, относящиеся к *неопределенно-информационному типу*, в большинстве своем – 21 из 41 – при поступлении рассчитывали работать по выбранному направлению, а карьерную стратегию строили, исходя от выбора направления подготовки (19/41). Здесь также проявляются характерные черты информационности – при выборе профессии у респондентов не было ориентации на родителей и учителей, с друзьями чаще всего собственное решение респонденты обсуждали, но мнения не учитывали, важно самореализоваться в профессии для 39 респондентов данной категории. Большинство – 30/42 довольны своим выбором планируют продолжать обучение – в магистратуре, либо еще не определились со способом (11 и 12 соответственно). Основные мотивы продолжения образовательной траектории – совершенствование себя в выбранной сфере, либо получение смежных с базовой сферой навыков. В то же время, значительная доля респондентов (7) данной категории целью продолжения обучения называют освоение специальности, которая больше нравится. Основным конфликт между установками проявляется в планировании – примерно поровну тех, кто планирует на долгие и короткие сроки – 21 и 20 соответственно, и в изменении сферы труда – 10 респонденты высказывают постоянную готовность к смене профессии, еще 10 рассматривают такую возможность при наличии значительных аргументов, 17 – только при наличии серьезных трудностей при трудоустройстве по выбранному направлению, и 4 – полностью не представляют такого развития событий. Кроме того, в данном типе отсутствует готовность сменить рабочее место в течение 5 лет в 29 из 41 случаев.

Теперь следует описать общие тенденции при построении и

трансформации карьерных стратегий молодежи:

1) Информационные потоки замещают мнение агентов социализации (родителей, друзей и учителей). Чаще всего родственники участвуют в профессиональном выборе, но не решают за индивида – 68%. Однако, все же присутствуют случаи, когда профессиональный выбор за индивида делают родственники – 10%. Учителя также практически не являются ориентирами при выборе профессии - в первую очередь по той причине, что не взаимодействуют с выпускниками - 56% респондентов отметили, что учителя не давали персональных советов по вопросам построения карьеры. Кроме того, значительная группа респондентов - 34% - даже при наличии советов со стороны преподавательского состава не прислушивались к ним.

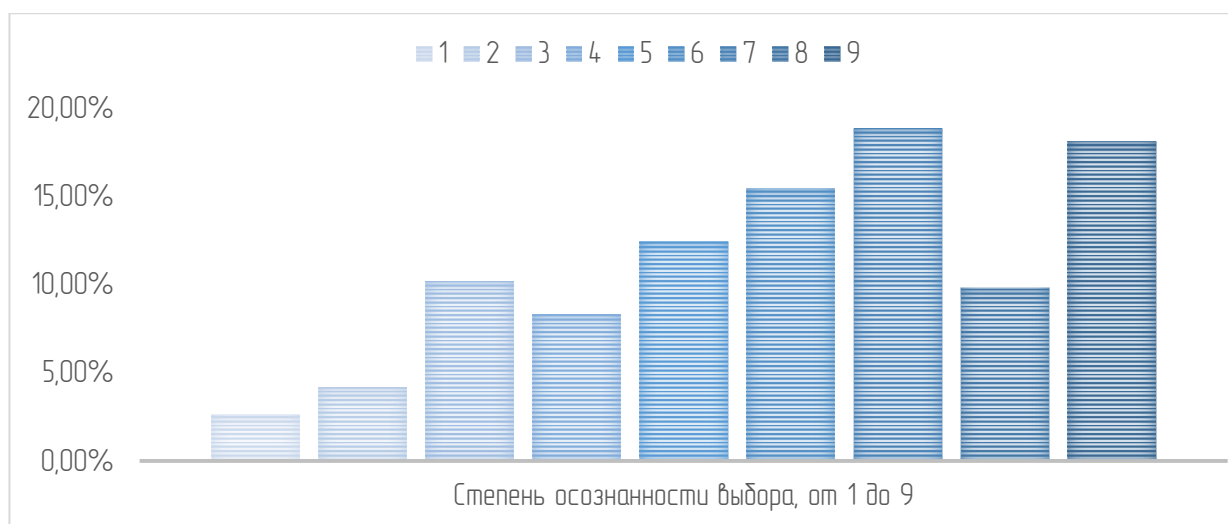
2) Первоначальная карьерная стратегия по-прежнему в большинстве случаев формируется при поступлении в вуз. Поступая в университет, 38% респондентов планировали, что будут работать по выбранному направлению, еще 40% надеялись, что смогут найти работу по специальности, но в то же время осознавали существующие риски.

3) Выбор макро-сферы обучения становится актуальнее узкоспециализированных направлений. Макро-сферу узкой специализации предпочитают 63% опрошенных.

4) Выбор города, выбор вуза, и выбор направления подготовки - актуальные отправные точки для создания карьерной стратегии, то есть, для начала серии шагов выбора — 35% выбирают в первую очередь город, 27% выбирают вуз, 38% – направление подготовки.

5) Проблема выбора профессии является актуальной для современной молодежи, они самостоятельно рефлексировали по этой теме. В целом респонденты высоко оценивают осознанность своего выбора. Довольны своим выбором 67%.

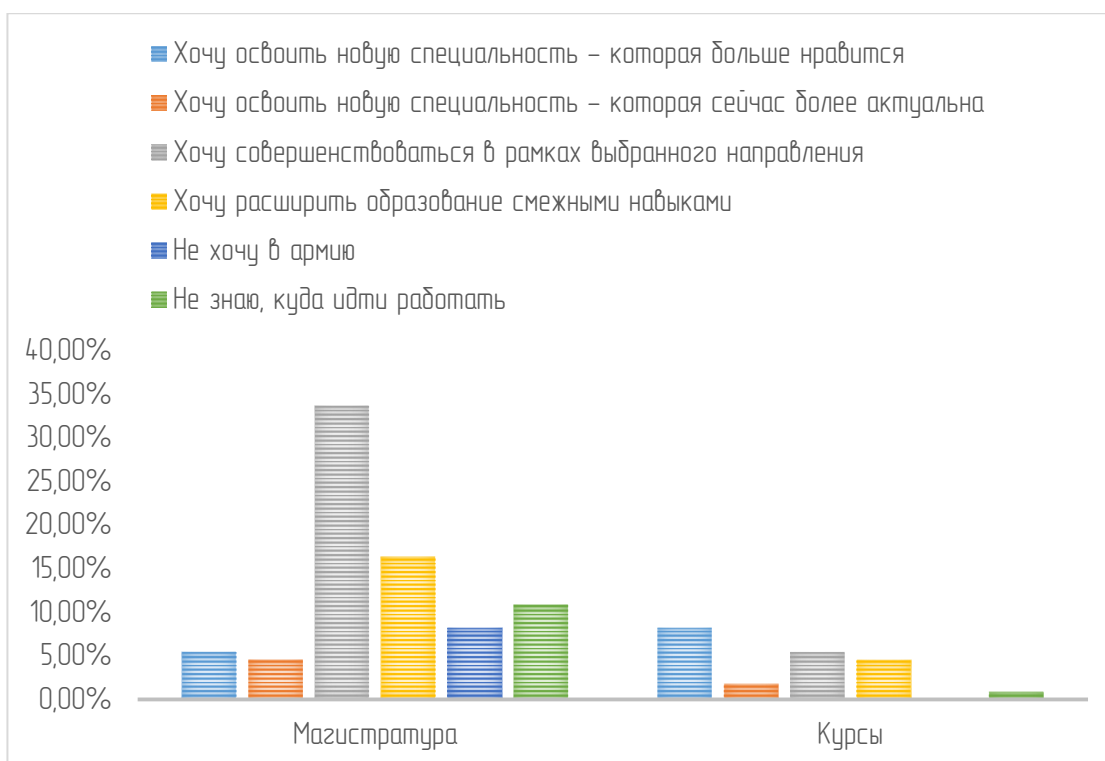
Гистограмма № 1. Распределение оценки осознанности выбора

б) Что касается продолжения образования после бакалавриата – помимо очевидно популярного способа – поступления в магистратуру (планируют поступить, уже учатся или отучились 33%), 8% заявляют о том, что будут продолжать образование с помощью курсов и семинаров. Это говорит о том, что на настоящий момент становится актуально не только формальное образование. Значительная часть молодых людей либо планирует, но не определились со способом – 20%, либо не пока не готовы продолжать, но оставляют себе такую возможность в будущем – 19% - это происходит из-за того, что жизненные и карьерные стратегии редко планируются более чем на 1-2 года. Те, кто не знает, где работать после бакалавриата, также молодые люди, которые хотят отсрочить поступление на военную службу, чаще всего выбирают поступление в магистратуру. Новую специальность, более близкую по интересам, планируют осваивать через курсы и семинары.

Гистограмма № 2. Распределение причин продолжения образования через поступление в магистратуру и дополнительное обучение.

7) Трансформация карьерной стратегии во время обучения может носить различный характер. 67% опрошенных задумывались о том, чтобы сменить профессию во время обучения, из них 11% в итоге приняли решение о перепоступлении, 3% предпочли более мягкий вариант трансформации карьерной стратегии – перевод.

8) Ценность профессиональной самореализации в структуре жизненных целей для респондентов оказалась спорным моментом. Для 36% профессиональная самореализация – одна из главных жизненных целей, еще 44% чуть менее уверены в этом (скорее да, чем нет). 20% не считают профессиональную самореализацию важной целью жизни.

9) Отсутствие или короткие сроки карьерного планирования не противоречат сохранению желания стабильности в трудовой сфере. Несмотря на доминирование краткосрочного карьерного планирования – 27% не планируют карьеру вообще, 49% – максимум на 2 года, регулярно (каждые 5 лет) менять место работы большинство не считает приемлемым – 58%. Однако, 49% всегда готовы к тому, что в течение 2-3 лет им придется сменить профессию.

10) Довольно высока общая готовность к трудовой и образовательной миграции. Лишь 9% опрошенных не готовы к переезду, 32% готовы переехать на время, 58% - навсегда.

3.3. Результаты второго этапа исследования.

Прежде чем описать результаты проверки предлагаемой теоретической модели и гипотез, необходимо дать справку непосредственно о сборе информации. Достаточно интересная тенденция проявилась уже на этапе поиска информантов. Поиск производился посредством сети Интернет, а именно через размещение публикации в неофициальных сообществах университетов Санкт-Петербурга в социальной сети «Вконтакте», а также на личной странице автора в той же социальной сети. К моменту окончания поиска публикация охватила более двух тысяч профилей, откликнулись 25 человек. Итоговое количество состоявшихся интервью – 9. Распределение информантов по вузам следующее: СПбГУ(2 информанта), РГПУ им.Герцена(4 информанта), СПбПУ (1 информант), СПбГУТ(1 информант), СПГХПА им. А.Л. Штиглица (1 информант). Что интересно, из них – лишь двое не имели ситуаций выходов из системы профессионального образования. Таким образом, описанная тенденция представляется автором интересной для дальнейшего изучения с помощью количественных методов социологии.

Одним из первостепенных выводов, которые можно сделать на основании проведенных интервью, является подтверждение факта создания карьерной стратегии на первом этапе актуализации процесса профессионального самоопределения, то есть, при поступлении в профессиональные учебные заведения. Так, одна из информанток при выборе направления «Книжная графика» представляла себе возможность открыть в отдаленном будущем собственную типографию или издательство. При этом, может отсутствовать одна из составляющих карьерной стратегии – представление о средствах, о конкретной траектории достижения : *«И ну да, я*

не представляла какой-то конкретный путь, знаешь, что я буду идти по офису на каблуках, и вот что дети представляют, а я представляла, что я просто хочу какое-то свое дело». (ж, 20. см. Приложение 5) При этом, следует отметить некоторую трансформацию отношения к получению высшего образования в целом. Возможная нелинейность образовательного процесса, необходимость искать дополнительные способы обучения во многом воспринимается как норма: *«Если не получится, то оно мне и не очень-то надо было, и поступлю когда-нибудь потом, когда придет время»* (ж, 20. см. Приложение 5). Даже при позитивном отношении к выбранному направлению обучения может сохраняться готовность к трансформации карьерной стратегии в будущем: *«Не сказать конечно, что я нашла себя и свое призвание, возможно, я что-то ещё найду более для себя по душе, но в целом мне нравится, я бы хотела работать по этой специальности»* (ж, 20. см. Приложение 4).

Как показал дальнейший ход исследования, достигнуть однозначности с помощью разделения информантов на две целевые группы по наличию выходов из системы профессионального образования не удалось: одним из главных тезисов, обнаружившихся в результате исследования, становится следующий вывод: наличие формальных выходов из системы профессионального образования – переводов, перепоступлений, - не всегда означает изменение карьерной стратегии. Так, трое информантов, имея опыт отчисления из высшего учебного заведения, продолжают профессиональное обучение в прежней сфере. При этом, в данных случаях карьерные стратегии создавались на начальном и среднем школьном жизненном этапе (*«И: Ты говоришь, была предрасположенность. Когда ты это понял? Р: Примерно в классе третьем, когда типа нам давали задания по математике, я его все сделал, как бы сижусь скучаю, а все остальные там еще сидят его делают.»*) (м, 24. см. Приложение 2). (*«И: В первый раз ты тоже получается поступал на эконома? Да? Угу, хорошо. Угу, и вот ты говоришь по стопам отца, и с какого момента ты понял, что хочешь быть экономистом? Р: Не знаю, я бы*

сказал с самого детства, ну, 5-6 класс, 7-ой. Вот на том этапе, наверное, я уже понял, что буду вот там работать, всё понятно. Без всяких вопросов.» (м, 21. см. Приложение 3). Это означает, что под влиянием внутренних и внешних факторов трансформироваться карьерная стратегия может различными способами и используя различные ресурсы – в том числе, она может изменяться уже после включения в институт профессионального образования без выхода из системы, но такие изменения носят достаточно фрагментарный характер: то есть, при сохраненной макро-области интересов, могут добавляться новые профили обучения, потенциальные места будущего трудоустройства.

Исходя из вышесказанного, будет уместно предложить следующую классификацию образовательных траекторий по наличию в них изменений карьерной стратегии:

- 1) ***Линейная образовательная траектория***, подразумевающая под собой создание карьерной стратегии на школьном жизненном этапе и успешную ее реализацию, проявляющуюся в отсутствии исключений из института профессионального образования - **нормативная стратегия (классическая)**;
- 2) ***Образовательная траектория с наличием изменения профиля интересов*** при сохранении макро-сферы интересов; возможен линейный переход (дополнительное образование, магистратура), и нелинейный (перепоступление, перевод на другую специальность) – **адаптивно-традиционная стратегия**;
- 3) ***Образовательная траектория с изменением макро-сферы интересов*** (как результат отсутствия карьерной стратегии на школьном жизненном этапе и ее появления после включения в институт профессионального образования): ресурсы выбранного направления обучения не соответствуют потребностям реализации созданной карьерной стратегии – происходит преобразование образовательной

траектории в нелинейную (отчисление/перевод на другую специальность). – **нормативно-информационная стратегия;**

4) **Образовательная траектория, включающая в себя неоднократный опыт переобучения** или готовность к нему, причем, как в рамках полученного однажды образования, так и в плане получения смежных навыков, освоения совершенно иных дисциплин, в том числе, принятие концепции «непрерывного обучения». Помимо формального образования – практикуется или рассматривается неформальное и информальное обучение – через курсы, семинары, стажировки, обучение в процессе труда. – **адаптивно-информационная стратегия.**

Однако, собранный материал все же в большинстве своем подтверждает применимость предлагаемой теоретической модели и метода сбора информации: в каждом из проведенных интервью при ответе на вопрос с достаточно неявной формулировкой: *«Опиши, пожалуйста, как и когда ты решил(а), куда будешь поступать?»* (см. Приложение 1) информанты излагали достаточно подробное описание содержания школьного жизненного этапа, самостоятельно дополняя его рефлексией относительно более поздних этапов, а также конструированием социальной реальности в виде жизненных планов (см. Приложения 2-10). Такой результат означает по меньшей мере наличие рефлексивного мониторинга создания образовательной стратегии, и в частности рационализации этого действия: информанты осмысливают свой жизненный опыт самостоятельно, и потому способны без предварительной подготовки изложить в форме ответа на вопрос. Однако, уровень мониторинга действия может отсутствовать. Так, один информант, описывая происхождение интереса к естественным наукам, в области которых он получает профессиональное образование на данный момент, приводит следующий жизненный эпизод: *«Когда я была в первом классе, у меня ещё не было компьютера, тогда это всего было такое, голубая мечта, вот, и родители мне подарили глобус, поэтому мне ничего не приходилось, как в перерывах между уроками, когда отвлекаюсь, или когда немного зависаю,*

просто рассматривать глобус, мне всегда нравилось копаться в картах, картографией какой-то такой заниматься, и постоянно покупали какие-то журналы про разные страны...»(ж, 20. см. Приложение 4). Очевидно, что одним из факторов появления интереса в данном случае является семья. При этом, на прямой вопрос о влиянии семьи на создание образовательной стратегии информант отвечает отрицательно: *«И: как в твоём выборе участвовали родители? Р: абсолютно никак, на самом деле.»* (ж, 20. см. Приложение 4). Стоит отметить, что фактор семьи в вопросе профессионального самоопределения молодежи в целом оказывается достаточно сенситивной темой. Как мы видим из предыдущего примера, при прямом вопросе об участии родственников в создании карьерной стратегии информант отрицает ориентацию на мнение родителей, однако, в других фрагментах интервью содержалась противоположная информация. Более того, один из информантов, несколько раз сказав о прямом влиянии мнения матери относительно процесса поступления, начал отрицать это в том же фрагменте интервью: *«Мама, соответственно сказала, что у меня одна попытка на поступление в Питер, мы выбирали по принципу тыкнуть туда, куда я смогу пройти по своим баллам, но на самом деле, преимущественно никогда особенно не участвовала (мама) в том, что вот ты будешь учиться вон там, ты будешь работать вон там.»* (ж, 20. См. Приложение 7). Что интересно, наиболее четкая карьерная стратегия с наличием продуманных способов ее реализации отслеживается в случае максимальной ориентации на карьерный выбор родителя: *«Я представил, что я попаду в университет, буду учиться и закончу его, и получу диплом. Потом пару лет стажируюсь где-нибудь, поработаю. А потом, наверное, ну я думал, что я буду работать виз май фазер»* (м, 21. см. Приложение 3).

Выбор города обучения как отправная точка построения карьерной стратегии может проявлять себя различным образом. В одном из рассматриваемых случаев информанту было принципиально важно не обучаться в вузах родного города, иными словами, в его представлениях на

момент окончания школьного обучения образовательная траектория должна была быть связана с миграцией: *«Ну, я решил, что я не буду поступать в Барнаул, это где я жил и учился в школе. Я точно не буду там поступать. Вот, не знаю. Просто не хотелось.»* (м, 21. см. Приложение 3). В другом случае, привязанность к городу наоборот стала сдерживающим обстоятельством: *«...меня сдерживали обстоятельства личного характера в Белгороде, и мне нужно было поступить вроде как хоть куда-то»»* (ж, 20. см. Приложение 5). Более того, даже территориальная привязанность в рамках одного города может стать решающим фактором выбора места обучения: так, в ситуации повторного поступления на программу высшего образования один из информантов выбрал учебное заведение, расположенное поблизости к месту проживания.

Существенным внешним фактором создания карьерной стратегии, относящимся к уровню мотивации и обнаружившимся впервые в результате исследования, является прохождение процедуры ЕГЭ. Представления о сложности экзамена по определенным предметам, как оказалось, могут оказывать существенное влияние на образовательную стратегию, вплоть до превалирования желания избежать процедуры экзамена над выбором интересующего направления обучения. *(«Ещё думала насчёт физики, но там сложнее, потому что сама физика сложнее, направлений уже было намного больше, и я подумала, что лучше остаться в одном, но я с этим не прогорю.»)* (ж, 20. см. Приложение 4) *(«Сначала я склонялся к летному училищу, но мой выбор также ещё упирался в экзамены, которые я планировал сдавать<...> С физикой я никогда особо не дружил, больше гуманитарий, поэтому летное я не выбрал, потому что там нужна физика в основном»)* (м, 23. см. Приложение 6)

Кроме того, сложности, связанные с процедурой сдачи ЕГЭ, способны корректировать карьерную стратегию, созданную задолго до поступления в профессиональное учебное заведение. *(Мне всегда нравилась история, я*

решила, блин, моё. ... Но так вышло, что историю на ЕГЭ я завалила, причем завалила критически) (ж, 20. см. Приложение 7)

Место профориентации в создании образовательной стратегии, исходя из данных интервью, можно описать следующим образом. Каждый информант при достаточно абстрактно заданном вопросе о влиянии школы на профессиональный выбор называет термин «профориентация», но при этом сразу же опровергает какую-либо значимость этого комплекса мер в процессе создания собственной образовательной стратегии. (*«...этот урок, в девятом классе, он был как-то он назывался, типа не «Жизненный выбор», «Ориентация» ... «Выбор» ... «Ориентация» ... «Профориентация»! Вот, как-то сложное долгое название было...»«...нет, это было больше по приколу, типа вот это правда про меня, а это дичь какая-то, вот такое, просто как живой интерес о себе.»*) (ж, 20. см. Приложение 5). Стоит отметить, что при этом конкретные меры, реализованные в каждом из случаев информантов, сильно разнятся, и потому не поддаются какой-либо объективной оценке в рамках данного исследования: различными могут быть как проводящие профориентацию субъекты – в некоторых случаях это – специалисты из внешних организаций, в других – школьные психологи, в третьих – учителя-«предметники», не имеющие квалификации в сфере профессиональной ориентации; применяемые методики – тесты, уроки, приглашение спикеров из различных профессиональных сфер, карьерные ярмарки; длительность профориентации – разовые мероприятия, циклы занятий; школьный этап, на котором происходила профориентация – варьируется с этапа средней школы до выпускных классов; характер относительно формальности – закрепленные в образовательной программе занятия, неформальные беседы о будущей профессии. Несмотря на описанные проблемы в направлении профессиональной ориентации молодежи, о ее необходимости прямо заявляет один из информантов: *«Но мне не хватало, наверное, какого-то совета, и того, чтобы умные люди сказали хотя бы: «А, ты уверена, что ты этого хочешь? А, ты думаешь, что тебе это точно понравится?»* (ж, 19. см.

Приложение 9). Профориентация, по мнению одного из информантов, могла бы помочь школьникам и абитуриентам в процессе самоопределения в направлении информирования о профессиональном мире, поскольку, по его словам, в момент выпуска из школы абитуриент имеет хорошее представление только о тех профессиях, с которыми связаны его родители, и об «очевидных профессиях – врач, пожарник, спасатель». При этом, проблема узких представлений о рынке труда может сохраняться даже после включения в систему профессионального образования: *«Сейчас знание профессий у меня ограничивается - плотник, учитель, врач, механик, самые такие стандартные, а сейчас если листаешь какие-то вакансии, читаешь и вообще не понимаешь, что за названия, и о чем это»* (ж, 20. см. Приложение 10).

Карьерная стратегия, как и предполагалось, способна трансформироваться неоднократно: даже после кардинального изменения макро-сферы профессиональных интересов – от военного дела до преподавания изобразительного искусства – один из информантов прямо заявляет о собственной неуверенности в том, что он готов реализовываться в выбранном узкоспециализированном направлении в течение всей жизни: *«Не скажу, что с этим я определился, но во всяком случае мне интересно, что происходит в данный момент времени, и я понимаю, что с каждым моментом этот вопрос конкретизируется в моей голове, и я уже смогу в дальнейшем определиться, буду ли я преподавать, или буду просто использовать этот навык для чего-то другого»* (ж, 20. см. Приложение 5) Стоит отметить, что при трансформации карьерной стратегии помимо личных мотивов изменения профессиональной сферы (*«Я просто принял решение, что я не хочу быть там, где я есть, вот это я знал точно, наверняка»* (м, 23. см. Приложение 6) решающее значение может принимать недовольство конкретным учебным заведением, в частности, условиями, о которых не было известно индивиду до момента включения в систему профессионального образования. Так, одному из информантов оказалась неподходящей балльно-рейтинговая система, установленная в учебном заведении, о принципах

функционирования которой он не знал до поступления в вуз. Еще один информант остался недоволен организацией учебного процесса в вузе в целом: *«Честно говоря, если бы там не было так хреново, может быть, я бы доучилась»* (ж, 20. см. Приложение 5). Более того, при трансформации карьерной стратегии информанты позитивно воспринимают неформальные и неформальные средства обучения, а также переход на заочную форму обучения: *«Я выделил для себя преимущества заочного обучения перед очным, то что в свободное от учебы время я взаимодействую с обществом гораздо плотнее, чем студент, который живёт в общежитии, и учится постоянно <...> И тот опыт, который я получил вне учебы, он очень ценен для меня, и помогает мне в дальнейшем принимать решения»* (м, 23. см. Приложение 6).

Таким образом, по результатам проведенных интервью, можно сделать следующие выводы:

1) При построении карьерной стратегии на школьном жизненном этапе, как правило, реализуется линейная образовательная траектория, и создается нормативная (классическая) карьерная стратегия. В данном случае макро-сфера интересов остается стабильна даже после опыта временного выхода из системы образования, если первоначальная сфера интересов была сформирована задолго до окончания школьного образования.

2) Семейный фактор при верном применении (при отсутствии принуждения к поступлению со стороны родителей) определяет построение карьерной стратегии по нормативному типу. В противном случае мнение семьи также является решающим фактором, но карьерная стратегия строится по адаптивно-традиционному типу – поскольку в данном случае семья становится тем ресурсом, который делает невозможным исполнение желаемой образовательной траектории.

3) Отсутствие или неполное формирование (например, отсутствие продуманных средств достижения цели) карьерной

стратегии на школьном жизненном этапе является фактором, который может привести к трансформации карьерной стратегии во время профессионального обучения.

4) На вероятность трансформации карьерной стратегии, а также на выбор способа ее осуществления также во многом влияют именно внешние факторы: появление ранее недоступных ресурсов, которые могут реализовать желаемую карьерную цель (например, возможность миграции), осознание отсутствия возможностей реализации карьерной цели через осуществляющийся способ (например, неудовлетворенность обучением по специальности – осознание потенциальной некомпетентности), изменение принимаемых образовательных ценностей ввиду большей информированности после включения в систему профессионального образования (например, появление знания о том, что профессию можно изучить быстрее и качественнее с помощью дополнительного образования).

Подводя итоги эмпирической части данной работы, хочется еще раз обратить внимание на то, что именно молодежь является социальной группой, которая наиболее восприимчива к социальным изменениям. Молодежь строит собственные стратегии и траектории, преимущественно с высокой скоростью принимая во внимание (пусть даже неосознанно) быстрые информационные потоки современности - институциональные, ценностные изменения, ресурсы, доступные для реализации жизненных планов. В то же время, проживание в Санкт-Петербурге во многом является своеобразным катализатором развития у индивида адаптивности к реалиям, притягивания и разделения ценностей Постмодерна. Проведенный анкетный опрос позволил показать актуальность описанной тенденции – по его результатам, именно способность адаптации к жизни в условиях неопределенности и умение использовать информационные потоки являются наиболее характерными для современной молодежи, что подтверждает первую дополнительную гипотезу данного исследования.

Современная молодежь:

- 1) В большинстве своем для достижения карьерных и образовательных целей готова к миграционным практикам;
- 2) Понимает, что получение квалификации в одном направлении не гарантирует трудоустройства, готова к дополнительному обучению и переобучению в течении жизни, поэтому даже при построении первоначальной стратегии не старается ограничить себя одной узкой специальностью.
- 3) Ориентируется прежде всего на собственные потребности, представления и желания – молодежь все чаще думает о содержании собственных жизненных целей, самореализации, редко полностью опирается на прямые внешние факторы при построении карьерной стратегии – мнения семьи, друзей, школьного окружения.

При этом, типы построения карьерной стратегии, выделенные теоретическим путем, не являются абсолютными– этим объясняется в том числе выделение дополнительных, неопределенных типов – в ситуациях, когда в реальном случае при построении и трансформации карьерной стратегии могут быть задействованы факторы, принадлежащие одновременно к противоположным категориям направляющих. В реальности индивид может отвергать значимость мнения дружеского окружения в процессе профессионального самоопределения, и при этом, принимать во внимание советы родителей, что не может означать ни полную ориентацию на мнения окружающих, ни полное отсутствие влияния внешних факторов на профессиональный выбор. Такие же результаты показывает серия интервью, проведенная в рамках данного исследования. Однако, с помощью интервью удалось понять, что внешние и внутренние факторы построения карьерных стратегий не только способны проявляться в различной степени, иногда противореча друг другу, но и действовать в сочетании между собой, иметь собственную вариативность, в зависимости от которой фактор может

приобретать противоположные значения – например, когда карьерная стратегия строилась, начиная с выбора города, который был вызван, в одном случае, нежеланием продолжать проживание в родном городе, а в другом - из-за невозможности переезда. Что касается трансформации карьерной стратегии, результаты проведенных интервью говорят о том, что в первую очередь именно внешние факторы определяют вероятность изменения карьерных целей и способов их реализации – индивид может сменить профессиональную сферу и исключительно из собственных желаний, однако, чаще всего это происходит из-за неудовлетворенности условиями после включения в систему профессионального образования, либо из-за появившихся ресурсов, не доступных ранее – например, возможности переехать в другой город.

Все вышесказанное подтверждает основную гипотезу о том, что на практики создания карьерной стратегии влияют внутренние и внешние факторы – различная скорость восприятия информационных потоков и социальных изменений определяют специфические модели построения карьерных планов и проработки способов их реализации, а наличие жизненного (в том числе карьерного) планирования и его сроки у индивида является первоочередным маркером для определения типа построения и трансформации карьерной стратегии, кроме того, на построение карьерной стратегии в рамках какого-либо типа наиболее точно указывают степень информированности индивида о потребностях рынка труда и уровень влияния на профессиональное самоопределение семейного, дружеского и школьного окружения. Высокая готовность к постоянной адаптации к меняющимся условиям – изменению профессии, переобучению, влечет за собой невозможность долгосрочного планирования – по результатам исследования, для значительной части молодежи даже планирование на 1-2 года является затруднительным – как правило, это актуально для представителей адаптивно-информационного типа. Они реализуют в своих стратегиях основные тенденции рынка труда, ориентируясь на наиболее общее, базовое

профессиональное образование, а также не принимают во внимание мнения собственного окружения относительно профессионального вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современность – время структурной неопределенности, вариативности и нелинейных жизненных траекторий. Это утверждение актуально и для сферы труда и профессиональной самореализации: рынок вакансий постоянно пополняется новейшими направлениями работы, появляются форматы неполной занятости, удаленной работы, сами вакансии все чаще становятся междисциплинарными – требуются навыки, которые ранее могли быть сосредоточены в нескольких различных позициях. Далеко не всегда всему вышеперечисленному готовы обучить в стенах университета: профессиональное образование, особенно высшее, на сегодняшний день находится под давлением множества вызовов. В рамках данной работы образование рассматривалось с точки зрения концепции Энтони Гидденса как социальная система, воспроизводящая длительное время привычные общественные практики, но в то же время, находящаяся в процессе постоянного изменения за счет включения новых акторов - индивидов в систему. Однако, изменять систему профессионального образования могут не только ее акторы – исходя из концепций Зигмунда Баумана, Ульриха Бека, образование сегодня в значительной мере подвержено влиянию внешних факторов – ускорение информационных потоков приводит к серьезным институциональным изменениям в сферах труда, образования, кроме того, эти изменения воспринимает молодежь и реализует в собственных карьерных траекториях – в том числе, через появление внеобразовательных ценностей профессионального обучения.

Так или иначе, на сегодняшний день практика непрерывного перехода от школьного к профессиональному образованию все еще остается актуальной для большинства молодежи. По мере взросления, молодые люди начинают все чаще сталкиваться с необходимостью профессионального выбора – в первую очередь, со стороны агентов социализации – в семье, школьном и дружеском окружении в какой-то момент в разговорах все чаще возникает тема выбора вуза, направления обучения, будущей профессии. Отвечая на эти вопросы,

индивид формирует для себя первоначальную карьерную стратегию – в виде какой-либо конечной цели образования, и средств ее достижения – через выбор учебного заведения, формата обучения. Однако, после включения индивида в образовательную систему институциональные изменения не прекращаются – выбранная карьерная цель может перестать быть актуальной для рынка труда; в то же время, меняется и сам индивид – по мере взросления, пребывания в системе образования и увеличения информированности, он получает новые ресурсы, меняются ориентации в жизненных планах, ценности – то есть, первоначальная карьерная стратегия может быть трансформирована.

Проблема того, что карьерный выбор необходимо совершать в юном возрасте – в 17-18 лет – существует уже достаточно длительное время. Однако, именно сейчас она становится наиболее острой – с увеличением неопределенности в трудовой и образовательной сферах у индивида зачастую могут отсутствовать элементы карьерной стратегии – например, преследование внеобразовательных целей поступления в вуз может означать полное отсутствие карьерной цели. В таких условиях во многом именно внешние факторы определяют построение карьерной стратегии.

В данной работе была сформулирована и показана на эмпирическом материале типология практик построения карьерной стратегии, включающая внутренние и внешние факторы (в том числе, факторы окружения и факторы институциональных изменений). Наиболее распространенный – адаптивно-информационный тип построения карьерной стратегии – характеризуется наибольшей ориентацией на современные реалии системы образования и рынка труда: на готовность к смене профессиональной сферы, места работы, города и даже страны проживания, на необходимость дообучения и переобучения в ходе реализации карьеры. В то же время, данный тип также характеризуется минимальной ориентацией на внешние факторы прямого порядка – вопросы карьерной самореализации, если и обсуждаются в окружении, решаются самим индивидом. Исходя из вышесказанного, любая

трансформация карьерной стратегии воспринимается как нормальный жизненный процесс – даже если она осуществляется с помощью временных выходов из системы образования, либо через неформальные и информальные средства обучения. Нормативно-информационный тип построения карьерной стратегии представляет собой ситуации выбора, в которых индивид ориентируется на классические модели образования и труда: требование стабильности и линейности жизненных и карьерных траекторий объясняет неготовность к трудовой и образовательной миграции, выбор конкретных, узких специальностей во время обучения. Трансформация карьерной стратегии в данном случае также возможна, но более мягкими методами – например, через дополнительное обучение, расширение круга навыков через смежные сферы. Адаптивно-традиционный тип построения карьерной стратегии представляет собой ситуации выбора при разделении современных ценностей и актуальных представлений о рынке труда, но при этом, чаще всего ограничения, не позволяющие реализовать желаемую карьерную траекторию, связаны с прямыми внешними факторами - в первую очередь, с влиянием семьи и ближайшего родственного окружения на процесс профессионального самоопределения. В данном типе проявляются случаи принуждения к построению образовательной стратегии по представлениям не самого индивида, а его окружения. Таким образом, такая первоначальная карьерная стратегия подвержена трансформации во время получения образования – в том числе, кардинальному изменению макро-сферы обучения. И, наконец, построение карьерной стратегии по нормативно-традиционному типу характеризуется приоритетом классических представлений о линейности перехода между образованием и трудом, и, как следствие, минимальной возможностью трансформации карьерной стратегии – она будет происходить лишь в тех случаях, когда необходимо дополнительное обучение, например, для карьерного продвижения, или для сохранения конкурентоспособности.

Стоит отметить, что мир в действительности является значительно более сложной структурой, нежели его представления в теоретических концептах.

Это подтверждает и данная работа, в которой, помимо выделенных на основе теорий типов, были обнаружены промежуточные, спорные практики создания и трансформации карьерной стратегии: разные факторы одного и того же порядка могут иметь противоположные значения для индивида, сами факторы могут комбинироваться между собой и влиять друг на друга. Но так или иначе, даже в не полностью определенных типах в большинстве случаев доминируют категории, связанные со способностью адаптации к жизни в условиях неопределенности и умение использовать информационные потоки - в первом случае, у индивида будет наблюдаться противоречие в значимости прямых внешних факторов – семьи, друзей и школы, во втором – противоречие в способах, которые выбирает индивид для реализации своих карьерных целей.

Тем не менее, многие противоречия даже в определенных типах возникают из-за недостаточной информированности о реалиях рынка труда и образования на школьном жизненном этапе – при построении первоначальной карьерной стратегии. Трансформации карьерной стратегии во время и после обучения избежать невозможно – это реальность сегодняшнего дня, однако, система образования может способствовать повышению уровня профессионального самоопределения при построении первоначальной карьерной стратегии – во избежание случаев, когда индивиду придется прибегнуть к кардинальным изменениям образовательной траектории лишь потому, что его представления о выбранной профессии в 17 лет резко разошлись с действительностью.

Список использованных источников

1. Лисовский В.Т., «Социология молодежи: Учебник» (Изд-во С.-Петербургского университета, 1996).
2. Котова Т.А., Образовательные стратегии российской молодежи: социологический анализ : автореф. дис., 2006.
3. Луговцова Е., «Людмила Петрановская: «Оценки и диплом престижного вуза уже не актуальны»» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/story/lyudmila-petranovskaya-otsenki-i-diplom-prestijnogo-vuza-uje-ne-aktualnyi/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Конюхова К., «Треть студентов учится не там, где хочет и не тому, что нужно». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26300.5/3178190/> (дата обращения: 11.05.18).
5. Бауман З., Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова.-СПб.: Питер, 2008, 431 с.
6. Гидденс Э., Устроение общества: Очерк теории структуризации.»— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Рос. газ. - 2012. - № 303. - 31 дек.
8. Недзвецкая Е.А., Образование как социальный институт: специфика управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №4-5.
9. Лимонова М.А., Синяев М.В., Трансформация системы высшего образования и перспективные риски для социального государства в РФ // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №6.
10. Вешнева И.В., Сингатулин Р.А., Трансформация образования: тенденции, перспективы // Высшее образование в России. 2016. №2.
11. Краевский В.В., Кризис образования как его перманентная характеристика. // Круглый стол. Образование: системный кризис и проблемы развития. 2005.
12. Кумбс Ф.Г., Кризис образования в современном мире: системный

анализ / Пер с англ. - М.: Прогресс, 1970. - 272 с.

13. Тульчинский Г.Л., «Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе», 2017, 121–36.

14. Балыхин М.Г., Причины кризиса образования и перспективы выхода на инновационную модель развития // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №1.

15. Османова З.О., Мировой кризис образования: сущность и конкретные проявления. // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceforum.ru/2015/article/2015013556> (дата обращения: 17.04.2020).

16. Бек У., «Общество риска. На пути к другому модерну», 2000.

17. Чередниченко Г.А., От образования к труду (на материалах социологических и профессиональных траекторий), 2016.

18. Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко Г.А.. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография]— М. : ЦСП и М, 2015. — 232 с.

19. Уильямс К., Чупров В.И., Zubok Ю.А., Молодежь в обществе риска. 2003.

20. Чередниченко Г.А., Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. №3.

21. Борисова П.А., Буланова М. Б. Риски, связанные с особенностями выбора абитуриентами специальности при поступлении в вуз // Мониторинг. 2013. №4 (116).

22. Кошеутова О.Л., «Довузовская подготовка как этап профессионального самоопределения личности», Философия образования, 4.43 (2012), 174–79.

23. Дюркгейм Э., «Социология образования» (М.: Интор, 1996).

24. Ретивина Вероника Викторовна Трудовые ценности и установки современной студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2019. №1. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-tsennosti-i-ustanovki-](https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-tsennosti-i-ustanovki)

sovremennoy-studencheskoy-molodyozhi (дата обращения: 18.04.2020).

25. Старикова Л. Профессиональное самоопределение и профориентация // Высшее образование в России. 2007. №5.
26. OECD (Organisation for economic cooperation and development). Career guidance and public policy: bridging the gap. 2004. P. 171. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/edu/innovation-education/34050171.pdf> (дата обращения: 05.06.2017).
27. Министерство труда и социального развития Российской Федерации, «Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации», 1996, сс. 1375–88.
28. Селиванова З., Ранняя профориентация как насущная задача государственной политики, 2013.
29. Змияк С.С., Тяглов С.Г., Управление качеством подготовки квалифицированных работников как ключевая проблема взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, 2015, 58–68.
30. Гуртов В.А., Хотеева Е.А., Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «Хочу», «Могу» и «Надо» // ИТС. 2018. №1 (90).
31. Алиев Ш.И., Понятие и типы жизненных стратегий // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. №1.
32. Боткова В.К., Генезис понятия «Карьерные стратегии молодёжи»: социально-культурный анализ // Вестник МГУКИ. 2016. №6 (74).
33. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н.С., «Профориентация : учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений», 2006
34. Ананьина Е.В., Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению, 2006.
35. Попова Е.С., Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодёжи // Высшее образование в России. 2014. №1
36. Родичев Н.Ф., Чистякова С.Н., «От учебы к профессиональной карьере : учеб. пособие», 2012.
37. Климов Е.А., Психология профессионального самоопределения. –

М., 2004.

38. Чередниченко Г.А., Когда наступает время выбора: Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений / СПб.: Изд-во РХГИ. 2001. 568 с.

39. Терентьев К.Ю., Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. №2.

40. Ятина Л.И., Построение стилей жизни молодежи в условиях социальных изменений // Молодежь XXI века: образ будущего Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2019. С. 776-777.

41. Климов И.А., Социологическая концепция Энтони Гидденса // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 121-149.

42. Чередниченко Г.А., Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал, 3 (2013), 53–74.

43. Селиверстова Н. А., Луков В.А., О биографическом методе и его применении в социологии молодежи, [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2015, 73–80.

44. Чередниченко И. П., Тельных Н. В. Психология управления / Серия «Учебники для высшей школы» — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 608 с.

45. Бондарева А.А. Выпускная квалификационная работа «Специфика стиля жизни молодежи Санкт-Петербурга: социологический анализ» , СПб, 2019, научный руководитель к.с.н. Ятина Л.И. (на правах рукописи).

Приложения

Приложение 1.

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ СО СТУДЕНТАМИ.

Введение:

Спасибо большое, что согласились с нами пообщаться!

Наше интервью будет записываться на диктофон.

Эта запись будет содержаться конфиденциально.

/Включить диктофон/

Меня зовут ... Представьтесь, пожалуйста.

Тематические блоки	Вопросы	Шкалы, ожидаемые коды
Паспортичка	<p>Начнем с начала. Уточни, на в каком учебном заведении ты учишься на данный момент?</p> <p>На каком курсе?</p> <p>(Степень обучения - бакалавриат/магистратура/аспирантура?) Какой профиль/направление, если есть?</p> <p>Сколько тебе полных лет? В каком году ты закончил(а) школу?</p>	<p>Тип учебного заведения, направление обучения Длительность получения профессионального образования (пребывания в качестве актора института профессионального образования)</p>
Биографический блок	<p>Опиши, пожалуйста, как и когда ты решил(а), куда будешь поступать?</p>	<p><i>Если информант самостоятельно описывает:</i> Наличие рефлексивного мониторинга</p> <p>Осознание мотивации Осознание рационализации</p> <p>Жизненный этап, на котором создана образовательная стратегия</p> <p>Наличие образовательной стратегии(1) на момент получения среднего образования</p> <p>Наличие образовательной стратегии на настоящий момент(2)</p>

		<p>Различия образовательных стратегий 1 и 2</p> <p>Оценка изначальной образовательной стратегии информантом (успешный выбор/ошибочный выбор)</p> <p>Факторы профессионального самоопределения (в т.ч. профориентация)</p>
Дополнительный блок	<p>Как ты себе представлял(а) свое обучение на момент окончания школы? Что привело тебя к этому выбору? Как в твоём выборе участвовали родители? Друзья, одноклассники? Школа? У тебя были уроки профессии/карьерные ярмарки/тесты на профессию в школе? А что-то ещё подобное? Как тебе помогло это определиться с профессией?</p> <p>ДЛЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ТРАЕКТОРИЙ: Почему ты ушел(ушла) из предыдущего учебного заведения? Какие у тебя были планы на получение профессии после отчисления (перевода на другую специальность)? Почему ты не выбрал(а) эту специальность сразу после школы? Как ты думаешь, могла бы школа помочь тебе с изначальным выбором? Как именно? Что было бы тебе полезно?</p>	<p>Наличие рефлексивного мониторинга (если вопрос не вызвал затруднений) Образовательная стратегия Осознание мотивации Осознание рационализации Внешние факторы профессионального самоопределения Наличие профориентации Содержание профориентации Оценка профориентации</p> <p>Оценка изначальной образовательной стратегии Факторы создания новой образовательной стратегии Недостающие факторы профессионального самоопределения на школьном этапе Оценка профориентации как фактора Содержание необходимых мер профориентации</p>

Финал:

На этом все. Спасибо большое, что уделил(а) нам время! Ты нам очень помог(ла).

Приложение 2.

И: Начнем с начала. Уточни, пожалуйста, в каком учебном заведении ты сейчас учишься?

Р: Бонч-Бруевича

И: На каком курсе?

Р: На четвертом

И: Угу. Это бакалавриат, соответственно. И направление?

Р: 11.03.03. Радиоконструирование.

И: Угу, хорошо. Сколько тебе полных лет на данный момент?

Р: 24.

И: И школу ты закончил в каком году?

Р: В 2011.

И: Хорошо, с вводной закончили. Опиши, пожалуйста, как и когда ты решил вот в школьный момент, куда ты будешь поступать.

Р: Ну я изначально как бы, был расчет, я учился в физмат классе, соответственно, выбора, ты идешь по-любому именно на техническую специальность, вопрос был куда, я рассчитывал, все-таки хотел посмотреть на что-то на компьютерный дизайн, и было со связью тоже, несколько вариантов. После этого ну у нас дальше были у меня были с пятого класса уже курсы по информатике, я готовился сдавать информатику. Соответственно смотрел варианты, где принимают в первую очередь баллы по информатике, но не на айти, а именно на инженерную специальность.

И: Хорошо, а вот если говорить о том, ты говоришь, у тебя был физмат класс, а с какого года, класса ты пошел в физмат?

Р: Ну у нас была ориентированность на физмат условно с пятого класса, потому что наша классная руководительница была учителем математики, то есть в последующий момент была алгебра геометрия от нее, и были дополнительные курсы в виде факультатива. Позже уже, по факту после девятого класса, кто решил остаться, они все уже шли в физмат класс. Все знали, что если мы остаемся именно в этом классе, у нас будет направление - те, кто сдает физику, информатику и математику.

И: Слушай, получается, вот в пятый класс ты пошел, это было твое решение именно профиль в плане технических наук?

Р: Ну я с детства любил математику, у меня была предрасположенность, а этот класс он считался в школе наиболее сильным, соответственно, потому что те преподаватели, которые были у нас, они были более сильными

И: Ты говоришь, была предрасположенность. Когда ты это понял?

Р: Примерно в классе третьем, когда типа нам давали задания по математике, я его все сделал, как бы сижу скучаю, а все остальные там еще сидят его делают.

И: И дальше получается, ты вот по этому пути шел. И после школы ты говоришь были варианты, и как ты именно выбрал?

Р: Ну из тех вариантов я как бы учился в другом месте, я поступил в итоге в ИТМО, потому что там была интересная, как мне тогда казалось, специальность оптика-лазера, там принимали по

баллам по информатике и по физике, плюс у меня был скажем так дополнительный плюсики в виде того, что я прошел во второй тур олимпиады мгу им.баумана в родном городе. Соответственно, принимали варианты, мне само ИТМО понравилось. Пришел, компьютер, заполнил форму и ты молодец. В тот же ЛЭТИ, куда меня уже потом приглашали, я отказался, мне совершенно не понравилась бумажная волокита, кучу бумажек оформлять, и как бы политех конечно же хотелось, но политех был очень далеко от дома, туда добираться было бы крайне неудобно, и туда я понимал, что может быть попаду во второй волне, но как бы там супер-стремления туда у меня не было.

И: Если отвлечься от вуза, насчет специальностей, которые ты выбирал, у тебя было представление о какой-то специальности, которая была бы приоритетной на момент окончания школы?

Р: Прямо ультраприоритетным был все таки компьютерный дизайн, потому что я с этим уже работал, в 15 лет уже начал работать, но там был дикий минус в том, что я не умею рисовать, соответственно, я не могу сдавать художественную часть, не могу сдать творческую часть, потому что я не умею рисовать руками. То есть, я работал с фотошопом, я делал, у меня был реальный опыт работы с созданием сайтов, компьютерного дизайна, плагинов, и не умею рисовать руками. А везде на эту специальность требуют рисунок. Соответственно, уже рассматривались варианты, где можно работать творчески, то есть, это инженеринг, грубо говоря, проектирование, где я сейчас нахожусь, но уже в каком-то другом ключе.

И: А ты не думал о том, чтобы вот да промежуток времени, нет не так. Когда ты примерно понял, что тебе интересен компьютерный дизайн, ты говоришь, с 15 лет. Когда ты этим заинтересовался?

Р: Ну я в принципе интересовался интернетом с того момента, когда он у нас только появился дома, грубо говоря. А позже, все, это было достаточно увлекательно, интересно, и это пошло с 7-8 класса, когда мы начали заниматься на компьютерных курсах именно созданием сайтов, именно базовой архитектурой.

И: И вот с 7-8 класса, почему ты решил не развивать этот навык, именно рисования, чтобы целенаправленно поступить на эту специальность?

Р: У меня ужасный почерк, я левша, и меня научить рисовать невозможно.

И: Поняла, хорошо. И на момент окончания школы, какой был, еще раз, какой был итоговый выбор, развилка вот этих специальностей?

Р: Вот, инженеринг, а вопрос уже отрасли был, потому что все это очень тонко, и хотелось что-то необычное и интересное, поэтому была как раз оптика, было радио, и было общее. Но общее - не совсем то, что я хотел, но именно там я оказался.

И: Хорошо. Скажи, пожалуйста, в твоём выборе участвовали родители?

Р: Ну да, они помогли мне переехать в петербург.

И: А если говорить о выборе раньше, то есть, не выборе учебного заведения, а выборе вот направления интересов, обучения

Р: Они были двумя руками за, за переход в класс с более сильными учителями, с уклоном в математику и физику.

И: А если не про материальную точку зрения говорить, а вот про моральную, или там в принципе поддержку советом, что-то такое было?

Р: Ну честно так с ходу не вспомню, потому что все таки родители более гуманитарные, и им это было просто непонятно.

И: А друзья, одноклассники в этом участвовали?

Р: Друзья, одноклассники- да, потому что ну как бы, скажем так, большинство друзей были одноклассники, и мы все учились в одном классе, соответственно, мы все шли в различные отрасли, так или иначе связанные с инженерными специальностями.

И: Ну, получается, школа явно участвовала в твоём выборе, поскольку ну у тебя класс был такой. У тебя были какие-то уроки профессии, карьерные ярмарки, вот что-то подобное?

Р: Прямо уроков не было, были курсы по информатике, где знакомили нас с основами программирования, и были, я вот сейчас, бизнес, одна из специальностей, по которой я сейчас буду работать, это инженер продвижения, это человек, у которого есть навыки предпринимательства и бизнеса.

И: То есть, каких-то дополнительных вариантов, что вы можете пойти работать в другие отрасли, совсем другие, в смысле гуманитарные, например, не знаю...разговор с психологом, или тесты на выявление профессии? Такого у вас не было?

Р: Не припомню

И: Хорошо, поняла. Ага. Скажи, пожалуйста, почему ты ушел из ИТМО?

Р: Нуу...меня отчислили за долги, будем честными, потому что из-за моего разгильдяйства, и ну по факту у меня не было желания возвращаться туда, потому что когда скажем так я проучился и выяснил определенные особенности будущей профессии, я понял, что я не хочу этим заниматься. То есть я решил поступать на новый курс.

И: Эти особенности, ты их не знал на момент поступления?

Р: Да.

И: Хорошо. Ничего хорошего, конечно(смех)

Р: По факту да, обещали золотые горы, а на данный момент у моих бывших одногруппников, по профессии, насколько я знаю, работают 1 или 2 человека. Такой очень зрелищный показатель того, что люди с данным образованием, они по факту очень узконаправленные, и мест, куда тебя потом возьмут на работу, очень мало было в итоге.

И: то есть здесь ситуация именно в местах?

Р: это связано скорее с тем, что это очень узкая специальность, и потребности в ней как таковой, кроме как очень узких мест, не было. Соответственно большая часть ребят искала места, где работать в совершенно других местах.

И: ну какая-то возможность перепрофилирования после этой специальности оставалась, да, получается?

Р: ты инженер, можешь пойти в магистратуру на другой профиль, она просто тебя с меньшей вероятностью туда возьмут. И тебе всё равно нужно много дополнительных знаний, потому что даже после бакалавриата, это всё равно достаточно узкое обучение, когда тебя обучают конкретным вещам. Там был полностью курс заточен на оптику, на какие-то электромеханические взаимодействия с лазерной техникой, и например там, радио и какие-то другие базовые вещи там даже не преподавались.

И: какие у тебя были планы на получение профессии сразу после отчисления?

Р: на получение профессии - изначально не было, потому что я был в достаточно сильном шоке, потому что оно, несмотря на долги было внезапным, изначально у меня были определенные договоренности с деканом, на замдекана задним числом подписал приказ об отчислении, поэтому когда я приехал бумажки привозить, мне сообщили вдруг.

И: ну хорошо, а когда ты это осознал?

Р: когда я это осознал, я честно испугался, я не говорил родителям, я некоторое время работал, полгода, около того, на свободной кассе, скажем так, соответственно поработав, это достаточно тяжёлая работа была, 12 часов в день, два через два, я осознал что всё-таки я хочу работать головой, а не руками. Мне хотелось выбрать профессию, чтобы пробовать варианты, куда идти.

И: угу, хорошо. И вот, получается, всё это дело случилось, ты решил всё-таки доучиваться, и какие уже были варианты?

Р: варианты - также, инженер, я проходил, уже были активны баллы мои, они были чуть выше среднего, получается, из-за запоротого русского. У меня был вариант, куда будет, ну, во всех технических вузах есть такая особенность, что те места, куда тебе легко поступить, тебе будет потом тяжело учиться. Хотелось поступать туда, где ты что-то понимаешь, это был инженеринг, местами ты где-то с этим сталкивался, соответственно был опять же примерно тот же список ВУЗов, это был не ИТМО, мне не понравилась бальная система, мне не хотелось в неё возвращаться, то есть, это был на выбор ЛЭТИ, Бонч, может быть Политех, СПбГУ.

И: хорошо, и подавал ты в итоге уже с ЕГЭ куда?

Р: в итоге я, как ленивый человек, будем откровенными, я подал документы, в итоге посмотрел, походил, я подал документы в Бонч, сразу оригиналы, и все. Потому что Бонч рядом, я хожу туда пешком, там есть профессия, которая мне интересна, почему бы и нет.

И: хорошо, и это будет, наверное, странный вопрос, почему ты не выбрал эту специальность сразу после школы?

Р: был вариант, но ИТМО казался круче.

И: угу, то есть такое, из-за бренда больше.

Р: ну чуть-чуть.

И: ну я в принципе такой подытоживающий вопрос. Как ты думаешь могла бы тебе школа помочь тебе с твоим изначальным выбором, как-то рассказать может быть про вузы больше, но чтобы избежать этой ситуации, когда ты какое-то время своей жизни теряешь.

Р: об этом... я думаю, что сложно об этом судить, потому что школа не может тебя подготовить к самому важному в плане обучения в вузе, тому, что нет учителей, нет завуча, тебя никто не будет ругать за двойки, тебе просто скажу до свидания и всё, то есть тебе нужно делать что-то самому, это первое. А второе направление - это то, что как это будет происходить, внутренняя кухня обычно у каждого своя, и никто об этом не распространяется. Никто тебе не расскажет, что ты будешь учиться учиться учиться, а потом совершенно косвенная профессия будет приносить тебе кучу денег. Или ты выучишься, станешь инженером, у тебя будет узкая специальность, и тебя не будут брать на работу. И при этом это не зависит от того какой ВУЗ ты закончил, для сравнения, один из моих бывших одноклассников, он закончил МИФИ, но там общая ядерная энергетика, то есть, там ты либо идёшь в науку и пытаешься преподавать, и учишься лет 10 на преподавателя, либо ты заканчиваешь инженером и ты никому не нужен. В итоге работает то ли в сотовом операторе, то ли в провайдере за смешную зарплату.

И: ну хотя бы насчёт того элемента, ты говорил, насчёт университетского образования, это было бы полезно на школьном этапе знать?

Р: думаю да, но опять же, обратная сторона медали, то есть никто не знает, как это работает в прямую. Бальная система - она и хороша, и плоха, вопрос в том, как сами преподаватели это подводят, потому что опять же, будем честными, бальная система - это интересно, это помогает, потому что есть конкретный план, сколько нужно сдать баллов, это хорошо. С другой стороны, наличие тестов, за которые ты получаешь баллы, наоборот превалирует тебя не ходить туда, будем откровенными, я пошёл в слабую группу по английскому, мне было лень сильно напрягаться. Я просто приходил огромные чашкой кофе в конце семестра, и за один день сдавал все тесты,

получал нужное количество баллов для зачета, приходил к преподавателю, преподаватели спрашивал, кто ты такой, я говорил, вот, смотрите, ведомость, вот моя фамилия, у меня 60 баллов, мне нужен зачет. Она ничего не могла сделать, она ставила зачет.

И: хорошо, я поняла, на школьном этапе это не нужно.

Р: на школьном этапе ты этого не поймёшь, если только осознание того, что это нужно будет самостоятельно делать, но поскольку из школы тебя не могут отчислить так же, как из вуза, то страх отчисления, он не настолько реальный, и школьники не смогут этого осознать. Наличие классных руководителей, комитетов и прочее, которые заботятся о тебе, там, родителей, оно оберегает тебя, и в тоже время работает в обратную сторону. Лишает тебя самостоятельности, ты не переживаешь по поводу чего-либо. Это не так что староста тебе позвонила, надо срочно приехать в универ, как бы всем потому что там что-то поменялось, резко в тот день, когда у вас даже нет учебы.

Приложение 3.

И: Вот...

Р: Слушаю

И: Уточни пожалуйста, в каком учебном заведении ты сейчас учишься?

Р: СПбГУ, экономический факультет

И: Угу, и на каком курсе:

Р: Да, на 1-ом

И: Угу, хорошо. А, соответственно это бакалавриат. Сколько тебе полных лет?

Р: 21

И: Угу, и в каком году ты закончил школу?

Р: В 16-ом

И: Угу, хорошо. Теперь, хихи, перейдем к более серьезным вопросам, это была такая разминочка. Опиши пожалуйста когда и как ты решил куда будешь поступать, вот максимально поэтапно и подробно.

Р: Эм, в смысле в первый раз?

И: Да

Р: Ммм... Ну, я решил, что я не буду поступать в Барнаул, это где я жил и учился в школе. Я точно не буду там поступать. Вот, не знаю. Просто не хотелось. Вот. Хотел перебраться там ближе вот Москва/Питер, вот это вот всё. Ну, мы приехали с отцом тогда подавать документы, сначала в Москву поехали, потом в Питер. Там в Москву там в Плехановку, в при Правительстве (??? 01:22), туда подали. Вот. И приехали в Питер тут тоже подали в СПбГУ и в ФИНЭК. Мм...Понравилось нам, естественно, больше в СПбГУ. Вот, и вообще понравилось больше всего, типа, как город понравился Питер. Потому что Москва типа огромный город, слишком много людей и всё такое быстрое и...короче не подходит. Эм...В Питере - это такая более расширенная версия Барнаула. Барнаул на максималках. Вот. Все так хотят из Барнаула в Питер перебраться. Мечта у 14-летних девочек, вот. Хахаха. Ну и вот мы и перебрались, ну точнее, подали все документы. Я уже хотел оригиналы отдавать в СПбУГУ, но меня отец остановил, говорит: "Задумайся". Вот. Да. Ммм. Через неделю нам первый первые из СПбГУ позвонили и сказали типа можете приносить оригиналы. Мы такие: "Ок, без проблем". Всё отнесли, всё отдали. Больше проблем, ну типа никаких вопросов не было куда уже дальше идти. Всё, СПбГУ, экономический факультет.

И: Ага, смотри, еще раз, тот же самый вопрос, куда будешь поступать в смысле не учебного заведения, а направления обучения?

Р: А, ну на экономический факультет, да, почему?

И: Угу

Р: Ммм, потому что у меня отец экономист и я иду по стопам отца.

И: В первый раз ты тоже получается поступал на эконом? Да? Угу, хорошо. Угу, и вот ты говоришь по стопам отца, и с какого момента ты понял, что хочешь быть экономистом?

Р: Не знаю, я бы сказал с самого детства, ну, 5-6 класс, 7-ой. Вот на том этапе наверное я уже понял что буду вот там работать, всё понятно. Без всяких вопросов.

И: То есть других вариантов в принципе нет?

Р: Я не рассматривал другие варианты. Нет

И: Угу, хорошо. А как это вообще, вот ну получается, получалось у тебя это то есть какие-то, ну...

Р: Что именно?

И: Ну, э...То есть одно дело быть, стараться быть похожим в профессиональном плане на отца, и другое дело любить это дело. У тебя были к этому склонности?

Р: Ммм...ну...Честно говоря я думаю, что я больше к первому себя отношу. Что да, я именно хочу быть похожим на отца, потому что, ну, как бы, успешен во всем и проблем никаких нет, в плане, ну вообще ни в чем нет проблем у него, мне кажется. Точнее есть, конечно, но они такие решаемые все проблемы эти, по работе не по работе. Но, типа...У нас в семье всё хорошо, мы все одеты обуты, я учусь в Питере, всё в порядке. Поэтому почему бы мне не сделать также, не пойти...ну это конечно да, легкая тропинка вот это вот всё. Ээ...Но, вот так вот да получается.

И: Угу, а...Скажи пожалуйста, как ты себе представлял свое дальнейшее обучение, то есть профессиональное, на момент окончания школы.

Р: Как я себе представлял, ну...Я представил, что я попаду в университет, буду учиться и закончу его, и получу диплом. Потом пару лет постажируюсь где-нибудь, поработаю. А потом, наверное, ну я думал, что я буду работать виз май фазер(смех). Вот, но...не знаю, может быть и не буду с ним работать, может быть отдельно куда-то. До сих пор это для меня еще темный лес. Ну, вот так вот, и представлял.

И: А если чуть конкретизировать представление именно о профессии, они были вот на момент окончания школы?

Р: Ну да, естественно

И: То есть что нужно будет делать

Р: Я с ним (отцом) конечно же по делам всяким ездил и всё видел, типа что и как делается. Конечно да.

И: Хорошо. Расскажи, пожалуйста, про ситуацию с перепоступлением, что произошло?

Р: Ну, что произошло... Сейчас скажу. У нас есть один экзамен, очень такой сложный, на втором курсе, называется "Экономика предприятия". Ну вот это среди экономистов, это такой фильтр, который отсеивает лишних людей, так сказать. То есть полтора года ты учишься, там всё легко, ну, плюс минус там всё легко короче. И приходишь вот, второй курс, там это получается третий семестр, третий семестр, начинается экономика предприятия. (предмет) которого все боятся, которым все запугивают, типа там второкурсники такие: "Ооой, эп, эп, вам капец всем", вот. И, у меня да, конечно, тоже были страхи, что я вылету с этого экзамена, естественно, вот. Поэтому, что было. Была первая сдача, пять экзаменов. Я решил, что если у меня будет 3 допсы, то я вылетаю с универа, я этого не хотел. Вот, и первый экзамен у нас был как раз "ЭП". Я не хотел вылетать, а заставить себя готовиться тоже не мог. [Исключено по просьбе информанта] Всё, отчислен без права восстановления.

И: Понятно, и...это конец истории?

Р: Да

И: Вернемся как бы немножечко назад, точнее, просто немножко проговорим еще раз. Получается, даже после всей этой истории, ты решил продолжать иметь дело с экономикой? Правильно?

Р: Да

И: То есть, какие-то новые специальности, новые возможности ты не рассматривал?

Р: Нет, я думал восстановиться на второй курс ФИНЭК, либо же сюда перепоступать. И я выбрал сюда же перепоступать в СПбГУ, с 1-го курса нежели в ФИНЭК пойти и там легко отучиться, не знаю. Этот вариант показался мне лучше

И: Хорошо. Если еще немножко вернуться назад, у тебя были в школе какие-то уроки профессии, там, карьерные ярмарки, тесты на профессиональное самоопределение?

Р: ...Нет, у нас в школе мы распределялись сами как хотели, куда хотели, у нас был соц.эконом класс, у нас был хим-био, вот это вот всё. Ну и я учился в соц-экономе, у нас каждую неделю проводились уроки по экономике, мы проходили законы прав потребителей, вот это вот все, участвовали в каком-то конкурсе на знания закона прав потребителей; ...А! Еще у нас была такая штука, у нас была школьная фирма, я не знаю как в других школах это практикуется не практикуется, но нам нужно было разработать типа свою фирму на базе определенного сайта и продавать там свои вещи, тоже выдуманные, нужно было их придумать, задезайнерить, зафотошопить и продавать их по какой-то вымышленной цене, за вымышленные деньги на этом сайте, вот. И там было много фирм с разных школ, разных городов, и нам нужно было типа выиграть. У нас были дебаты за должность ген. деректора, ну там распределялись по должности, кто там...Ладно, я уже ничего не помню, вот. Но в общем, да. Нам нужно было предоставлять бизнес-план, что если ты хочешь там стать ген.директором, нужно сначала бизнес-план предоставить и все такое.

И: Это было в рамках профиля тоже, да?

Р: Да-да-да

И: То есть такой уже симулятор профильный

Р: Да, такая вот штука у нас была в школе

И: Хорошо, тебе это помогало понять больше о будущей профессии? Или ты в принципе уже все знал? Поскольку у тебя в семье...

Р: Да, ну скорее я больше из жизни всё узнавал, чем из школы. Да и вообще я много чего больше из жизни узнал, чем из школы, на самом деле. Наверное, процентов 30 моего кругозора это школа, а 70% это всё из жизни, то есть больше связи с людьми, кто-то что-то рассказывает, там отец что-то рассказывает, родители, вот это вот, там друзья-не друзья, знакомые.

И: И такой, финальненький, наверное, вопрос, было ли что-то такое или есть, не знаю, что-то такое, что вот...тебе бы хотелось получить в школе, чего ты не знал в школе об университетском образовании, либо о профессиональной деятельности?

Р: Ага...в школе...

И: Ну, в том числе о поступлении, об обучении в университете

Р: Ну, я всегда себе примерно представлял как будет проходить обучение в университете, потому что у меня среди друзей было много людей постарше, пока я был в школе, и со студентами дружил, и со школьниками, так что всегда представлял себе что там полгода ты учишься, никто не учится, никто ничего не делает, вот. И в конце полугодия ты сдаешь там какие-то экзамены и все такое. И да, вечно мне говорил Р: "Вот, каждый семестр там это в 10 раз сложнее ЕГЭ, там а еще этих экзаменов 5, а не 2, и это каждые полгода проходит", я такой: "Да, да...". Ну, всё оказалось правдой. Да. То есть я всё это себе представлял, я не знаю, нужно ли было что-то в рамках школьного образования, из этого давать, я думаю, что не надо, всё нормально и так, для людей, которые не отстранены от общества, наверное, для экстравертов как бы они всё, кому надо, тот знает! Проще говоря. Тем более там у многих людей проходит курсы, какое-нибудь условное обществознание, у нас были курсы на базе какого-то университета. Там препод из универа преподавал нам курсы по обществознанию, чтобы мы готовились к ЕГЭ. На каких-то занятиях она (преподаватель) там рассказывала о своем иногда может быть и тоже ты узнаешь, что происходит

в универе. То есть из школьного я не сказал бы, что что-то нужно прямо. Мне кажется школа вообще очень отстранен...Школа и универ это вообще прям разные социальные институты. Школа - это тебе как будто бы и не нужно, но за тобой бегают учителя и такие: "вот, иди сдай пересдай контрольную, реши на 5, почему не был на уроке, что за фигня", а универ - ты такой типа хочешь ходишь, не хочешь не ходишь. Потом если у тебя долги возникают, за тобой не бегают преподы, ты сам за ними должен бегать, где-то их поймать, что-то им сдать и все такое. Поэтому совершенно два разных социальных института, как мне кажется. Школа больше, мне кажется, воспитывает, нежели...да, она дает знания, конечно, какие-то базовые; но она больше, мне кажется, с такими воспитательными целями, чтобы ты дисциплинированный вырос и в универе не пропал, так сказать. А универ уже типа - ты уже сам думаешь, тебе это надо или нет, если тебе это не надо, то ты, конечно, ничего не делаешь, или там занимаешься своими делами, и спустя полгода там или какое-то время тебе говорят: "Всё, до свидания". Такое у меня мнение.

И: Хорошо. Я тебя поняла, на этом в принципе всё. Спасибо тебе большое

Р: Да, пожалуйста. Всегда рад

Приложение 4.

Р: РГПУ Герцена, 3 курс, экология и природопользование

И: хорошо, сколько тебе лет на данный момент?

Р: 20 лет

И: школу ты закончила в каком году?

Р: 2016

И: опиши, пожалуйста, максимально подробно и поэтапно, когда и как ты решила, куда будешь поступать, в плане направления обучения

Р: в принципе, у меня как такового хобби никогда не было, и было сложно придумать, чем я хочу заниматься, но ещё с детства я как-то тяготела к географии, и просто потом, когда уже в 10 классе стал вопрос о том, какой предмет ЕГЭ на выбор сдавать, географию я в общем могу сдать, и решила попробовать ее. Готовилась, решала пробники, как-то это все шло довольно легко, мне понравилось, и было как-то не тягостно готовиться, не было отвращения, нужно было сидеть за тестами, за картами, мне всегда нравилось, вот, и потом я уже начала смотреть какие вузы вообще принимают с географией, вообще наверное надо было делать наоборот, но все прошло не так, вот, и я увидела, что у нас есть несколько вузов- это горный, это гидромед, Герцена, и что-то ещё было, вот, в общем, выбор очень маленький, к сожалению, потому что направление интересное, а его никто не развивает, мне было очень обидно, вот, и в принципе, был такой хорошей идеей поступить в горный, у меня даже баллов ЕГЭ хватило, 240, но я как-то поленилась и не отвезла документы, я себя немного недооценила, поэтому я пошла в Герцена, и в общем, направления были такие: была география в чистом виде, либо с педагогическим уклоном, но я этого вообще не хотела, экология и природопользование, мне это показалось интереснее, потому что твое охватывает всего, чем просто география, вот, и я решила, что нужно поступать туда, потому что в принципе близко к дому, быстро ехать, ну, у меня была глупая логика, на самом деле, но не сказать, что я жалею, так что, ну если у меня был бы ещё раз выбор между возможностью поступать куда-то, я бы наверное колебалась сильно между Герцена и горным, я бы подумала ещё хорошенько, вот.

И: а в плане направления, то есть, если бы ещё раз представилась возможность это изменить, ты бы ничего не меняла, правильно?

Р: в плане направления скорее всего да, сейчас, занимаясь этим три года, в принципе я понимаю, что мне это нравится, потому что это и правда охватывает многие сферы жизни, это не что-то узконаправленное, и мне нравится, когда можно все по чуть-чуть узнавать, и тем более сейчас это стало уже неким мейнстримом, возможно, мне повезет найти работу, и мне бы хотелось реально этим заниматься. Не сказать конечно, что я нашла себя и свое призвание, возможно, я что-то ещё найду более для себя по душе, но в целом мне нравится, я бы хотела работать по этой специальности.

И: хорошо, давай немножко назад вернёмся, ты говоришь, у тебя с детства было увлечение вот географией. Как это появлялось?

Р: все было довольно забавно, потому что когда я была в первом классе, у меня ещё не было компьютера, тогда это всего было такое, голубая мечта, вот, и родители мне подарили глобус, поэтому мне ничего не приходилось как в перерывах между уроками, когда отвлекаюсь, или когда немного зависаю, просто рассматривать глобус, мне всегда нравилось копаться в картах, картографией какой-то такой заниматься, и постоянно покупали какие-то журналы про разные страны, и мне вот очень нравилось, поэтому не знаю, это расширяло кругозор, и мне это как-то придавало уверенности, и потом просто я понимала, что наверное я ничем не буду так увлечена,

как этим, ну если выбирать среди других школьных предметов, короче, ни во что не могу, кроме географии, ну вот и как бы, сам этот путь становления начался с того, что меня как бы обложили всей этой информацией, то есть, мне по сути дали выбор, то есть, там же была и история, и география, и биология, но все равно меня больше тяготит к этому.

И: и вот осознанно ты выбрала уже в каком классе- это уже было в 11, то есть этим заниматься ты решила уже в 11 классе, правильно?

Р: ну даже скорее в 10, насчёт университета я ещё думала долго, поиск что времени было много, и возможностей было много, можно в пять вузов подать документы, у меня были баллы хорошие, мне довольно повезло с этим, ну так в 10 классе уже начала готовиться, подумала что да, уже буду сдавать географию, и все. Ещё думала насчёт физики, но там сложнее, потому что сама физика сложнее, направлений уже было намного больше, и я подумала, что лучше остаться в одном, но я с этим не прогорию. А вуз выбрала уже в середине 11, наверное.

И: как ты себе представляла свое дальнейшее профессиональное обучение на момент окончания школы?

Р: ну, на самом деле у меня не было какого-то яркого представления, я просто думала, что если это экология, и в общем меня просто угораздило попасть на биологический факультет, у меня больше биологии, чем географии, это наверное единственный минус, который я могу выделить, но в целом я думала, что я буду работать в лаборатории, что пары будут всякие интересные с опытами, хотя этого на самом деле хватает, так что, я себе даже больше представляла скорее студенческую жизнь, нежели чем учебную часть, вот, и вполне все оправдалось.

И: как в твоём выборе участвовали родители?

Р: абсолютно никак, на самом деле. Ситуация в семье была довольно сложной, в том плане, что родители никогда особо не обращали внимание на мое образование, то есть, они как-то старались сделать из меня спортсмена, они меня отдали в шесть лет на карате вообще, и я этим 11 лет прозанималась, вот, а насчёт школы, меня никогда не заставляли делать уроки, никогда не проверяли, и в школе у меня было довольно раздолбайское отношение к учебе, потому что я такая типа аа, хочу гулять, не хочу ничего делать, вот, и в общем я просто занималась теми предметами, которые мне нравятся, в которых у меня что-то получается. Вот у меня там, начиная с 10 класса, получалась как-то химия, геометрия даже, я вижу, что у меня что-то получается, я стараюсь к этому идти, если меня прям стопорит, у меня не получается в этом предмете, то я не пытаюсь, я забиваю, мне не хватает мотивации, особенно в школе, ну это как-то незначительно казалось, вот, а по сути, в университете немного другая система, там ты учишься и тебе интересно все, ну, касаясь родителей, я тут сдала ЕГЭ, и уже в принципе собиралась подавать документы, и меня никто и не спрашивал, куда я хочу, ну им было как-то наплевать на самом деле, это странно, но в какой-то степени я рада, потому что бывают обратные ситуации когда родители слишком насаждают и вот такие иди туда, делай то, вот, у меня такого абсолютно не было, у меня была такая свобода выбора, во всех смыслах, я такая ну ладно, буду сама решать. Было немного обидно, ну что как-то интереса нет со стороны, но в целом, ну и ладно, я не ошиблась ни в чем, то есть, не оступилась нигде.

И: угу, хорошо, в твоём выборе как-то участвовали друзья, Одноклассники, другие ровесники?

Р: наверное нет, но скорее не знаю, к какой категории отнести, но была учительница по географии в школе, она вот как-то подсказывала, что где как, она все хотела отдать меня в педагогическое направление, но в целом она просто как-то обрисовала, как это все будет, и замотивировала, что ли, в принципе, поскольку географию сдавало меньшинство, то никто вообще не знал что это, и никто не мог посоветовать по сути, так что, со стороны никакого влияния не было, на самом деле

И: как влияла школа, в том плане что, были какие-то уроки профессии, карьерные ярмарки, тесты на профессию в школе?

Р: да, такие тесты проводились, и на ярмарки нас тоже водили, я помню, но на самом деле, у нас было много тестов на профориентацию, но они не особо что-то показывали, ну, такое явное, то есть, они, как правило, лидирующие качества твои определяют, грубо говоря, чем тебе можно заниматься, и у меня по-моему выпадала всегда социальная сфера, но не знаю, я это серьезно не воспринимала никогда, и как-то мне это не давало вообще никакого вектора. А ярмарки были интересны тем, что там были представители вузов, и они могли рассказать что-то интересное, но по-моему представителей моих вузов я не встречала, к сожалению, но я ходила на дни открытых дверей в университеты, вот в Герцена ходила, как раз на биологический, и, ну не сказать что тебе как-то там описывают полную картину того, чем ты будешь заниматься, но подкупало то, что была организация такая серьезная, то есть, все такие были добрые, все могли тебе помочь, как-то сориентировать, просто ты понимаешь, что тут тебя не обидят, атмосфера такая дружелюбная.

И: угу, хорошо. Тесты на профессию у тебя были примерно в каком классе, можешь вспомнить?

Р: так, ну они были в 9 точно, я помню, когда собирались люди после 9 класса уходить, в 11 тоже были. Наверное три года последних и было.

И: а школьного психолога, который бы этим занимался, у вас не было?

Р: школьный психолог был, была такая хорошая, приятная женщина, вот, по-моему были какие-то приглашенные люди, которые проводили эти тесты, и заодно ещё, я не помню, возможно это были представители каких-то вузов, они агитировали поступать там к ним и все такое, вот, но школьный психолог по большей части этим и занимался, тоже вот она проводила тесты, и не только на профориентацию, на личность, на какие-то качества, на темперамент точно было, но это так было, развлекалово мне кажется, на профориентацию она проводила, я точно помню.

И: угу, хорошо. И финальный, наверное, вопрос, но поскольку ты довольна, я даже не знаю, что ты здесь ответишь (смех), но. Как ты думаешь, могла ли школа тебе как-то ещё помочь с изначальным выбором?

Р: (пауза) школа, наверное, могла бы помочь, но это всё-таки должны быть такие двусторонние отношения между учеником и учебным заведением, я считаю, потому что у меня, опять же, было отношение к школе такое, не особо серьезное, и если бы я была чуть, наверное, поумнее, и по-амбициознее, возможно, я бы занялась какими-то другими предметами, возможно, английским, я бы его подтянула, потому что сейчас я жалею, но не сказать что я бы стала этим заниматься, так что, может я какая-то, не знаю, узколобо смотрю, но в принципе, единственная стезя, в которую я пошла, она как бы и осталась до сих пор, ну сейчас я разве что понимаю, что возможно я могла бы как-то ещё с биологией связать ещё в школе, но в любом случае, я сейчас и так этим занимаюсь, так что у меня все в одно вылилось, на самом деле. Так что у меня особо нет нареканий к самой себе, если можно так сказать, так что все как-то хорошо закончилось.

И: хорошо, спасибо большое за твои ответы.

Приложение 5.

И: начнем с начала. Уточни, пожалуйста, в каком учебном заведении ты учишься на данный момент?

Р: на данный момент- спбгхпа имени Штиглица, в простонародии муха, и сейчас я учусь на данный момент на специальности дизайн текстиля она называется.

И: на каком курсе?

Р: первый

И: соответственно, это бакалавриат. Учиться вам сколько? Или это специалитет?

Р: Это бакалавриат, мне учиться четыре года.

И: угу. Хорошо. Сколько тебе полных лет?

Р: 20

И: в каком году ты закончила школу?

Р: это сложно, в 2016, наверное.

И: угу, хорошо. Это была маленькая разминка, теперь опиши пожалуйста вот, максимально поэтапно и подробно, насколько это вообще возможно, как и когда ты решила, куда будешь поступать первый раз.

Р: в общем, это было в 11 классе, ну, как бы блин, если начинать прям от истоков, то ещё в детстве я с семи лет ходила в художку, я знала, что моя профессия как-то, ну как-то все складывалось так, что я пойду в художники, всегда буду этим заниматься, ну это все откладывалось на потом, но если прямо принятие решение о специальности самой, то это было, это было вообще немножко глупо, потому меня сдерживали обстоятельства личного характера в Белгороде, и мне нужно было поступить вроде как хоть куда-то, и я пошла и выбрала самое близкое к тому, что мне хочется, ну то есть, я просто в свой выходной день от работы поехала в чуть ли не последние дни поступления, в бгиик, посмотрела вот эти вот буклеты, которые там давали, и выбрала то, что ближе всего, то что мне больше откликнулось, на тот момент это была художественная графика, ой, нет, это была книжная графика, и это был специалитет, то есть я себе выбрала шесть лет учебы на книжной графике в бгиике, пропала документы, и больше я никуда документы не подавала, с такой позиции, что если не получится, то оно мне и не очень-то надо было, и поступлю когда-нибудь потом, когда придет время. Сдала вступительные экзамены, сдала хорошо, поступила на бюджет, подумала, ну почему бы нет, как-то надо чем-то время занимать, и в общем-то ходила на учебу, получается, почти два года, то есть, я второй курс отчислилась на втором курсе в мае уже, вот, получается, что именно выбор, на какое направление я пойду, то, что я буду рисовать, он случился очень давно, но специальность, на которую мне удалось пойти в Белгороде, книжная графика, мне не этого хотелось, это было просто самое близкое к тому, что мне хотелось, чем мне хотелось заниматься.

И: хорошо, и чего же тебе хотелось вообще?

Р: я хотела более чего-то монументального, живописного, книжная графика это всё-таки книжная графика, и ну для сравнения, когда в вузе мы делали за один месяц какую-нибудь такого размера (показывает), вот такого на диктофоне (смех), очень маленькую, да, сантиметров 15 иллюстрацию, половинку разворота книги, эти все малюсенькие штришочки, это все перерисовывалось по многу раз ради того, чтобы было бы какое-то портретное сходство с Евгением Онегиным. И меня это классно сильно раздражало, я хотела взять какое-то большое полотно, я хотела заниматься живым материалом, мне хотелось ткать, заниматься батиком, и да, у меня, вот, кстати про выбор, у меня была в шестом классе такая тетрадка, она была разделена на две части, и я на каждой странице

рисовала такой большой узор, типа полосу обоев, какие-то ткани, и я рисовала, и когда меня спрашивали, кем ты хочешь быть, я говорила, ну там, я буду обои рисовать, и они такие чё, такая профессия вообще существует? (Смех) есть люди, которые придумывают шторы? И я такая, ну да, я хочу этим заниматься, я хочу придумывать шторы, вот. И сейчас я учусь на текстиле, и сейчас я понимаю, что вот их всех вообще возможных вариантов это то, что нужно.

И: ох. Скажи пожалуйста, почему ты ушла из предыдущего вуза?

Р: честно говоря, если бы там не было так хреново, может быть, я бы доучилась, и просто бы имела бы какую-то другую специальность, а потом уже выйдя, занималась текстилем, большим чем-то монументальными, этими огромными полотнами, но...блин, а мне можно оскорблять предыдущий вуз? (Смех)

И: да (смех)

Р: это было отвратительно. Вот в плане для меня я сейчас сравниваю муху, и кулёк Белгородский...и ну это ну небо и земля, потому что ты мог целый семестр не ходить на пары, в конце прийти, и тебе преподаватель что-нибудь поставит, и у нас был даже такой преподаватель в Белгороде, к которому приходили на пару и прям просили, ну научите нас, пожалуйста, этому, мы садили его за компьютер и говорили вот, мы открыли вам программу, пожалуйста, научите, и он прямым текстом говорил, зачем я буду учить своих будущих конкурентов. И он просил давал задания, нехотя ставил оценки за эти задания, но вообще никакого знания не давал, и там вообще ужасная, вместо того, чтобы учиться, нам по три раза на неделе снимали с пар для того, силы мы пошли на

Путинский митинг, на мероприятия в главный корпус, на котором первокурсники другие танцевали народные танцы, пели частушки. И нормальной ситуацией было чтобы преподаватель не пришел, и чтобы целая группа не пришла, и я не знаю, мне кажется я сейчас за пол года в мухе я научилась больше, чем за два года в бгике. Поэтому, даже если бы я не переехала, если бы у меня не появилось возможности получится здесь, я бы оттуда все равно ушла, то есть, это бессмысленно, шесть лет ходить в вуз ни за чем.

И: то есть, твои претензии по большей части к вузу, а не к направлению? То есть, направление тебе тоже не совсем подходит, но...

Р: и направление тоже, просто решающим стало то, что меня бесила административная часть, но на самом деле и направление, оно тоже конечно же влияло, потому что я приходила, я хотела взять какой-нибудь большой листок, какие-то разноцветные цветы нарисовать, то есть что-то такое, а мне говорили, мы рисуем вот древнюю Грецию, вот иллюстрацию к мифам и легендам. И я сидела и думала, Господи, я ненавижу эти мифы и легенды, и мне очень нравится книжная иллюстрация, сейчас я это понимаю, мне нравится смотреть, меня это вдохновляет, я могу прийти в книжный и залипнуть на какие-то детские иллюстрации, но сама я не хочу этим заниматься.

И: угу. Так, сейчас будет тоже такой вопрос, немножко на воображение. Скажи, пожалуйста, как ты себе представляла свое дальнейшее профессиональное обучение, и в принципе дальнейшую карьеру на момент окончания школы?

Р: мм, как я себе представляла... Сейчас, дай я подумаю, я просто пытаюсь себя вспомнить, и первое, что я сделала после того, как был последний звонок, на следующий день я поехала и устроилась работать, потому что я не очень, е то что не любила учиться, я не очень любила тупость административную учёбы, когда ты учишься не за знания, а учишься для того, чтобы учиться. Сейчас я учусь, потому что мне очень нравится, мне интересно, я просыпаюсь и думаю, как классно, я пойду в муху сейчас. А тогда, для меня это было просто, я хочу заниматься чем-то интересным, я хочу свое дело потом, ну если прям про будущее после учебы, я помню что я хотела раз уж я иду на книжную графику, то тогда наверное потом какую-нибудь типографию или издательство свое сделать когда-то в далёком будущем, ну или представляла, что я вообще брошу

все нафиг и у меня не хватит силы воли вроде получать высшее образование, и пойду работать кем угодно - флористом, бариста, фрилансером, ну как сейчас на самом деле и выходит - я учусь и параллельно просто не фрилансе работаю, тем же самым делом зарабатываю. И ну да, я не представляла какой-то конкретный путь, знаешь, что я буду идти по офису на каблучках, и вот что дети представляют, а я представляла, что я просто хочу какое-то свое дело, и потом, пройдя этот путь работы на кого-то, я смогу создать что-то своё и в интересном направлении. Сейчас я конечно же думаю, что классно было бы создать свою коллекцию текстиля, и делать панно, печатать какие-то ткани, но это потом, это деньги.

И: угу, хорошо. У тебя были какие-то дополнительные варианты на момент окончания школы?

Р: да, ещё я, ну я на самом деле сдала как ЕГЭ, около 10 штук, вместе с обязательными, и я думала что если что, я буду поступать на искусствоведение, или на международные отношения, ну там что-то с иностранными языками, ну если прям все пойдет не по плану, то пойду в актеры. Я на самом деле просто и на тот момент, и сейчас, не очень связываю высшее образование с полностью родом деятельности на всю будущую жизнь, то есть, высшее образование, это всё-таки какой-то ограниченный клубок навыков, которые тебе дадут, потом ты уже дальше в свою часть развиваешься, в этом деле или в другом деле, и поэтому рассматривая вариант, что я буду актрисой, я е рассматривала вариант, что я получу полное образование театральное какое-то, и потом вот пойду. Ну типа вот вдруг меня потом какой-то режиссер заметит, я пойду сниматься в кино, ну такое.

И: хорошо. Скажи пожалуйста, как в твоём выборе участвовали родители вообще в изначальном выборе, ну в плане художки всё-таки?

Р: ой, у меня родители максимально лояльные, и даже когда я уже специально давила и спрашивала, ну кем вы хотите, чтобы я стала, они такие, мы хотим, чтобы ты стала счастливой. И все, и мне всегда вообще ни разу в жизни не было неодобрения в отношении моих увлечений. И за школьные годы за все, из-за моих этих "хочу", ну да, я 7 лет училась в художке по собственному желанию. Я занималась пением, сольфеджио, пианино, пела в хоре, танцевала, занималась спортивным ориентированием, плавала, ходила на актерские курсы, на ораторские курсы, на дебаты, вообще на все я ходила. Так что меня никогда не ограничивали, и когда я позвонила маме и сказала мам, у меня завтра вступительные, я иду на книжную графику, она сказала, классно, вау, ты молодец. Когда я позвонила и сказала ей, мам, я уйду с книжной графики, она сказала класс, есть где жить? Я сказала, ну да, есть, все. И так же я уже потом поступала в муху, я ей просто уже потом позвонила и сказала, ну все, я поступила на текстиль, и все одобрили.

И: как ты считаешь, в твоём выборе как-то поучаствовали друзья, одноклассники, другие ровесники?

Р: друзья, одноклассники... Мне кажется, я просто все школьные годы всегда рисовала, вместо того, чтобы учиться, и все всегда знали, что вот, она рисует. Если бы я пошла в физруки, то все сказали бы, ты что, дура тупая, ты бегать не умеешь ровно, какие из тебя физруки, а так, я всегда рисовала, для всех это было настолько очевидным и понятным, что может быть, пара каких-то не очень близких знакомых спросили, а ты уверена, что это устойчиво, стабильно и всё такое. Но в целом тоже поддержка и слова одобрения. Но я не знаю, может быть там будет такой вопрос, про учителей, нет, есть? Да? А вот учителя... Ой боже, мне моя классная руководительница буквально несколько месяцев назад, при том, что я уже второй вуз сменила, она моей маме высказывала, что я неправильно живу, вот так. И в школе преподаватели очень негативно относились к тому что я выбрала не что-то серьезное, типа я пошла не на учителя математики, потому что с математикой у меня в школе тоже всё было хорошо, а вот что я пошла... фи, какие-то художники, что вообще такое, дизайнер текстиля, чем занимаются эти люди. И очень много негатива, и в лицо, и за спиной было именно от преподавательского состава школы, которые считали, что я сделала неправильный выбор, и что это всё несерьезно, А вот потом меня жизнь прижмет, и пойду я работать на завод, ну или там не знаю, в обычные человеческие профессии.

И: ну раз уж ты заговорила о школе, но это более конкретный на самом деле вопрос, у тебя были какие-то уроки профессии, карьерные ярмарки, или тесты на профессию в школе?

Р: Я училась в не очень обычной школе, я училась в шебекинской гимназии-интернате, и у нас там было очень много прибабых, типа обязательные уроки психологии, обязательные уроки, этот урок, в девятом классе, он был как-то он назывался, типа не “жизненный выбор”, ориентация выбор... Ориентация...профориентация, вот, как-то сложное долгое название было. И на психологии в восьмом классе мы проходили кучу тестов на предрасположенность к творчеству, к технике, ещё к чему-то, в девятом классе у нас был целый год, предмет, на котором мы тоже проходили эти тесты, рисовали разные домики, и нам тоже там что-то рассказывали, презентации какие-то делали, а ярмарок не было, у нас всё это уроками компенсировалось.

И: угу, хорошо, а тебе это помогало?

Р: нет, это было больше по приколу, типа вот это правда про меня, а это дичь какая-то, вот такое, просто как живой интерес о себе. А вот когда это был урок профориентации, я очень любила эту женщину, которая нам это преподавала, но она не была психологом, она была вообще учителем французского языка, ну то есть ей просто повесили этот час, и она сама приходила и ставила какую-то презентацию или нам что-то рассказывала, 10 минут, там что она из интернета скачала, потом мы ещё 10 минут писали тест, она дальше говорила, ну поделайте домашку. То есть ты просто проходишь какой-то тест, получаешь результат, просто как все проходят эти тесты в интернете типа какая ты сегодня булка, кто ты из папиных дочек, вот, того же уровня, это было просто по приколу. Я не думаю что это на кого-то прям сильно повлияло. Влияло, я знаю, на некоторых девочек, насколько низкий балл ЕГЭ при поступлении, у меня был хороший ЕГЭ, мне было неважно. Но влияло, какие баллы при поступлении были, и вроде, ну это не совсем стрёмно, ну это из города не нужно уезжать, то есть какие-то бытовые факторы. А из-за того что я была уверена, куда хочу, мне это было по барабану, несмотря на то, что очень давили, что иди физику или математику. Не люблю.

И: хорошо, на самом деле довольно странный вопрос, исходя из твоего контекста. Как ты думаешь, могла бы тебе школа как-то дополнительно помочь с выбором, вообще с информацией о вузах, в таком духе?

Р: мне кажется, что всё... Ну, сейчас я оцениваю уже со стороны, что максимум, что может сделать школа - это не навязывать своё негативное отношение к чему-либо, типа все профессии важны, и все профессии нужны, и кому-то это просто портит настроение, и какое-то вдохновение и творческий настрой на дальнейшую жизнь, потому что на кого бы ты ни шёл, всегда учителя найдут, типа а вот мог бы, с твоими-то навыками, пойти туда-то туда-то. А насчёт вузов, то что меня даже больше раздражало, чем помогало: приезжали белгородские ВУЗы все эти, там типа как он называется, агроном, есть, аграрный, вот, там из аграрного ВУЗа и нам говорили, вот, давайте с коровами заниматься, и мы сидели такие типа, я хочу учителем быть, а я хочу художником быть, и смотрим как он нам про коров рассказывает. Такое как бы удовольствие. И из БелГУ у нас тоже был курс, тоже рассчитанный на 2 года, 10-11 класс, раз в неделю к нам приезжали преподаватели из белгу, и по нескольким предметам проводили дополнительные занятия, вот. Но это тоже больше раздражало, ты думаешь в одиннадцатом классе только о том, чтобы сдать ЕГЭ, но вместо этого тебе заставляют идти слушать курс по экономике, ну такое. И преподаватель вузовский, он вообще не очень понимает, что делать со школьниками, у которых уроки по 45 минут, и они делают какое-то фиксированное количество упражнений, и он приходит и начинает вести вот эту размытую лекцию, и ты сидишь и думаешь, Господи, я бы уже домашку сделал за это время, вот так. И с профориентацией да, я думаю единственное что школа может сделать - это не мешать, поддерживать в том, что нравится. Ну то есть, если школа, преподаватели видят, что ученику интересно заниматься техническими науками, это предоставить дополнительные часы по математике, у нас такое было, у нас такая возможность была, у нас было три дополнительные урока каждый день, которые можно выбрать дополнительные занятия. Я жила в интернате и мы учились с 8:00 до 9, это не очень классно. Но вообще, было, да, те, кто сдавал английский, ставили

дополнительные часы по английскому, у нас у всех были дополнительные русский, дополнительные математика, так что наверное это максимум. Я не думаю, что школа может как-то, ну типа раздать, как это, распределить, кому куда идти, максимум, что можно сделать - не мешать.

Приложение 6:

И: начнем с начала. Уточни пожалуйста, в каком учебном заведении ты учишься на данный момент?

Р: университет имени Герцена, факультет изобразительного искусства

И: хорошо, на каком курсе?

Р: на втором

И: ага, соответственно, это бакалавриат. Сколько тебе полных лет?

Р: 23 года

И: угу, и в каком году ты закончил школу?

Р: в 14.

И: угу, хорошо. Теперь, это была маленькая разминка, теперь более серьезный вопрос. Опиши, пожалуйста, максимально поэтапно, подробно, и насколько сможешь полно, как и когда ты решил, куда будешь поступать первый раз, то есть, после школы?

Р: угу. В восьмом классе я перешёл из обычного гражданского класса в кадетский класс. Это класс с военизированным уклоном, который сопровождался различным военными мероприятиями, соответственно, у нас была форма своя, знаки отличия, то есть, в принципе это был такой достаточно официальный уровень кадетской школы, в котором также были и гражданские классы, вот. Четыре года, получается, до выпуска, я учился там, и в принципе все практически кадеты, обучающиеся там, так или иначе планировали связать свою судьбу с какими-либо органами или же продолжить именно военное дело. Первые, наверное, два года, я об этом е задумывался, просто вникал, нет, я думаю, что в восьмом классе я не вникал ни во что. Я ни во что не вникал, просто учился, и все, мне в принципе нравилась разница между, именно разница, не особенности какие-то класса, а разница, наверное, для меня было что-то новое. Обучение происходило достаточно ярко: у нас были прыжки с парашютом, у нас была стрельба, и все это в принципе для мальчика 16 лет было достаточно интересно. Ближе к десятому классу, наверное, это был процесс коллективный, каждый начал, плюс-минус одновременно, выбирать себе именно военное училище, и как я и сейчас думаю, этот процесс имел такой соревновательный характер, может быть не для всех, но я думаю если в целом смотреть, то как бы соревновательный характер. Я был достаточно азартным игроком, вот, и я сначала не серьезно, я просто думал, какое направление я хочу выбрать, именно, какие рода войск, я думаю было бы так даже, я не думал уже ни о чем другом, кроме как о военном училище. И я думал между летным училищем, то есть, сначала я склонялся к летному училищу, но мой выбор также ещё упирался в экзамены, которые я планировал сдавать, и, соответственно, те предметы, которые я больше был способен, которые мне были больше интересны. С физикой я никогда особо не дружил, больше гуманитарий, поэтому летное я не выбрал, потому что там нужна физика в основном, и дальше я уже брал топ военных училищ, в которые супер сложно попасть. После, я не знаю даже, в какой сложнее попасть, это сейчас не особо важно, в общем, я в итоге выбрал воздушно-десантное рязанское, таких нас было 4 человека в классе, вот, и наверное, под влиянием этого всеобщего процесса, всей атмосферы, отсутствия достаточного уровня осознанности привело к тому, что после окончания мы, буквально через месяц после окончания, после выпускного, мы вчетвером поехали, и наш офицер-наставник, поехали в училище поступать. Месяц у нас была абитура, то есть, все абитуриенты приехали уже с вещами, с документами, и расположились в казармах, то есть, мы уже были в некоем подготовительном этапе. Это был такой процесс отсеивания, то есть, конкурс был достаточно большой, приехало 2,5 тысячи человек примерно, а нужно было набрать 175, поэтому все, чем мы занимались на протяжении месяца, это терпели различную нагрузку, то есть, цель заведения по отношению к нам была- просто отсеять сразу же тех, кто не готов. Я не очень, на самом деле, был физически готов, я готовился, конечно...

И: извини, маленькое уточнение: а каким образом отсеивать?

Р: физической нагрузкой

И: то есть, у вас там какие-то упражнения происходили?

Р: м, ну да, можно в принципе конкретизировать. День наш начинался в шесть утра, и это был просто бег, до, я не знаю, до такой крайней точки усталости, в общем-то говоря, и это было часто, много, и люди начали отсеиваться достаточно быстро, сразу поняли как бы, что нагрузка серьезная, я не знаю, чего они ждали, я ожидал, что нагрузка будет большая, хотя у меня, это наверное важно сказать, что в моей семье не было военных, никогда, так что я не был знаком с внутренностями этой системы, только из каких-то медиа, и впечатления, собственно, были, желание поступать были сформированы по большей части офицерами-наставниками. Вот. После месяца таких различных мероприятий отсеялось достаточное количество людей, и я попал в список поступивших. И после зачисления нам отправили на полигон, дальше был следующий этап- курс молодого бойца. Он проходил ещё жёстче, и там уже цели были получить голубой берет, получить погоны, и ещё через месяц приступить, получается, к обучению. Мы три раза прыгнули с парашютом, нарылись окопов до посинения, настрелялись, закончился курс молодого бойца тем, что мы со всем своим барахлом, с оружием, со снаряжением, дошли пешком в Рязань, это 70 км. Мы пришли в Рязань, нам выдали погоны и приступили к обучению. По сути, обучение приходило следующим образом, чтобы просто много не рассказывать, м, в 5:20 был подъем, мы бежали на зарядку, зарядка была часа полтора примерно, по той же схеме, как до этого было: это был бег, и по сути все. Ну, таскали друг друга, всякие были мероприятия. Вот, потом мы приберались в казарме, собирались на учебу, дальше у нас был завтрак, после завтрака, если он удавался, это уже детали, не особо важные на самом деле, ну они особо никакой роли не сыграли, после этого у нас была линейка, на которой собиралось все училище, мы пели гимн, ходили маршем, и после этого начинались занятия, часов в 9 наверное уже. То есть до девяти все уже нормально так подустали. И начинаются занятия. Я думаю первые пары три, на протяжении всего года, что я там пробовал, это была такая регулярная борьба со сном, но это вошло в привычку, потому что спали мы мало, и мы же были не только солдатами, но ещё и студентами, поэтому у нас, как и у всех студентов, были домашние задания, которые мы делали только ночью, потому что наше свободное время с 22 до 5:20, это наше свободное время для подготовки к учебе. Поэтому мы вообще мало спали. Но каким-то магическим образом это, через пол года я уже привык к распорядку, он уже был предсказуем, по большей части, и коллектив был у нас в принципе неплохой, несмотря на то, что условия были такие, ну армейские, как потом выяснилось, гораздо более тяжёлые, чем в армии. Как раз где-то через пол года я уже понял, что меня ждёт через 5 лет, и вообще сложно было на самом деле останавливаться и думать, потому что некогда было просто, нету времени, чтобы останавливаться и думать. Вот, я начал задумываться о том, хочу ли я сыграть роль в этой системе вообще какую-либо, хочу ли я продолжать свою жизнь в таком одинаковом режиме, и самое, наверное, было обидное, было осознание того, что тем, что я поступил в училище, я лишил себя возможности думать самостоятельно. Но вообще все, кто в армию идут, они либо на год лишают себя способности думать самостоятельно, либо на всю жизнь, как в случае тех, кто поступает учиться на офицера. То есть, они на более долгий срок лишают себя этой возможности, скорее всего на всю жизнь, потому что это укореняется, я видел тех же офицеров-наставников, которые у нас были, всю жизнь пробыли в вооружённых силах, и их склад ума, их образ мысли, дошел до меня, наверное, только после отчисления. Ну это, дело не в отчислении, дело в естественном развитии, что-ли. Я дошел до этого уже после. Вообще, я до многого дошел уже после. Наверное, в самом училище я действовал больше как-то интуитивно, ну у меня не было времени все обдумывать, и наверное я не был достаточно способен, от меня наверное требовалось, мне же от себя требовалось только принять решение, вообще продумать мой дальнейший план действий, и принять решение. Самое сложное было- принять решение, потраву что атмосфера, и вот это колесо, которое вращалось одинаково, оно не способствовало вообще какому-то самостоятельному выбору, в принципе все способствовало тому, чтобы все в таком же режиме и продолжалось как можно дольше. Вообще вся система на это нацелена. Чтобы

все продолжали делать то, что делают. Так нужно тем, кто... Ну, это же нормально, так должно быть, так должна работать та система, я знаю, для чего она нужна, и почему она так работает, и она правильно работает, с моей точки зрения, в принципе я не углублялся в это, потому что мне это дальше не пригодилось. После отпуска, после того, как ближе к новому году я уже съездил домой, у меня было две недели, чтобы подумать. Я подумал, и принял решение. Я думал, конечно куда я хочу и чего я вообще хочу от жизни, но как этому вообще не пришел на тот момент, это наверное очень важно, потому что не все сразу, в общем-то говоря, над чем-то надо дольше думать, чем то время, которое у меня было, но я понимал, что даже если я не пришел к тому, чего я хочу дальше, мне нужно определиться с тем, что мне делать сейчас с тем, что у меня есть. Я просто принял решение, что я не хочу быть там, где я есть, вот это я знал точно, наверняка. Я хотел сам выбрать что мне делать, не вообще, а каждый раз, каждый день выбирать, ну как можно чаще выбирать, постоянно. Я не был, наверное, достаточно скован какой-то идеологией, чтобы пожертвовать этой свободой выбора для чего-то более высокого, чем один человек, но вот, к сожалению или к счастью, на тот момент я мыслил только собой отдельно, и сейчас продолжаю это делать. И буду продолжать, наверное, пока не изменю своего мнения. Вот. Я принял решение уйти, я написал заявление на отчисление, на увольнение, так это правильно называлось, и как выяснилось, эта система не любит отпускать кого-то вообще, и этот процесс затянулся на 4 месяца, я в принципе был к этому готов, но не совсем был готов к тому, что последовало плане этих четырех месяцев, потому что я думал, что, ну, получается, пошел год, уже год, даже больше четырех месяцев заняло, это было уже год, то есть после того, как я написал заявление, я продолжал учиться как все, вообще ничего не менялось, просто вот на каком-то фоне вопрос со мной решался, но меня это первые четыре месяца вообще никак не касалось, а после четырех месяцев, все продолжалось то же самое, только одновременно на фоне решалось, куда мне дальше, то есть, куда, это уже не совсем был мой выбор, то есть, решалось, что со мной делать дальше. Я учиться продолжал, достаточно, то есть, я понимал, что мне так или иначе продолжать здесь учиться до окончательного решения училища, я в принципе нормально учился, вообще не забивал, поэтому как выяснилось, это оказало сложность на мое отчисление, потому что, мои результаты были нормальные, и никто не понимал, чего я ухожу, и я ещё говорил, что у меня вообще нет никаких претензий ни к училищу, ни вообще ни к кому, я просто вот сделал выбор, и я не хотел объяснять никому, потому что у меня не было на тот момент никаких четких объяснений, ну я мог себе обвинить, но кому-то другому, у меня не было ни желания, ни способности, поэтому я просто придумал какую-то легенду, и вот кратко ее для себя сформулировал, и впаривал ее каждому, кому для отчётности или для себя обязательно знать, почему я ухожу. Ну это был такой, не очень приятный процесс, так или иначе, отношение всех ко мне изменилось, не знаю, ну вот в их системе что-то пошло не так, оттуда не уходят (смех), не, на самом деле уходят, но мне говорили, что все кто уходит, возвращаются обратно, просто чтобы их восстановили, их восстанавливают. Я не особо их переубеждал, мне было вообще без разницы. Вот, я отучился оставшиеся пол года, и, мне сообщают, что дальше, так как эта система не любит отпускать людей, они придумали такую схему: расчёт срока службы в училище, не смотря на то, что собственно, это гораздо интенсивнее проходит, чем в армии, рассчитывается, как два дня в училище равно один день в армии. Получается, что если срок службы для стандартного гражданина это год, то отучившись год в военном училище, я получал ещё сверху год в армии. Это для меня было новостью, ну, если не сказать по другому, в общем-то я не был готов к такому, и мне говорят, типа, ну ты домой через пол года только, и отправляют меня в полк 38 под Москвой, тоже полк ВДВ, и обозначают мне дату демобилизации через пол года. Ну вот, я продолжаю существовать в армии уже, там оказалось все гораздо проще: там люди вставали в 6 утра, и ложились в 22, для меня это было чем-то неожиданным, потому что в училище так это не работало, в училище в принципе за этим пол года, я не особо думал, что будет дальше, я был только занят тем, как скоротать это время, потому что оно тянулось очень долго, и чем я только себя не занимал. Я в принципе всегда, наверное, рисовал, ну потом как-то вот после поступления в кадетский класс притупилось все, я не особенно этим занимался, вот уже в армии появилось время на то, чтобы подумать, на то, чтобы чем-то себя занимать, хотя бы иногда. Не то чтобы там свободное время вообще было, но было побольше, чем в училище чем его нет совсем. Я пытался что-то писать, какие-то, как это е назвать, ну мысли свои

записывал, можно это дневником назвать, не особо это важно, я просто пытался проанализировать все, что было до этого, и к чему пришел сейчас. Рисовать я особо не рисовал, потому что у меня не было, наверное, желания особого что-то рисовать, не помню даже, что я думал об этом. Когда закончилась служба, я вернулся домой, вот тут я уже начал думать. Такое чувство, что до этого, в армии, у меня не было возможности думать, прям так вот спокойно, остановиться, понять, что ты особо никуда не торопишься, и подумать. И это уже не быстрый процесс, достаточно долгий. Попутно я там где-то работал, чем-то занимался чем-то очень разным, и только вот через какое-то время я уже решил поступать именно в художественный вуз. Это уже было гораздо более осознанное решение по сравнению с училищем военным, не скажу, что это было зрелое решение, относительно того, что в моей голове сейчас происходит, но это было явно осознаннее, чем военное училище. Я поехал поступать, получается, я осенью пришел, и до лета я работал, в родном городе, и готовился к поступлению. Готовился я сам, у меня не было преподавателей, ну я знал просто программу экзамена и все. Только перед поступлением там, за пару месяцев, я пошел в художественную школу, и брал там частные уроки, так чтобы меня просто направили, заточили под экзамен. Я понимал, что сейчас я готовлюсь как бы не просто там скилл какой-то наращиваю, а готовлюсь к экзамену, мне нужно сделать нормально то, что конкретно, то есть, выполнить задачу по сути и поступить. Я приехал и подал документы, и сдал экзамены, но мне не хватило баллов на бесплатное, и я поехал домой обратно, и я понял что, ну я уже в принципе оценил вуз, как абитуриент, просто на предмет того, что комфортно мне здесь находиться или нет, среди этих скульптур на четвертом этаже шестого корпуса, и в принципе я понял тогда уже, что я хочу здесь учиться, и даже я не думал о преподавании тогда вообще, то есть, я знал, что я иду на преподавателя, но меня это в меньшей степени интересовало, меня интересовала школа рисунка и живописи, больше меня вообще ничего не интересовало. Я не знал наверное, ну вот, теперь, в дальнейшем, в течение учёбы, на занятиях, мне каждый раз все больше становится интересен процесс преподавания, зачем это нужно и как это делается. Не скажу, что с этим я определился, но во всяком случае мне интересно, что происходит в данный момент времени, и я понимаю, что с каждым моментом этот вопрос конкретизируется в моей голове, и я уже смогу в дальнейшем определиться, буду ли я преподавать, или буду просто использовать этот навык для чего-то другого. Я параллельно в принципе дизайном занимаюсь, и преподавание- это не единственный исход, то есть, после училища военного, наверное это важно, после военного училища я, наверное, сделал много усилий для того, чтобы думать не, думать наоборот, не как там- есть просто приказ, и всё, и на тебе по сути нет никакой ответственности, вся твоя ответственность на командире, у тебя нет ответственности вообще, и пришлось очень много сделать, чтобы взять эту ответственность на себя, и понять что у тебя нет как бы командира, ты сам себе командир и что хочешь, то и делаешь. И это ощущение, когда ты понимаешь, что только ты влияешь на то, что в данный момент происходит, это, наверное, одно из самых замечательных, что я ощущал, я понял что, не то что там возвращаться в училище, я вообще ни дня не пожалел об этом решении. Я не знаю как другие...я может иногда задумывался, почему остальные возвращались всё-таки, ну какая-то часть, мне это в принципе стало не интересно, я для себя остановился на том, что они просто не смогли взять на себя ответственность, было удобно, когда за них делают все практически, то есть, от них требуется только быть таким юнитом в стратегии. Вот, все. Я не углублялся, это вообще не важно, это мое поверхностное мнение. Прошел год, я пожил в другом городе, отдельно от дома, самостоятельно, это в принципе сыграло роль, ну то есть, это было достаточно осознанно, это помогло мне принять в дальнейшем уже полную ответственность на себя, и не зависеть от дома. Ну все относительно, ладно. Пожил в другом городе, в Архангельске, жуткий город, это тоже не важно (смех). Приехал обратно, и начал уже серьезнее готовиться к поступлению. У меня уже было больше времени, я сразу же нанял преподавателя, преподаватель серьезно мне помог подготовиться, я поехал снова, сдал экзамены и поступил в этот раз. Мне повезло, на самом деле, я не был готов настолько, насколько готов студент, который вот прям 100 процентов поступает. Там было, ну в общем, многие наверное так, у тех у кого скилл повыше, у них есть всегда выбор, они в несколько вузов подают, может, кто-то в муху подал, кто в Репина, не знаю, в общем, смысл в том, что они поступили в Герцена, но они не выбрали Герцена в итоге, и это помогло мне поступить, я думаю многие студенты испытывают эту штуку. Ну я благо учусь

на заочке, и я наверное недо студент к счастью большому, потому что студенческая жизнь, она тоже такая, она может быть чем-то замечательная, и это просто другое, я даже не буду их сравнивать ни по каким параметрам, я выделил для себя преимущества заочного обучения перед очным, то что в свободное от учебы время я взаимодействую с обществом гораздо плотнее, чем студент, который живёт в общежитии, и учится постоянно. У него 90% времени уходит на учебу, либо он домашние задания делает, либо готовится к чему-то, либо на учебе проводит время, взаимодействия с обществом очень маленький процент, очень. И тот опыт, который я получил вне учебы, он очень ценен для меня, и помогает мне в дальнейшем принимать решения, не так завишу от тех знаний, которые получаю в университете, это мне помогает какие-то сторонние источники знания привлекать, которые мне нужны, я не думаю, что я сильно ограничен, но тем не менее, здесь же смысл в том, что я сменил, сильно сменил (смех) род деятельности, в общем-то говоря, голову поменял наверное немножко свою, наверное я... Наверное мне нужен следующий вопрос или какое-то уточнение.

И: да, уточнения будут, и вопросы будут, не переживай. Хотя основную часть ты мне уже рассказал, за что тебе большое спасибо. Смотри, ты в самом начале сказал, что вот в восьмом классе ты ушел в кадетский класс. Это была какая-то вынужденная мера, то есть, в некоторых школах бывает, что после какого-то класса вы становитесь кадетами, либо кто-то, родители, друзья, что-то сподвигло тебя пойти в кадетский класс?

Р: да, сподвигло. Мм, в общем-то до восьмого класса я был такой, не сказать, что трудный ребенок, дома я был нормальным, относительно того, что я творил в школе, мне не особо, вообще не интересовала учеба как таковая, для меня школа была, как и для многих школьников, для большинства, такая некая площадка, на которой можно повеселиться, и вообще неплохо провести время, скоротать его, скажем так, до дома. Не особо меня интересовало вообще все. Я книги в пункт не брал, ну да, наверное это было до восьмого класса, и вообще с оценками у меня было все плохо. Но одна преподавательница, которая была классной руководительницей в этом кадетском классе, совместно с офицером-наставником, у них там такой тандем в этих кадетских классах, обсудив, видимо, вне меня, обсудив этот вопрос с директором, просто позвала меня в кабинет директора, и они сказали, что, предложили мне вариант перейти в кадетский класс, с целью, ну я не помню, в общем, они как-то мягко это сформулировали, ну они хотели, чтобы я взялся за ум, может они какой-то потенциал видели, ну я конечно им благодарен, потому что весь короткий путь, который я прошел до сегодняшнего дня, он в принципе не вызывает у меня каких-то негативных моментов. Им тоже большое спасибо за то, что меня вытащили из... Мне просто нужна была смена, вероятно, не важно куда, я сам этого хотел, потому что я, ну, на тот момент как бы я вообще никого не слушал, и учителей на уроке я не слушал тем более, они вообще для меня не были авторитетам, и видимо в данном случае я, раз уж я их послушал, я скорее всего реально хотел сменить обстановку, попасть вообще в другой мир хотел. И у меня получилось, и у них получилось, все радостные были, и вот я начал учиться в кадетском классе, как-то так.

И: угу, хорошо, ещё один уточняющий вопрос. Ты говорил про рисование, про то, что ты этим занимался всегда. Когда начал, что, как это вообще произошло, то есть, и до какого момента это длилось?

Р: первая моя наскальная живопись была на обоях, и на дверях, ну, на всем, ну, высотой в метр примерно периметр квартиры был так или иначе изрисован. Тут, наверное, спасибо моей маме, которая нормально к этому относилась, и не особо далее старалась стирать эти наскальные рисунки. Какая-то часть их них даже сохранилась, ну, мы переезжали потом, это был старый дом, вот. Я, я думаю всегда, как только мог, я думаю, рисовать, я рисовал, но это было, наверное, просто способ... наверное, я слишком мало об этом думал, не особо интересовало... Но это интересный вопрос. Ну я наверное придерживусь того, что это просто попытка самовыражения такого, примитивного очень, ну как ребенок любыми способами себя проявляет, вот это было, это можно приравнять к чему угодно, к тому, что ребенок бегаёт- это вообще то же самое, то есть, по

сути, наверное, каких-то особых усилий не прилагает, у него подсознание только работает, вот и все, так что это привычка, я полагаю, рисовать.

И: а художественной школы, соответственно, не было, то есть, это просто как увлечение у тебя было?

Р: угу

И: хорошо, поняла. И вот твои родители, они как-то помогали в этом увлечении?

Р: они пытались меня в школу художественную засунуть, но я прогуливал ее, и у меня с ней ничего не вышло.

И: угу, хорошо. Если говорить о родителях в принципе, они как-то тебя с выбором будущей профессии, в том числе до 8 класса, или уже после, уже на момент поступления в училище, они тебе как-то помогали, советовали, или наоборот?

Р: были попытки советовать, конечно, но ничего не получалось, я реально их никогда не слушал. В общем, у меня неполная семья, только мама, есть старший брат, но у него к тому времени уже сформировалась семья, поэтому он не осматривался моим выбором жизненного пути, но мама как-то пыталась повлиять на мой выбор, но она скорее пыталась понять, чего я хочу, она не хотела решить за меня ни в коем случае, поэтому у нее единственный вариант- это согласиться с моим решением, но она может быть каким-то образом пыталась меня скорректировать, но это мама, наверное, и она сначала была против моего поступления, потом была рада, что я поступил, потом с опасениями относилась к тому, что я ухожу из училища, потом она приняла, то что я ухожу из училища, потом она была рада тому, что...в общем, моя мама, как и все мамы моих сверстников, старой советской закалки, поэтому для нее жизнь без вуза- это, ну, это неэффективный старт взрослой жизни, это обязательный момент, и меня тоже не интересовало никогда, но я тоже не с этой точки зрения на вуз смотрел, у меня не было каких-то обязательных, я в принципе даже рассматривал вариант того, что я буду без высшего образования, мне это может быть и не понадобится, зависит от того, чем я захочу заниматься. Я захотел рисовать, посчитал, что в вузе мне дадут какие-то знания, тем более, моя цель была поступить бесплатно, поэтому я мыслю ещё с той точки зрения, что если я поступлю бесплатно, я ещё и сэкономлю, то есть, получу бесплатно эти знания. И ещё я хотел в Питер так или иначе, так что в принципе все совпало... не то, что все совпало, а я выбирал, таким образом черте вуз, чтобы мне было все удобно, я бы не поехал в тот город, что я не хочу, пусть самый лучший будет вуз художественный, я бы не поехал, я хотел найти компромисс между всеми моими предпочтениями и желаниями, в принципе этот компромисс- самый удачный, который можно было на тот момент придумать. В Москве был, но мне вообще не понравилось, поэтому я вообще не рассматривал Москву как место жительства, меня всегда привлекал Петербург, при том, что на тот момент я никогда в нем не был, я приехал как раз поступать сюда первый раз, и после этого в принципе для меня был вопрос очевиден, что если даже я не поступил, я вернусь сюда. Я наверное ушел от вопроса?

И: ненене, все в порядке. (Смех)

Р: это вообще нормально для меня.

И: аа, ещё маленький вопрос про поводу художки. Где-то в районе окончания школы, не знаю, но ты не рассматривал возможность других, поступление в другое учебное заведение, ну в том числе художки и прочее творческое

Р: именно в кадетском классе?

И: именно когда ты первый раз поступал. То есть, там уже было четко, только один вариант - это военка?

Р: мне кажется, что на каком-то этапе у меня был выбор, и я, возможно, ну наверное это было достаточно того, как я определился с военным, то есть, я тогда ещё вообще не знал, куда, и

поэтому я рассматривал далее юридический факультет своего университета, филологический, потому что я сдавал литературу, может быть это важно, не знаю

И: это было когда?

Р: да, я в конце десятого- начале одиннадцатого...в общем, вопрос достаточно интересный, я не знаю, насколько будет важно, тебе будет виднее. В десятом классе по литературе мы проходили преступление и наказание, и когда я решил прочитать эту книгу, не знаю, из такого детского стереотипа, что какие-то книги должны быть обязательны к прочтению, сейчас, слава богу, это стереотипа нет, но тогда был, ну наверное к счастью, потому что после этого я реально полюбил читать. Я до этого был неусидчивым, и поэтому все мои книги сводились наверное, либо к каким-то аудио форматам, либо к каким-то другим альтернативам, не знаю, можно ли назвать фильм полноценной альтернативой, но в общем-то книги я не любил. Но вообще я не пробовал, наверное. Но после того, как попробовал, книги я полюбил, и читал, и решил, что я убью двух зайцев - я выберу литературу как экзамен, и так как там был кодификатор - вся основная часть русской классики, я ещё подумал такой- вот я ж хочу читать, хочу начать с русской классики, а потом все, что хочу. Я решил сдавать литературу, и прочитал весь кодификатор, который там был, и сдал литературу. В принципе сдал неплохо, но русский у меня гораздо лучше был. Русский, наверное, лучше всего сдал, не знаю, какой предмет меня больше интересовал, чем русский язык, хотя я никогда не любил эти правила, мне больше меня больше интересовало сочинение, сочинения я любил, да, особенно благодаря преподавателю, вообще в школе это очень сильно от преподавателя зависит, от того, насколько он направляет, ограничивает или не ограничивает. Наш преподаватель не ограничивал, наоборот, поощрял какие-то самые, в общем, кто креативнее, тот круче. Такой у нас был небольшой дисс, поэтому мне очень нравилось писать, чем я в принципе и занимался в армии, когда было нечего делать. Далее кое-что продолжаю из этого делать. Вот.

И: хорошо, я в принципе тебя поняла. Тоже довольно странный вопрос относительно этого контекста, но все же я его задам. У вас в школе вот на каком-то этапе, может быть до кадетского класса, были уроки профессии, может быть, карьерные ярмарки, или тесты на профессию?

Р: вопрос может показаться странным, но на самом деле были, даже нас водили в какое-то отдельное место, я уже плохо помню, но в общем мы проходили все тест на профориентацию. И я даже помню свои результаты. Один из них был, кстати, военный, и сейчас я думаю блин, это была ошибка явно, ну ладно, я в любом случае не жалею, но это был странный тест, на самом деле, мне не особо понравился, я даже не помню, что там было, я помню что там был военный, вот видимо это запомнилось мне, а больше ничего не помню. Ну там были какие-то другие варианты.

И: а это было какое-то стороннее учреждение, то есть..

Р: да, это было, проводилось, какое-то странное учреждение, но тут я детали не вспомню.

И: школьного психолога у вас не было, который этим бы занимался?

Р: был, но такой был, не очень активный, пару раз всего видели.

И: хорошо, я тебя поняла. Уже на этапе кадетского класса, ну ты в принципе это частично поговорил, насчёт того, что тебе советом помогала классная руководительница, кто-то ещё из учителей, или в принципе в школе как-то объясняли может непонятные моменты в поступлении, в принципе в выборе профессии, в таком духе?

Р: вот, кстати, насчёт профориентации, и вот тех, кто повлиял на выбор, тут, в принципе, в одном ключе, поскольку, не смотря на то, что у нас был там какой-то текст по профориентации, мы были кадетским классом, к нам чуть ли не каждую неделю ходил какой-нибудь офицер, и рассказывал про какое-нибудь военное училище. К нам приглашали разных гостей с разных военных училищ, поэтому в принципе нам наверное прожужжали все уши про разные военные училища, мы в принципе представляли. Но это была такая реклама, поэтому, то есть был набор рекрутов, но тогда мы это ещё не понимали, это я теперь понимаю, что это была, что это были менеджеры по

продажам, которые гоняли и набирали людей. Это сильно повлияло, само собой, на неокрепшие детские умы. Ну на самом деле это, как не прискорбно, но это факт: все поголовно школьники, они с неокрепшим сознанием, они не могут делать самостоятельно выбор, на них постоянно влияют все, просто все, вообще все, кто больше повлиял- такой выбор они и делают, и тут все зависит от дальнейшего их развития. Если они пришли к тому, если они развили себя до какой-то достаточной степени осознанности, для того, чтобы дальше уже самостоятельно делать выбор, то тогда они делают выбор- либо продолжают то, что выбрали до этого, либо меняют, тут уже от них самих зависит. Возможно, им повезло с выбором и они пришли к тому, что это действительно им интересно, важно и так далее.

И: аа, на самом деле, последний вопрос в рамках именно содержательной части интервью. Как ты думаешь, отвлекаясь от всего контекста, могла бы школа как-то дополнительно тебе помочь с изначальным выбором, не только в плане военного, в плане выбора направления любого другого, в том числе военного.

Р: с одной стороны, каким образом можно направить человека, ну, неокрепшего ребенка, на выбор дальнейшего пути? Предоставить ему несколько вариантов. Но у нас была монополия, я не знаю, как в других школах, если, ну это уже в любом случае будет набор рекрутов, в университете приходят какие-то компании и набирают себе будущих сотрудников- это же тоже рекрутинг, они не способствуют их самостоятельному выбору, они просто предлагают, то есть, привлекают, предлагают какие-то замечательные условия, и влияют на выбор студента или школьника. Как действительно заставить человека самостоятельно выбирать...я думаю, это родители больше играют роль, зависит от подхода родителей. Если они хотят, чтобы ребенок выбрал самостоятельно, а не выбрал то, что они хотят, тогда они найдут решение, как это сделать, если они целью задаются, я не знаю, это же так работает, просто, я не знаю, моя сфера деятельности связана с аналитикой, и не знаю, я хочу, чтобы мой ребенок более или менее самостоятельно выбрал путь, и от этого отталкиваться, перебрать, я не знаю, у нас есть интернет, можно перебрать тысячу вариантов, как к этому прийти. Если твой вопрос связан с тем, как это внедрить в массы, чтобы школа повлияла на это, потому что школа это как бы институт, который можно поменять везде, а родителей всех не поменяешь, ну вообще можно, наверное... Нет, я вообще не верю в то, что школа может как-то сильно повлиять на...я не знаю, мое мнение сейчас будет очень поверхностным, потому что на это нужно время, чтобы реально подумать, и чтобы это было не голословно. Я затрудняюсь ответить, каким образом можно повлиять на самостоятельное... я знаю, как можно заставить их выбрать то, что они не хотят, вот это я знаю, а как способствовать их самостоятельному выбору - сложный вопрос.

Приложение 7.

И: Начнем сначала, уточни, в каком учебном заведении ты учишься на данный момент?

Р: Сейчас я учусь в СПбГУ на факультете социологии

И: На каком курсе?

Р: На втором. До перевода я училась в СПбГУ в высшей школе журналистики и массовых коммуникаций, и переводилась я со второго курса с понижением на первый с потерей семестра

И: Хорошо. Это, получается бакалавриат, профиль какой?

Р: Сейчас у меня общая социология, до этого я поступила сразу на международную журналистику, училась на этой программе

И: Хорошо, сколько тебе полных лет?

Р: 20

И: И в каком году ты закончила школу?

Р: Три года назад, в 16-ом

И: Хорошо. Это была такая маленькая разминка, теперь более серьезный вопрос, опиши, пожалуйста, максимально подробно, вообще поэтапно, как сможешь, как и когда ты решила, будешь поступать в первый раз.

Р: На самом деле достаточно несложно описать, то есть, все началось с банального, я терпеть не могла Питер, мама уперто меня сюда возила, мы с ней из Москвы. Ей нравился и Питер, и Финляндия, и просто в какой-то момент я подумала, блин, а может быть поступить в Питер? В конце концов это может быть интересно, да и вроде как я даже прижилась, солнца здесь меньше и всё тому подобное. Солнце меня обмануло, судя по погоде, но это детали. И я долго выбирала, куда поступать. Но мама честно сказала: "Если ты поступаешь в другой город, то у тебя есть только один путь - это главный университет. В любом ином случае, ты поступаешь в Москве, и больше никогда никуда не рыпаешься и попытка поступить у тебя ровно одна". Это было на самом деле достаточно жестко, потому что изначально я хотела поступать на исторический факультет, я не знаю, почему. Мне всегда нравилась история, я решила, блин, моё. Никто же не знал, что я никогда в своей жизни не найду куда вообще историки дальше идут. Но так вышло, что историю на ЕГЭ я завалила, причем завалила критически, то есть у меня было...меньше 60 баллов, и это даже не проходной. То, в любом случае, выбирая, куда же я пойду, я подала много куда документов, а социологии не думала в принципе, но потом я такая, блин, а еще я вижу, и я вижу журфак, поступлю как я на них, потому что у меня была сдана очень хорошо литература. Я подала документы, в ргмци. у меня вышли трудности со вступительным конкурсом, потому что я подавалась на театроведа, а мне сказали гениальную фразу: "Ну если бы вы пришли сначала показать себя как актрису, мы бы подумали, чтобы взять вас на театроведа". Я такая, ну что ж, не судьба. Вступительный на журфак я сдала очень хорошо, то есть у меня было ... по 90 баллов, потому что я, в конце концов, всегда любила писать, и я потом себе сказала, что ты и так хотела стать писателем, давай ты займешься журналистикой. И так оно и пошло.

И: Хорошо, поняла. В какой момент, что, получается, произошло, от чего ты перевелась на факультет социологии?

Р: На самом деле все назревало где-то со второго семестра второго курса, иногда, когда ты приходишь в университет, и понимаешь, что ты изучаешь, это происходит не сразу, потому что на самом деле первый семестр был посвящен просто, не знаю, ничему? По большей части. В какой-то момент ловишь себя на мысли, что, во-первых, тебе говорят настолько очевидные, прописные вещи, что тебе это неинтересно, а во-вторых, кроме всего этого тебе неинтересно учиться, у тебя

очень простые предметы, ну там, кроме условного гавра, но при всем при этом ты постоянно настолько загружен, что у тебя скоро начнет дергаться глаз. Всё это продолжилось тем, что когда у нас произошла практика по журналистике после первого курса, я задержалась в издательстве, потому что я написала, и моего редактора это устроило, и она такая: "хочешь у нас работать внештатником/штатником)", я согласилась, потому что кто вообще способен отказаться от денег? Когда тебе их предлагают за несложную работу. Так произошло мое знакомство с работой журналиста, я поняла, что это не просто не мое, что я ненавижу просто всё, что только возможно, я ненавижу искренне журналистику, мне не нравится ни то, что от меня требуют, ни то, в каком плане от меня это требуют, ни что-либо еще. ... с этого в моей жизни аж два социолога. То есть, племянница моей мамы, Даша, она социолог, она заканчивала тульский и она вполне удачно устроилась в жизни, она работает в Туле, потому что она оттуда и она живет там, и по меркам Тулы она получает порядка 85000 рублей, что для Питера или Москвы звучит, ну, нормально, а для Тулы это прямо очень хорошо. Плюс моя подруга, с которой мы дружим уже сейчас лет 11 получается, тогда это было лет 9, поступила (подруга) после школы на соцфак СПбГУ, я ее перетащила в самое.. Москвы. И она достаточно много делилась со мной что проходят, как проходят, и я подумала, блин, может быть стоит попробовать? И перевелась на соцфак, потому что мне показалось, что это может быть интересным просто.

И: Хорошо, поняла. В принципе, когда ты перевелась на соцфак по времени?

Р: Соответственно, это было в 2017 году, на второй семестр на 18-ый год.

И: ... Ты там чуть больше года, в принципе, ты довольна?

Р: Я довольна, я думала, что я даже хотела бы работать в пределах этой специальности

И: Хорошо, поняла. Смотри, сейчас немножко вернемся назад, как ты себе представляла свое дальнейшее профессиональное обучение на момент окончания школы?

Р: Это достаточно сложный вопрос, потому что в конце школы я не понимала ни кем я хочу быть, ни чем я хочу заниматься. Возможно роль сыграло то, что я единственный ребенок в семье, потому что это уперлось в то, что меня достаточно баловали, плюс мне очень многое позволяли, и мне, в силу того, что я еще единственный ребенок в семье у единственного родителя, у нас вышла такая ситуация, когда времени заниматься ребенком нет, поэтому он ходит вообще на все курсы, которые хочет. В детстве я много чем занималась, я занималась языками, рисованием, что только не перепробывала. И в конечном счете, в какой-то момент я просто не понимала, ни чем я хочу заниматься, ни что из всего я хочу продолжать развивать, потому что логично, что какой-нибудь японский язык ты не бросишь, ты его либо учишь до конца, либо забудешь. Потому что он просто сам по себе достаточно сложный. Поэтому после 11-ого (класса) я хотела в большей степени не столько какое-то интересное образование, сколько так, чтобы мне было и не противно учиться, и одновременно с этим было хотя бы парочку интересных предметов, потому что я заранее знала, что у меня в жизни не будет такого образования, в котором все предметы мне будут абсолютно интересны. И при этом, чтобы это был диплом, с которым я могу идти куда-то дальше.

И: Хорошо, я в принципе поняла. Скажи пожалуйста, как в выборе изначально и дальнейшем, в плане социологии, как в твоём выборе участвовали родители?

Р: Мама, соответственно сказала, что у меня одна попытка на поступление в Питер, учитывая что мы выбирали по принципу тыкнуть туда, куда я смогу пройти по своим баллам, но на самом деле, преимущественно никогда особенно не участвовала (мама) в том, что вот ты будешь учиться вон там, ты будешь работать вон там. Моя мама всегда относилась к этому пассивно, по принципу - выберешь, либо тебе зацдет, либо ты перебесишься. Если ты перебесишься, то может в конце концов в Москву вернешься. Она делала на само деле большую ставку, что я поступлю по гранту в Варшаву, потому что я пыталась подать себя на ... искусства, но не сложилось.

И: Хорошо. И в твоём выборе как участвовали друзья, одноклассники, может какие-нибудь другие ровесники?

Р: Ровесники - нет, но в моём выборе, на самом деле, немного участвовала моя учительница русского и литературы. Я была в классе одной из четырёх людей, которые читают все тексты по литературе, и она всегда продавливала, что вот "ты фигово пишешь свои тексты, " - мне так не казалось никогда, ну как...мне казалось, но не так сильно, как она мне продавливала. - "но, слушай, ты могла бы стать журналистом". И во многом, на самом деле, именно из-за этого я пошла на журналистику из всех возможных вариантов, потому что можно было подать с таким успехом, например, на филологию. У меня были сданы на нее предметы. Я подумал, блин, я могла бы быть журналистом, подать на журналистику.

И: Хорошо. Были какие-то уроки профессии, карьерные ярмарки, тесты на профессии в школе?

Р: У нас было жостаточно много тестов на профориентацию от нашего психолога, мы в принципе сомневаемся, что она занималась чем-то другим в школе кроме тестов на профориентацию. Но в большинстве случаев они мне давали те результаты, с которыми я не просто не согласна, это именно те предметы, предметы по школьному знанию, которые вызывали у меня интерес, но которые я знала на самый минимум. То есть у меня всегда были трудности с физикой, химией и биологией, но у меня упорно все тесты писали либо физиков, либо врачей, либо географов, в общем все в этом духе. И, оптимально, это то чем я никогда бы не хотела заниматься, и то для чего у меня определенно не было достаточного уровня знаний.

И: Понятно. На счет социологии еще немножко поговорим. У тебя есть догадки почему ты не рассматривала эту специальность сразу после школы?

Р: Кроме того, что я банально не знала, о чем профессия, потому что, ну, социология у меня ассоциировалась с тупой старой шуткой из какого-то российского сериала, что "ну что, давай, социология приди и поговори с преподам за жизнь". Так кроме этого я в принципе не понимала чем занимаются эти люди и прочее, у меня социолог сводился к человеку на улице с анкетой. В любом случае, вообще всегда. И кроме этого на социологии требовалась математика, в 17-ом году она уже не требовалась, в 16-ом она еще стояла. Я вышмат не сдавала, потому что у меня было 6 экзаменов, и высшая математика меня бы просто добила.

И: Хорошо. Наверное, финальный вопрос, как ты думаешь, могла бы школа тебе помочь с изначальным самым выбором, в любом проявлении, как ты думаешь?

Р: Ну, на самом деле это достаточно такое, внимательный вопрос, потому что, к несчастью, у нас не было в школе никакой профориентации. Я не знаю вообще бывает ли она в школах, по-моему в целом нет. И это достаточно обидно, потому что ты просто не знаешь ничего о каких-либо профессиях кроме, ну, учителя, и каких-то очевидных. Чаще всего к тому (моменту), когда ты выпускаешься из школы, ты понимаешь, чем занимаются те профессии, на которых работают твои родители, и то далеко не факт, чем занимаются учителя, и то только шапочно (поверхностно), то есть твою сторону видения, что вот, приходят и пилят. А чем занимаются в другой школе, там условно секретарь, директор, вот это вот все части административные; и чем занимаются там условно какие-нибудь очевидные профессии вроде там врач, пожарник, спасатель. Такие вещи. А в итоге ты имеешь очень ужатое количество знаний о каких-то профессиях, и если ты сам не трратишь время на то, чтобы найти много информации по какой-то профессии, которая для тебя не очевидна, но вроде как подходит под предметы, которые ты понимаешь, или ты прошел 100500 тестов на профориентацию, и сидишь такой, блин, прочитаю ка эти профессии, это твой единственный шанс хоть что-то узнать, на самом деле о мире других рабочих профессий. Если бы в школах были не только там условные ярмарки профессий или тестов от психолога, всем было бы значительно лучше, потому что чисто оптимально даже нашим преподавателям было о чем рассказать, то есть у нас была учительница по биологии, которая изначально получала образование криминалиста. Я думаю, если бы она просто рассказала нам, чем вообще занимается криминалисты, и не по принципу того, как это выглядит в сериалах, а как выглядит опыт на самом

деле, почему она сама хотела стать криминалистом, потому что были еще, это был еще советский союз, тогда не было сериалов, где криминалисты прикольные ребята. Я думаю, кто-нибудь из наших ребят определенно поступал бы так.

И: Хорошо, на этом в принципе все, большое тебе спасибо за очень содержательное, на самом деле, интервью. Вот, ты мне реально помогла в этом плане

Р: Надеюсь, я правда была полезна

И: Да, хорошо, спасибо тебе большое! Пока.

Р: Пока, удачи

И: Спасибо

Приложение 8.

И: Давай сразу тогда начнем. Уточни пожалуйста, в каком учебном заведении ты учишься на данный момент?

Р: Политех итмоит

И: Можешь расшифровать?

Р: Инженерный институт чего-то там промышленного менеджмента и торговли

И: Хорошо, на каком курсе ты учишься?

Р: 4-ый

И: Сколько тебе полных лет?

Р: 21

И: В каком году ты закончил школу?

Р: в 15-ом получается

И: Хорошо, спасибо. Теперь более сложный вопрос. Опиши пожалуйста, как и когда ты решил будешь поступать в смысле направления обучения, вот максимально подробно и поэтапно насколько можешь.

Р: Ну, у меня такого вопроса вообще не стояло по поводу направления, я хотел экономику, вот, правда попал почему-то на менеджмент из-за того что Политех у нас особенный, и когда все готовятся к экономике и сдают обществознание, в более крутых вузах требуется еще английский. А в политехе все наоборот, там берут на экономику с английским, а на менеджмент с обществознанием. Вот и попал в Политех таким образом

И: Хорошо, орткатимся на этап раньше, вот ты говоришь, у тебя даже вопроса такого не стояло, ты всегда хотел экономику. Когда ты с этим определился? То есть когда ты понял, что ты хочешь в экономику?

Р: Не знаю, года три, я любил денюжки

И: Ну а если вот на школьном этапе? То есть, как это проявлялось?

Р: Ну я в принципе не рассматривал никаких альтернатив. То есть я хотел заниматься этим.

И: И когда ты это понял?

Р: Сложно сказать, когда ты понял то, где нету никаких других вариантов. То есть это был единственный путь развития, который я видел для себя

И: Хорошо, я тебя в принципе поняла. Скажи пожалуйста, как ты представлял себе дальнейшее обучения ровно на момент окончания школьного обучения?

Р: Ну каких-то определенных представлений не было, вот. Но думал, наверное, что будет больше практики, больше какого-то полезного материала, вот. А по поступлению в универ немножко огорчился.

И: А что именно огорчило?

Р: Ну все это становится резко каким-то неинтересным, допустим для некоторых специальностей и направлений нужна математика, далее в экономической сфере, и когда ты в школе круто шаришь матан, а приходишь в уник и тебе просто его рассказывают, ну, то что должны рассказать, но без какого-то интереса, а вот студенты... от преподавателя, это огорчает. И это касательно не

только математики. Очень много сухих, неинтересных предметов, которые вообще не факт, что тебе понадобятся.

И: Хорошо, поняла. Сейчас вернемся немножко к предыдущему вопросу, ну вот ты говоришь, что тебя в принципе всегда интересовала экономика, в этом выборе, то есть проявлении твоего интереса, как-то участвовали родители? Как ты считаешь?

Р: Думаю, нет

И: А в принципе родители как-то в выборе направления обучения подсказывали, подталкивали к чему-то? Может быть

Р: В направлении нет, в выборе вуза да

И: Понятно. То есть, в принципе реакция с их стороны была? То есть, позитивная, негативная?

Р: Что еще раз?

И: Какая-то реакция с их стороны была? В решении уйти в экономику?

Р: Ммм, нет.

И: Хорошо, поняла. В этом интересе, что у тебя появился интерес к экономике, как-то участвовали друзья, одноклассники, может быть какие-то другие ровесники, не знаю

Р: Нет, нет

И: То есть ты никак не ориентировался на них, да?

Р: Нет

И: Хорошо. У тебя были какие-то уроки профессии, карьерные ярмарки, тесты на профессии в школе?

Р: Мм, да. Что-то было такое

И: А что было? Вспомнишь?

Р: Не знаю, это всегда преподносилось как профориентация, только нам говорили, что мы сангвиник или флегматик. Но это была какая-то полная ерунда.

И: Кто-то проводил, ты не знаешь? То есть школьный психолог..

Р: Либо какие-то волонтерские организации, либо это поручалось провести нашим преподавателям

И: Преподаватели рандомные, не зависимо от предмета?

Р: Еще раз?

И: То есть какого-то отдельного человека, который занимался этим в школе, не было?

Р: Нет, не было

И: Хорошо, кроме тестов, что-то было? Карьерные ярмарки, какие-то уроки

Р: Во время школы - нет.

И: На дни открытых дверей ты ходил?

Р: На дни открыты дверей в универе?

И: Да-да

Р: Да

И: Это было полезно?

Р: Нет

И: Почему, что тебе не нравилось?

Р: Ну, потому что в принципе на днях открытых дверей в любом случае тебе расскажут как у нас круто, вот. Это сейчас, по прошествии четырех курсов ты понимаешь, что надо было бы делать. Надо было ловить студентов постарше и спрашивать что и как обстоит здесь. Вот, а, естественно, уники подготавливаются проводят кикие-нибудь крутые программы, ну или просто говорят: "мы богатые, мы лучшие", и пытаются тебя всячески заманить.

И: Хорошо, я тебя поняла, и, наверное, финальный вопрос, конечно, в твоём контексте более сложное, но все-таки, как ты думаешь, могла бы школа тебе как-то дополнительно помочь с начальным выбором направления обучения и в принципе с вузом?

Р: Я думаю, нет. Но было бы круто, если бы в школу могли бы приходить, ну как вариант, ее выпускники, окончившие какой-то вуз и дать о нем рекомендации. А... какая-то реклама вуза. Вот. Это было бы круто.

И: То есть, почему ты так считаешь, было бы больше доверия?

Р: Конечно

И: Хорошо, я тебя поняла в принципе. На этом всё, большое спасибо, что уделил мне время, было очень приятно...

Р: Всего доброго

И: Спасибо, пока

Приложение 9.

И: Меня зовут Юля. Представься, пожалуйста.

Р: Меня тоже зовут Юля. Фамилию надо?

И: Нет-нет, всё. А-а, ну, собственно, начнём сначала. Скажи, пожалуйста, в каком учебном заведении ты учишься на данный момент.

Р: На данный момент, я учусь в РГПУ Герцена на специальности «конфликтология» на юрфаке.

И: М, хорошо. На каком курсе?

Р: А, вот, я только перевелась. На первом курсе.

И: Хорошо.

Р: На заочке.

И: Так, это бакалавриат. Сколько тебе сейчас полных лет?

Р: Сейчас мне 19, но там в течение месяца мне 20.

И: М-м, хорошо. И в каком году ты закончила школу?

Р: А, в 2017 году.

И: Хорошо. Это была маленькая разминка //смех// Теперь более серьезные вопросы. Опиши, пожалуйста, максимально поэтапно и подробно, насколько сможешь, как и когда ты решила, куда будешь поступать в первый раз.

Р: В первый раз, у меня где-то класса с восьмого была мечта, стать инженером. Я прям очень хотела, я считала, что это очень круто и... Но при этом я не очень понимала, что мне вообще придется с этим в будущем делать, т.е. у меня была какая-то мифическая... мифическое желание того, кем бы я хотела стать, но при этом, вот, т.е. то, что делать, я не очень понимала. А-аа, потом, после девятого класса я думала пойти в колледж, решила, что нет, я доучусь до конца. Одиннадцатый класс у меня прошёл очень сумбурно. Я в основном... Я так себе готовилась к экзаменам, я сдавала всё подряд, потому что в тот момент я была так себе уверена, куда я хочу идти. А-а, и подавала я документы сразу в несколько ВУЗов, насколько это сейчас так можно. Но из-за того, что я так себе готовилась, я прошла в так себе ВУЗ, корабелку. Вот, и там я задержалась на один семестр первого курса. Ну, на втором семестре я поняла, что не тяну, и вообще это не моё, т.е. я... всё это... очень тяжёлая математика, которая мне... прямо... т.е. если с информатикой, черчением, которого у меня никогда в жизни не было, я ещё как-то справлялась, я пришла... причём я пришла из гуманитарной школы, у меня была спец французская школа, в которой физика была два раза в неделю, и я решила... ну, я решила, что я с этим не справляюсь, и, если у меня на первом курсе такие сложности, и, что меня настолько не тянет к этому, плюс, у нас должна была быть секретка дальше, и я решила, что я не готова жертвовать поездками за границу, плюс ещё такая нагрузка большая, плюс это не самое престижное образование, ради которого я должна была бы... ну, т.е. чем-то жертвовать. Ради этого я решили, что не хочу этим заниматься, и я ушла из университета.

И: Угу.

Р: Причём отчисляться было сложнее, чем туда поступить.

И: Ага, хорошо, вернемся немножко на шаг назад, и ты говоришь, с восьмого класса была у тебя мечта...

Р: Я хотела, да, у меня был... ну, вот это было что-то мифическое, т.е. я не понимала, что это конкретно, я просто... в какой-то момент на это наткнулась и такая: «Вау, это клёво, я бы хотела быть умной женщиной», потом поняла, что не справляюсь я с этим, не моё.

И: Ты можешь сформулировать как-то... ну, может быть, есть догадки, что тебя привело к тому выбору.

Р: Эмм, я не знаю, просто мне всегда нравились ээ женщины, которые умные. Ну, т.е. вот именно в техническом плане. Т.е. сейчас я понимаю, что не всегда они вот действительно умные. Т.е. это скорее какие-то навыки, и то, что они смогли зазубрить. Это не всегда то, что они классные какие-то. Но на тот момент я думала то, что вау, это так клёво, когда ты вот, в мужском коллективе, и ты такая же умная, как они, и вообще вот... У меня очень странное представление было.

И: Хорошо, в этом выборе, первоначальном, кто-то извне тебе подсказывал? Участвовал как-то?

Р: Нет, всё, куда я поступала, всё, чем я в принципе занималась, начиная лет с 14, наверное, это было исключительно моим решением. Но мне не хватало, наверное, какого-то совета, и того, чтобы умные люди сказали хотя бы: «А, ты уверена, что ты этого хочешь? А, ты думаешь, что тебе это точно понравится?» Мне этого не хватало.

И: Хорошо, об этом чуть позже поговорим. Эм, смотри, дальше после корабелки ты перепоступаешь в Герцена.

Р: В РГПУ я перепоступила и решила, что, ну, совсем уходить от технического образования, я, наверное, не хочу. И я перепоступила на преподавателя физики.

И: Угу.

Р: Т.е. я точно также поступила на бюджет, я, нуу, семестр точно также прилежно училась, закрыла сессию, но опять же, пока я всем этим занималась, т.е. я думала, что я... что я больше буду заниматься именно как преподаватель, чем как физик. Та база физики, которую я никогда в жизни, если я не пойду дальше именно с физическим образованием, не буду использовать. Я не очень понимала, зачем я это учу. Причём в первый же семестр, причём опять же это были такие объёмы информации, которые я, проучившись один раз в техническом ВУЗе, со второго раза я уже была как бы более-менее в теме, но всё равно это было... очень большие объёмы.

И: Угу. А, хорошо, и получается, ты тоже отчислялась.

Р: Я решила, что второй раз я терять столько времени, как ещё один год, и опять с первого курса я не хочу, и я начала искать что-нибудь в своём ВУЗе. Ну, даже не в своём, я просто решила, что хочу попробовать себя в чём-то совсем другом, т.е. кардинально. И идти в какую-нибудь, ну, я не знаю там, химию, я вообще не могла, потому что точно не моё. Уходить в какую-нибудь сферу, эм-м, творческую я тоже не совсем могу, потому что, ну, я очень люблю творческих людей, но сама таким не являюсь, и это очень грустно, конечно, но...

И: Угу.

Р: И я решила то, что, ну, на кого щас все учатся – юристы. Посмотрю, что есть на юрфаке в принципе. Т.е. идти самым юристом я тоже не хотела, потому что не особо вижу перспективы хоть какие-либо. Мне оставались какие-то... ну, вот такие варианты, которые... вот, интересно, что это... и я решила, что я пойду на конфликтологию. Т.е. это что-то среднее между и... я из этого могу уйти потом и в психологию, и в социологию, и в юристы, т.е. от этого можно отталкиваться. Ну, и уже с третьего раза я уже понимаю, что не могу учиться на очном, потому что я живу одна, и мне, ну, надо как-то себя содержать, а очень проблемно учиться и работать. Ну, это прямо...

И: Чуть позже расскажу //смех// Хорошо, смотри, вот, варианты конфликтологии и преподавателя физики, ну где бы то ни было, ну изначально при окончании школы этих вариантов не было.

Р: Нет, вообще не было.

И: Т.е. была только инженерная сфера.

Р: Да, я... ну, я, я уже... Когда я понимала, что мне надо что-то делать, оставаться совсем без образования я не могу, я начинала искать в себе хоть какие-то задатки чего-либо. Ну, мне было интересно... у меня есть бабушка, которая была учителем иностранных языков, которая такая клёвая, хоть учитель, но у тебя получится. Я пошла, но поняла, что всё-таки, наверное, нет. Э-э, с конфликтологией у меня совсем никто не связан, и я решила то, что, ну, я буду первая, клёво.

И: Ага, хорошо. Как ты себе представляла своё дальнейшее профессиональное обучение на момент окончания школы?

Р: Если честно, я никогда об этом... ну, вот, в школе у меня был такой период, то, что я вообще не думала там. Мне было, вот, те мысли, когда: «господи, скорее бы всё это закончилось». Т.е. вот этой монотонной, ежедневной, непонятно что. И кроме всего, вас пугают то, что ЕГЭ. И вот он решит вашу жизнь. И ты сдаёшь ЕГЭ и такой: «Ой-ой, дальше-то как жить с этим?» И просто в универ приходишь с пустой головой, с непонятно какими целями на жизнь, и я, ну, не знаю, хотя бывает...

И: Угу. Смотри, теперь такой... немножечко нужно будет вспомнить. У тебя были в школе какие-нибудь уроки профессии, карьерные ярмарки, либо тесты на профессию?

Р: Ну, у нас периодически, было то, что называлось «профориентацией». Нас возили в университет... Щас бы вспомнить, как он называется, находится на Нарвской. Э-э, Господи. Ну, короче, там было типа профориентации, но мы туда приезжали, там были просто ВУЗы, которые говорили: «Мы есть». И это были вузы, вот, типа той корабелки, в которой я училась. Я хорошо помню там лесопилку. Там вот это вот всё, максимально то, куда люди не особо стремятся. Это всё там было. И они рассказывали то, что у них какие профессии есть, и всё, т.е. на мой выбор это особо не влияло. Я не знаю, наверное, классе в десятом я ездила один раз на это, но это было принудительным таким мероприятием, это было вместо уроков, но как-то... это не было профориентацией, это было именно тем, что мы есть.

И: Угу.

Р: И для людей, которые плохо сдали ЕГЭ, наверное, это было потом какими-то обходными путями. Но каких-либо уроков профессий, ну, нет, такого не было.

И: Тестов тоже у вас не было? Школьный психолог, к которому можно обратиться за консультацией?

Р: У нас был школьный психолог, я даже знала, как она выглядит, но я не знаю, нет. Обычно к ней отправляли всяких трудных учеников, т.е. там сломали дверь – пошли к психологу.

И: Угу.

Р: Ну, т.е. вот такого рода.

И: Хорошо, я тебя поняла. Так, одну секунду. Эм, хорошо, вот дошли до трактологии. Скажи, пожалуйста, на данный момент как ты видишь дальнейшее своё профессиональное обучение и в принципе карьеру.

Р: Эм, ну, да, ну, во-первых, когда я переводилась, я смотрела, есть ли спрос на рынке, люди с дипломом конфликтолога могут работать вообще потом. На данный момент, да, их не особо много, но, как бы, это более менее интересно, потому что опять же это психология, вот, что-то из раздела права, это интересно. И пока что... ну, правда, я перевелась совсем недавно, и поэтому я не... ну, я не знаю, может быть, мне ударит в голову, и я решу ещё раз переводиться. Тут, как бы, очень трудно говорить пока что. Но пока что меня... мне нравится то, где я учусь. Я рада, что я

перевелась на место заочное, потому что я такой человек, которому очень тяжело жить монотонно, и каждый день вставать в универ и ехать с утра, сидеть там на парах. Это занимает... твоя жизнь становится размеренной и, по идее, гораздо более приятной, но мне очень тяжело совмещать это с работой, мне очень тяжело именно вот это ежедневное, каждый день, видеть одни и те же лица, я не могу так. Мне нужно какое-то разнообразие, плюс, я достаточно часто уезжаю за границу. И для меня заочное – это приятный бонус, то, что я могу так учиться. Но, к сожалению, заочное – только платное, так что теперь я должна ещё откладывать себе на учёбу.

И: Угу, хорошо, поняла. И, на самом деле, финальный вопрос такой. Как ты думаешь, могла бы школа в любом проявлении своем, помочь тебе вообще с изначальным выбором, вот именно на школьном этапе?

Р: Я думаю, что да, возможно... всё-таки, когда я училась в школе, все искали какие-то тесты в интернете, постоянно... иск... вот, как я помню, то, что мы искали профориентацию, там, где действительно тебе будут рассказывать типа, ты можешь стать этим, т.е. у тебя есть к этому предрасположенность. В принципе... но, но в принципе, это же очень тяжело, когда ты ещё учишься в школе, решить, кем ты хочешь быть. Ну, я не знаю, возможно, если после школы я бы действительно годик походила и подумала, и, скорее всего, я бы сразу пошла туда, что вот, я решила, т.е. мне интересно в этой сфере развиваться, посмотрела бы, чего я в принципе от жизни хочу, т.е. не всем в принципе получать высшее образование, у нас очень мало людей с каких-то вот... профессий, которых... которые не учат в колледже, ну, людей этих. Все идут на высшее образование. И я понимаю для себя, что мне нужно высшее образование для любой работы, куда бы я ни пошла. Мне нужно высшее образование. Сейчас, когда я уходила из первого университета, я смотрела, ну, вакансии на работу. И чтобы быть администратором солярия: «А, у вас есть высшее образование?» Это что-то вообще заоблачное. Т.е... но школа – да, я думаю, что в школе... Как минимум, нормальное... у нас так вели себя учителя в школе, которые в принципе ничего полезного мне, ну, на мой взгляд, кроме моей учительницы физики, которая действительно была чудесным учителем, которая действительно рассказывала нам физику. Все остальные учителя оставляли небольшую моральную травму в душе – и всё. Но... да, школа могла бы мне помочь, но этого не сделала.

И: А, есть какие-то догадки о каких-то конкретных мерах?

Р: Ну, опять же вот то, что... Я не знаю, есть ли какие-то профориентации за деньги, ну, т.е. это что-то есть, я не знаю, что это, потому что я ограничилась тестами в интернете, но думают вот то, что вот ты спрашивала до этого про то, что психолог помогал ли, были ли вот какие-то вот... помощь, я думаю, что этого не могло бы быть. Да хоть что-нибудь, кроме вот этой вот езды на Нарвскую, мы ничего не делали.

Р: Хорошо, в принципе, мы закончили, спасибо большое.

Приложение 10.

И: начнем с начала. Уточни, пожалуйста, в каком учебном заведении ты учишься на данный момент?

Р: я учусь в РГПУ имени Герцена на факультете математики, сейчас на третьем курсе.

И: угу, хорошо. Так, соответственно, это бакалавриат. Сколько тебе полных лет?

Р: 20

И: в каком году ты закончила школу?

Р: в 16ом

И: ага, хорошо. Расскажи сейчас, вот максимально подробно и поэтапно, насколько это возможно, как и когда ты решила, куда будешь поступать

Р: ну, я решила поступать где-то между средней и старшей школой, вот как-то так, мы с подругой решили пойти на учителей не знаю, мне нравилось объяснять кому-то что-либо, и я хотела именно, ну я думала, что моя работа будет связана с объяснением кому-то чего-либо, и я подумала, что это была бы неплохая работа для меня, что у меня это получается, вот. Моя подруга поступила на факультет биологии, а я на факультет математики. Хотя сначала я хотела пойти на учителя труда, потому что мне очень нравилась технология у девочек, там, шили, вязали, у меня получалось вязать, и мне хотелось тоже, ну, хорошая работа, мне казалось, сидишь себе вяжешь, дети тоже вяжут, подходят, показывают тебе работы, ты говоришь, вот здесь, вот здесь не так, и отправляешь дальше вязать. Ну потом мне сказали, что факультет технологии объединился с факультетом информатики, и меня это напугало, потому что с информатикой у меня было ну так себе, и я подумала, а вдруг это, нас тоже заставят учить информатику, заставят на компьютерах вместо вязания, нет, пожалуй, не надо. А по моим экзаменам, на тот момент это был 11 класс уже, по моим экзаменам подходил только факультет математики: обществознание и профильная математика. Я подумала, ну почему бы не изменить на факультет математики. Вот. Ну, собственно, так я и решила. Меня отговаривали, все практически отговаривали, все учителя в школе, когда узнали, отговаривали, мои родители отговаривали, моя мама была инженером, она хотела наверное тоже, чтобы я на инженера пошла, бабушка тоже отговаривала, я думала, что нет, я упёрлась, я хотела идти на учителя, и я просто подавала документы только на, только в Герцена то есть, никуда больше. Я подавала на факультет начальной школы институт детства это называется вроде, и подавала как раз документы на факультет математики, но институт детства так, запасной вариант, потому что мама говорила, у тебя же есть возможность подать во множество вузов, а я говорю, зачем мне множество вузов, я все равно только в один поступлю и пойду учиться, зачем мне подавать туда, куда я вообще, случайно, я не знаю, даже если я туда пойду, зачем мне это. Ну и я поступила вот, прошла по баллам ЕГЭ на бюджет.

И: хорошо, и получается, ты доучиваешься... Ты недовольна своим обучением, да?

Р: ну, сейчас да. В начале, первые два курса, мне очень нравилось, там были математические предметы, у нас из-за них, кстати, очень много вылетело людей, из-за математики, потому что они шли на педагогов, им нравилась психология, психология мне тоже нравилась, ну так, на первом месте была математика, на втором психология, а педагогика уже там, на последнем. У нас была история педагогики, очень скучная, и мне она очень не нравилась, жутко не нравилась, но я ее делала ради оценок, ну что там, у меня по математике выходили пятерки, а по педагогике, ну, нужно постараться, чтобы не портить картину, так сказать. Вот. А потом математика резко уменьшилась, значит, на третьем курсе, и как-то не стало меньше. Ещё у нас матанализ вели плохо, на первом-втором, а потом сменилась преподаватель, очень много разных, они нас не знали, и все время спрашивали у нас то, что мы не проходили, и чувствуешь себя, как будто бы ты два года просто валял дурака, ничего не делал, а у тебя спрашивают и говорят, ну что же ты

ничего не знаешь, вот тут не знаешь, вот здесь не знаешь, и в математике ничего не знаешь, и в методике ничего не знаешь. Появились много предметов, методика, где преподаватель просто рассказывает свои истории какие-то, интересные, конечно, истории, но я чувствую, что мне это не нравится. Я попыталась, ну, я устроилась преподавать курсы по математике, подготовка к ОГЭ, и у меня не получалось как-то организовать урок, то есть, объяснять у меня получается, а организовать именно работу, чтобы уложиться во времени, чтобы все части урока присутствовали, это не очень, и я задумалась о том, что может быть это всё-таки не мое, что мне нравится математика, а именно учительство - не очень.

И: а когда ты устроилась работать?

Р: ну в начале этого года

И: ага, и ну вот ты сейчас понимаешь, что возможно это не твое. Есть какое-то представление о том, что будет дальше с твоим профессиональным обучением и в принципе с карьерной траекторией?

Р: ну, некоторые представления есть, вообще, сейчас ещё были проблемы с пед практикой летней, у нас было обучение, на котором мне сказали, что я была не очень активной, и возможно в тот лагерь, в который я обучалась, меня не возьмут полностью на практику, а только частично, а преподавательница сказала, что частично не подойдёт, и мне скорее всего тоже придется со всем этим разобраться, искать новый лагерь, меня это тоже конечно расстроило, хотя я и так боялась этой летней практики, а это ещё больше подкосило, я вообще собиралась забрать документы, но меня отговаривали подруги, потому что уже третий курс, надо доучиться всё-таки. Что если я пойду неизвестно куда, неизвестно, что потом будет со мной ещё раз на третьем курсе. И я подумала, что можно будет поступить в какую-то магистратуру, математическую, вот, возможно, подготовиться, и перейти. В нашу магистратуру я не хочу, я узнавала, у многих, сколько там математики, и какая магистратура, что там математики мало. Возможно, что-то поменяется, потому что у нас очень программы быстро меняются, вот, буквально следующий за мной курс учится уже по совершенно другой программе, у них новые предметы, и неизвестно, что будет в магистратуре в следующем уже году, я вот на это посмотрю, но скорее всего я пойду не в нашу магистратуру, а куда-нибудь поищу по математике.

И: хорошо, и соответственно, если бы ты всё-таки решила забрать документы сейчас, ты бы перепоступала тоже на направление с математикой?

Р: да

И: хорошо, понятно.

Р: я уже нашла бакалавриат, и следующую за ним магистратуру, СПбГУ, это... Проблем в том, что нас учили именно математике, не смежной с информатикой и физикой, а сейчас очень много направлений с математикой, в основном, только прикладная математика с физикой, прикладная математика с информатикой, а я понимаю, что я не потяну ни то, ни другое, я три года жила как-то без физики и информатики абсолютно полностью, и я нашла только единственное направление, лаборатория Чебышева (?) В СПбГУ, она занимается по большинству математикой, и я хотела туда, там есть бакалавриат, и вот в этом году собираются открыть новую программу магистратуры, продолжающую этот бакалавриат. И либо перепоступить на тот бакалавриат хотела, ну если закончу, то в магистратуру постараюсь пойти.

И: хорошо, поняла. Давай немножко назад вернёмся (смех), вот ты получается, заканчиваешь школу, и как ты себе представляла свое дальнейшее профессиональное обучение именно на момент окончания школы?

Р: ну вообще не знаю, я уже плохо помню, ну, во-первых у меня были всякие стереотипы о том, что там страшные преподы и прочее, я думала, что мне придется защищаться от злых одноклассников, от злых преподавателей, ну я готовилась к какой-то обороне, ну и доучиться,

потом пойти работать учителем в школу. Вообще у меня ещё в средней школе была мечта стать учителем, и уехать в деревню в сельскую школу, вот, потому что мне нравилась деревня, там спокойнее, я ездила к бабушке на дачу, там были дети, с которыми мы общались, которые учились в сельской школе, там было мало детей, и как-то мне казалось это уютно, ну, все друг друга знают, сейчас как-то, не знаю, сейчас вообще не знаю, вот.

И: хорошо, и смотри, ты ещё обмолвилась в самом начале о том, что это было решение ваше с подругами или с подругой. То есть ты, в принципе ориентировалась не своих друзей, одноклассников?

Р: ну, да, у меня подруга была, она отличница, и я очень много времени, ну очень часто на нее ориентировалась в школе и так далее

И: а кто-то ещё помогал тебе с выбором? Может быть, родители?

Р: все остальные были против, все хотели по другому, вот даже преподаватель кружка, к которому я ходила на электронику, он всегда говорил, что ну педагогическое образование ты всегда успеешь закончить курсы, или на какое-нибудь на инженера, на профильное, пед - это подождёт.

И: хорошо, поняла. А скажи пожалуйста, у тебя были какие-то уроки профессии, карьерные ярмарки, тесты на профессию в школе?

Р: это было забавно, нам ввели профориентацию, но по сути, нам что-то там рассказали, по выбор профессии, мы прошли один тестик, а потом нам дали задание сделать презентацию “моя будущая профессия” (смех), и все, ну мы делали презентацию по учителей, я и подруга, мы привыкли в общем презентации вместе, или бойкотировать их по возможности.

И: это было в форме именно уроков, правильно?

Р: ну да, это было обязательно.

И: угу, хорошо. Тест был, не вспомнишь, этот стандартный, который..

Р: ну какой-то на бумажке, я уже плохо помню.

И: тебе это как-то в принципе, хоть что-то из этого помогло определиться с профессией?

Р: я думаю что нет. Мы уже до этого как-то определились, что мы хотим быть учителями, остальные ребята в классе, кто не определился, им это тоже ни капли не помогло.

И: хорошо. Так, и про будущее, ты в принципе уже поговорила... Ещё раз, почему ты не выбрала чисто математику сразу после школы?

Р: ну, потому что изначально я хотела быть учителем, а потом уже математики, а сейчас перевернулось с ног на голову, мне в первую очередь интересна математика, а потом уже педагогическое образование.

И: а у тебя есть какая-то уверенность в том, что тебя это настолько торкает, что это продолжится значительный период времени, может быть, есть ещё какие-то варианты, которые тебе интересны, может быть, даже в других направлениях?

Р: ещё как вариант, есть какое-то дополнительное образование, потому что опять же, вязание крючком никуда не делось, вот, я люблю оригами и всякое прикладное творчество, поэтому как вариант, вести детские кружки, вот, по каким-то прикладным, творческим направлением, если у меня не получится с математикой.

И: хорошо, поняла. То есть все равно, твои области интересов, они сконцентрированы в педагогике и в математике?

Р: да

И: хорошо. И вернёмся к предыдущему вопросу, но только чуть шире. Как ты думаешь, могла бы тебе школа, чисто теоретически как-то помочь с изначальным выбором?

Р: ну, я думаю, могла бы, наверное

И: а есть догадки, как именно?

Р: ну, я думаю, что всё-таки попробовать, какие-то организовывать не просто вот урок по профориентации, потому что урок, ну... Тесты да, тесты это может быть полезно, потому что вот тесты не просто где там конкретно профессии перечислены, а на какую-то область, там, ну нам рассказывали, по человек-человек, человек-техника, ну там, пять штук их, и мне кажется это может быть полезно, и попробовать по возможности где-нибудь, день самоуправления сделать, или рассказывать больше про те профессии, которые сейчас неизвестны, потому что сейчас знание профессий у меня ограничивается - плотник, учитель, врач, механик, самые такие стандартные, а сейчас если листаешь какие-то вакансии, читаешь и вообще не понимаешь, что за названия, и о чем это, что это такое. Может быть, больше информации про профессии, и чем они занимаются.

Приложение 11.

Анкета «Практики построения карьерных стратегий молодежи в условиях неопределенности»

Здравствуйте! Приглашаем Вас принять участие в исследовании формирования карьерных стратегий современной молодежи.

Данный опрос является анонимным. Любая информация, полученная в ходе исследования, будет использоваться только в обобщенном виде после обработки на компьютере. Полученные данные помогут понять, что делают молодые люди, когда поступить после школы куда-то нужно, но гарантировать, что это будет их однозначный профессиональный выбор, они не могут.

Большая часть вопросов имеет варианты ответа. Если Вам кажется, что варианта, который точно описывает именно Ваш случай, нет - постарайтесь выбрать наиболее близкий.

Опрос займет около 5 минут Вашего времени.

* Обязательно

1. Как Вы учились в школе? *

Скорее отлично

Скорее хорошо

Скорее удовлетворительно

2. Была ли у Вас профорientация в школе? *

Да, была, и это было полезно

Да, была, и это было бесполезно

Нет, не было

Я не знаю, что это такое

3. Переезжали ли Вы после окончания школы в другой город? *

Учусь в том же городе, где закончил школу

Переехал(а) вместе с семьей

Переехал(а) учиться из другого города самостоятельно (без семьи)

4. Поступая в университет, Вы рассчитывали, что будете работать по выбранному направлению? *

Да

Хотелось бы, но имел(а) в виду возможность того, что я не смогу найти работу по выбранной профессии

Нет, не задумывался тогда об этом

5. При выборе направления обучения Вам важно было выбрать в первую очередь: *

Сферу в целом

Конкретную специализацию, профиль

Не выбирал(а) направление вообще

6. Что из представленных вариантов Вы выбирали при поступлении в первую очередь? *

Город

Вуз

Направление подготовки

7. Оцените, насколько осознанно Вы выбирали направление обучения после окончания школы, по шкале от 1 до 9, где 1 - совершенно неосознанно, наугад, а 9 - полностью осознанно *

1   2   3   4   5   6   7   8   9

8. Когда я решал(а) куда поступать, мои родители/родственники: *

Помогали, поддерживали, но конечное решение было за мной

Приняли выбор за меня, мне пришлось согласиться

Никак не участвовали в моем выборе

9. Прислушивались ли Вы к тому, какую сферу обучения/профессию советуют учителя? *

Да

Нет

Они мне ничего не советовали

10. Обсуждали ли Вы свой выбор с друзьями? *

Да, мне важно было услышать их мнение, и я прислушивался(ась) к нему

Да, но их мнение я не учитывал(а)

Нет

11. К какой сфере относится Ваше направление подготовки? (если их было несколько - выберите последнее) *

Технические науки

Естественные науки

Медицинские науки

Гуманитарные науки

Общественные науки

12. Тип обучения *

Платное (в том числе целевое)

Бюджет

13. Довольны ли Вы выбранным направлением подготовки в целом? *

Да

Скорее да

Скорее нет

Нет

14. Планируете ли Вы продолжать обучение после бакалавриата? *

Да, планирую поступить в магистратуру, а потом в аспирантуру

Да, планирую поступить в магистратуру/уже учусь или имею степень магистра

Да, планирую продолжать обучение, но только с помощью курсов, семинаров, вебинаров и т.д.

Да, планирую поступить на второе высшее

Да, планирую, но как именно - пока не решил(а)

Пока что нет, но возможно через несколько лет продолжу обучение

Нет, не планирую

15. Если Вы планируете продолжать обучение – по какой причине?

Хочу освоить новую специальность - которая мне больше нравится

Хочу освоить новую специальность - которая сейчас более актуальна

Хочу совершенствовать себя в выбранном направлении, в рамках полученного образования

Хочу расширить полученное образование смежными навыками

Не хочу в армию

Не знаю, куда идти работать, не уверен(а), что найду работу

16. Задумывались ли Вы о том, чтобы изменить направление подготовки во время обучения в вузе? *

Да, я перепоступал(а) на другую специальность

Да, я перевелся(ась) на другую специальность

Задумывался(ась), но ничего не сделал(а)

Даже не думал(а) об этом

17. Согласны ли Вы с утверждением, что стать профессионалом, реализовать себя в любимом деле – для вас – одна из главных жизненных целей? *

Да

Скорее да, чем нет

Скорее нет, чем да

Нет

18. Согласны ли Вы с утверждением, что менять место работы нужно каждые 5 лет? *

Да

Скорее да, чем нет

Скорее нет, чем да

Нет

19. Насколько далеко Вы планируете свое профессиональное будущее? *

На ближайшие 1-2 года

На 5 лет

На 10 лет вперед

Не планирую

20. Готовы ли Вы переехать ради работы/учебы в другой город или страну? *

Да, готов(а) навсегда

Да, но только на время

Нет

21. Можете ли Вы представить ситуацию, что через 2-3 года Вам придется менять профессию? *

Да, я всегда готов(а) к такому повороту событий

Могу представить, но должны быть убедительные аргументы - например, недостаточная оплата труда

Я рассмотрю такую возможность, только если ситуация будет действительно серьезной и смена деятельности будет необходима – если фирма закроется, а другой такой же вакансии не будет

Я не представляю такой ситуации – этого не произойдет

22. Назовите самые престижные по Вашему мнению профессии (минимум 3) *

23. Ваш пол *

Мужской

Женский

24. Сколько Вам полных лет? *

25. В каком городе Вы проживаете постоянно на данный момент? (более 6 месяцев в году) *

Санкт-Петербург

Москва

Другой

26. Ваш уровень образования *

Незаконченное высшее

Высшее

Среднее специальное

Среднее общее

Другое

27. Ваше направление подготовки *